ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

5-2, 2022

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 5-2 (128) 2022

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.05.2022 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

4 ***Ю.В. Григорьева***
ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ОТБЫВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

7 ***Д.В. Луценко***
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

11 ***Д.В. Луценко***
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА

16 ***Д.А. Пигидин***
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ АКЦИОНЕРА В ОБЩЕМ СОБРАНИИ В ОЧНОЙ ФОРМЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

19 ***А.О. Пяткин***
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

22 ***Е.В. Шейн***
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА

27 ***С.Ч. Шаракшинова***
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

30 ***Я.С. Толузакова***
РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

32 ***Я.С. Толузакова***
ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ГРАЖДАН, КАК ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

34 ***Sh.K. Eshanov***
QARAQALPAQ TILINDE SHARWASHÍLÍQ TERMINLERININIŃ LEKSIKA - SEMANTIKALÍQ KLASSIFIKACIYASÍ

38 ***К.В. Бондар, Н.С. Печкуров, А.О. Харина, А.А. Стукалин, И.А. Полушкина***
ПОТЕНЦИАЛ ВОРОНКИ ПРОДАЖ ПРИ СОЗДАНИИ ОНЛАЙН-КУРСА

40 ***B.H. Usmonov***
ELECTRONIC CORPUS OF TEXTS AND TRANSLATIONS

42 ***D. Amiritdinova***
FEATURES OF ADVERTISING MATERIALS

44 ***Z.Yu. Yusupova***
LINGUO-CULTUROLOGICAL PARADIGM AS THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF STRUCTURAL-SEMANTIC LANGUAGE STUDIES

46 ***M.A. Ashurova***
SIGNIFICANT FEATURES AND ETYMOLOGY OF ENGLISH IDIOMS AND THEIR MEANINGS

50 ***Г.Я. Ахмедова***
ИҚТИСОДИЙ МАТНЛАРНИ ТАРЖИМА ҚИЛИШНИНГ ЛИНГВИСТИК ХУСУСИЯТЛАРИ

54 ***С. Курбонова***
АҲАМИЯТИ ЛУҒАТИ МАНЗУМИ АРАБӢ-ТОҶИКИИ «НИСОБ-УС-СИБЁН»-И АБӮНАСРИ ФАРОҲӢ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

56 ***Т.С. Кирсанова***
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ БРАКОМ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

58 ***Ш.А. Пулатова, Ш.Н. Насирова***
ОБУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ ПО ПРИЛОЖЕНИЯМ

61 ***G.N. Sayfullayeva, M.O. Ismoilova***
THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN LEARNING COUNTRY STUDY

62 ***A.N. Xoshimjonov***
THE BENEFITS AND POSSIBLE TOOLS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES ONLINE

65 ***B.N. Shohimardonova, L.I. Xasanova***
THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE UK AND THE TOP-RANKED UNIVERSITIES

68 ***Т.Н. Абдувохидова***
РОҲҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ШАВҚИ ДОНИШҶӮЁН БА ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ
71 ***П.Т. Юлдашева***
МУШКИЛОТИ ТАЪЛИМИ МАШҚҲОИ ХАТТӢ ДАР ДАРСҲОИ АМАЛИИ ЗАБОНИ АНГЛИСИИ ФАКУЛТЕТҲОИ ҒАЙРИТАХАССУСӢ
73 ***Ю.А. Бойцова***
К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ НАЧАЛА ЗАНЯТИЙ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В СЕКЦИЯХ ЕДИНОБОРСТВ
76 ***Н.В. Попова***
ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
78 ***Х.Н. Бекназарова, У.Н. Хусанов***
УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА ПРИ РЕТРОЦЕРВИКАЛЬНОМ ЭНДОМЕТРИОЗЕ
80 *Информация для авторов*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

Ю.В. Григорьева

ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ОТБЫВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматривается вопрос порядка установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Определяется круг проблем, возникающих в практической деятельности должностных лиц, в случаях нарушения поднадзорным лицом порядка отбывания административного надзора.

Ключевые слова: *административный надзор, судимость, административное правонарушение, нарушение порядка отбывания административного надзора, административный процесс.*

В современном мире человеку доступна любая информация. Каждый аспект жизни можно наблюдать, например, посредством телевидения, сети интернета, чтения литературы, общения. Таким образом, нам многое известно, в том числе и о преступном мире. Положения уголовного кодекса Российской Федерации подробно излагают, что относится к запрещенным действиям. К сожалению, в нашем обществе живут люди, способные действовать вопреки запретам. Не страшит их и неизбежность наказания. Как правило, истории о преступниках заканчиваются вынесением судом приговора и направлением их в места отбывания наказания. Однако в жизни данные истории не заканчиваются.

Согласно действующему законодательству, после отбывания наказания и освобождения из мест лишения свободы у гражданина начинает исчисляться новый срок, а именно срок судимости. И зачастую он может превышать срок фактического отбывания наказания в исправительной колонии. Приведем пример: в 2015 году гражданин Ш. осужден приговором Энного районного суда по части 1 статьи 111 Уголовного

© Ю.В. Григорьева, 2022.

Научный руководитель: *Татьянина Лариса Геннадьевна* – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Институт права, социального управления и безопасности, Удмуртский государственный университет, Россия.

кодекса Российской Федерации [1] к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Так, в 2018 году гражданин Ш. освобождается из исправительной колонии по отбытии срока наказания. Учитывая тот факт, что преступление, за которое гражданин Ш. отбывал наказание относится к категории тяжких преступлений, судимость гражданина Ш. погасится в 2026 году. Далее жизнь гражданина Ш. развивается по обыденному сценарию: возвращение домой, встреча с товарищами, застолье. Ночная прогулка в магазин в состоянии алкогольного опьянения и как следствие пробуждение в стенах отделения полиции как административного задержанного по статье 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]. И так может случиться еще несколько раз. Для нашего примера достаточно двух фактов привлечения к административной ответственности, например, за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, или административного правонарушения против порядка управления.

В 2011 году на территории Российской Федерации издан Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3]. По объему закон небольшой: 4 главы и 13 статей. Согласно требованиям законодателя, гражданина Ш. необходимо взять под административный надзор. Административный надзор – наблюдение, осуществляемое органами внутренних дел за соблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений и обязанностей. Гражданин Ш. отбывал наказание в местах лишения свободы за совершение тяжкого преступления, после освобождения в течение календарного года неоднократно привлекался к административной ответственности по статье 20.21 КоАП РФ. Одним из оснований для установления административного надзора и является факт неоднократного привлечения гражданина Ш. к административной ответственности. Административный надзор в отношении гражданина Ш. может быть установлен только по решению суда на срок от одного года до трех лет. В нашем примере документы об установлении в отношении гражданина Ш. административного надзора, а именно административное исковое заявление подготавливает и направляет в суд орган внутренних дел.

Порядок подачи административного искового заявления, связанного с административным надзором, содержание административного искового заявления и прилагаемые к нему документы, рассмотрение административного дела и решение суда по административному делу регламентируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) [4], изданным в 2015 году.

Исходя из положений КАС РФ, орган внутренних дел является административным истцом, гражданин Ш. – административным ответчиком. Глава 29 КАС РФ определяет порядок рассмотрения административных исковых заявлений об установлении административного надзора, установлении или частичной отмене дополнительных ограничений административного надзора, а также о продлении срока или досрочном прекращении административного надзора.

С 2011 года до 2015 года вопросы по рассмотрению вышеуказанных заявлений относились к ведению гражданского судопроизводства.

Новеллой КАС РФ явились необходимость направления в суд административного искового заявления установленного образца (ст. 125 КАС РФ); сроки рассмотрения искового заявления сократились до 20 дней со дня поступления заявления в суд; обязательным явилось наличие у административного истца диплома о высшем юридическом образовании. Кроме этого, на административного истца возложена обязанность по обеспечению явки на судебное заседание административного ответчика.

Таким образом, пройдя процедуру установления административного надзора гр. Ш приобретает статус поднадзорного лица и обязанность соблюдать установленные решением суда административные ограничения. Однако, пренебрегая требованиями судебного решения, гр. Ш продолжает вести антиобщественный образ жизни и вновь в течение календарного года неоднократно привлекается к административной ответственности за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность.

В соответствии с ч. 3 ст. 4 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» у сотрудников органов внутренних дел возникают основания для подготовки и направления в суд административного искового заявления об установлении дополнительных ограничений административного надзора в отношении гр. Ш.

На данный этап осуществления административного надзора необходимо обратить особое внимание. Гр. Ш. привлечен к административной ответственности неоднократно в течение календарного года. Таким образом, согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Однако на практике постановление о привлечение лица к

административной ответственности нередко направляется сотрудниками органов внутренних дел позже дня оформления протокола об административном правонарушении посредством почтовых отправлений. Учитывая факт того, что поднадзорное лицо, как правило, не обладает осознанной гражданский позицией, данное постановление если и доходит до адресата, то, целенаправленно не получается им. В результате, постановление по делу об административном правонарушении продолжительное время остается не вступившим в законную силу. Соответственно, лицо, фактически допускающее совершение административного правонарушения, уходит от правовых последствий в виде установления в отношении него дополнительных ограничений административного надзора.

Интересна и точка зрения Вельмина А.С. на этот счет. Так, по мнению автора, возможные заявители по делу выступают субъектами, управомоченными привлекать лицо к административной ответственности, то есть фактически формировать основания для искового заявления [5, с.19]. Нельзя не согласиться с данным мнением, поскольку к ряду административных правонарушений у сотрудников органов внутренних дел имеются полномочия привлекать к ответственности.

Согласно пункту 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года N 15 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанных правонарушений или антиобщественного поведения. Назначение административных ограничений не должно несоразмерно ограничивать право поднадзорного лица на труд, получение образования, медицинской помощи и т.п. [6]. Соответственно, при изучении административного искового заявления суду необходимо тщательно подходить к рассмотрению доказательств на предмет их относимости (ст. 60 КАС РФ) и допустимости (ст. 61 КАС РФ).

Следует отметить важность суда обращать пристальное внимание на характер требуемых к установлению административных ограничений. В настоящее время какие-либо научно-практические исследования данной процессуальной проблемы, возникающей при рассмотрении дел административного надзора, отсутствуют. Проведение исследования необходимо прежде всего для защиты прав, свобод и законных интересов поднадзорного лица, а также для исключения произвола со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ

2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ

3.Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"

4.Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ

5.Вельмин А.С. Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в гражданском процессе. Саратов, 2014. С.19

6.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»

ГРИГОРЬЕВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА – магистрант, кафедра уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Институт права, социального управления и безопасности, Удмуртский государственный университет, Россия.

Д.В. Луценко

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье автором рассмотрены отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, и особенности деятельности хозяйственного партнерства, правовое положение хозяйственного партнерства, права и обязанности его участников, порядок его создания, реорганизации и ликвидации в соответствии с последними изменениями законодательства РФ.

Ключевые слова: *юридическое лицо, хозяйственное партнерство, прекращение и ликвидация, проблемы и переспективы.*

Как утверждает ряд ученых и правоприменителей, в нашей стране желание иметь ограниченную ответственность при наличии свободной внутренней организации привело к непосредственной разработке и принятию Закона о хозяйственных партнерствах, который, по мнению специалистов, значительно ухудшил действующую национальную структуру юридических лиц. Один из представителей экспертов, Д.И. Степанов, активно лоббирующих введение в отечественное законодательство и в практику правовых механизмов, используемых в иностранных юрисдикциях, оценивая значение хозяйственного партнерства, описал привилегии новой формы для бизнеса, указав на то, что впервые в российской юрисдикции реализуется идея максимальной свободы договора в корпоративном праве посредством предоставления участникам хозяйственного оборота возможности конструировать любые договоренности между бизнес-партнерами, «упаковывая» такие договоренности в корпоративную форму. Е.А. Суханов предупреждает об опасности того, что, строгая конфиденциальность соглашений в хозяйственном партнерстве наряду с неограниченной возможностью участия в них и в партнерствах третьих лиц и «партнеров» с различными привилегиями, непропорциональными их имущественным вкладам, привлечет в них «инвесторов», «отмывающих» незаконно полученные доходы или занимающихся запрещенной им предпринимательской деятельностью (например, определенные категории чиновников и политиков)». Надо сказать, что члены Совета по кодификации всегда решительно выступали против введения в российское.

Характерной чертой хозяйственного партнерства является отсутствие требований к минимальному размеру собственного капитала, а также возможность внесения любого имущества (за исключением ценных бумаг, кроме облигаций хозяйственных обществ) в оплату складочного капитала. В то же время Правительство РФ вправе устанавливать нормативы достаточности собственных средств партнерств, осуществляющих определенные виды деятельности (ч. 9 ст. 2 Закона о хозяйственных партнерствах). Также Законом о хозяйственных партнерствах не урегулирован порядок внесения вкладов в складочный капитал хозяйственного партнерства. Он должен быть описан в соглашении об управлении партнерством. Так как складочный капитал может вноситься по частям в различные сроки, то это может привести к появлению организации без какого-либо собственного имущества, что раньше в отечественном праве не допускалось. Закон о хозяйственных партнерствах детально регламентирует гражданско-правовые аспекты создания, функционирования и прекращения хозяйственных партнерств. Значительная часть правовых норм носит диспозитивный характер, что предоставляет участникам возможность на договорной основе формировать правовую базу хозяйственного партнерства.

В Пояснительной записке № 6 к законопроекту разработчики указывали на желание предусмотреть в российском праве такой вид юридического лица, который соответствовал бы зарубежным аналогам ведения инновационной (в том числе венчурной) деятельности. В качестве примера приводятся LLC(LimitedLiabilityCompa№y) — США, LLP(LimitedLiabilityPart№ership) — Великобритания, KGaA(Komma№ditgesellshaftaufAktie№) — Германия. Как отмечают авторы законодательной инициативы, «такой подход одновременно с объединением.положительных свойств хозяйственных обществ (прежде всего в части ограничения ответственности) и хозяйственных товариществ (прежде всего в части

© Д.В. Луценко, 2022.

Научный руководитель: *Егупов Василий Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный областной университет, Россия.

гибкости управления) позволит реализовать большинство важнейших условий, выдвигаемых участниками венчурной проектной деятельности».

Для лучшего понимания следует привести некоторые выводы, отмеченные в заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Именно он был категорически против принятия данного закона по ряду причин. Еще на этапе обсуждения проекта Закона о хозяйственных партнерствах Совет отметил, что «предлагаемая организационно-правовая форма партнерства имеет весьма существенные недостатки, в том числе трудно совместимые с конструкцией юридического лица в отечественном гражданском праве». По мнению Совета, обязательными условиями принятия указанного Проекта являются:

– ясное ограничение в самом Проекте сферы его применения отношениями в области инновационной деятельности и венчурного проектирования; отказ от принятия Проекта закона об изменении ГК;

– исключение из Проекта положений, не соответствующих Конституции Российской Федерации. Однако некоторые юристы отмечают, что «не стоит заранее ограничивать сферу деятельности новой разновидности компании. Партнерство может подойти к проектам с небольшим числом участников, многие из которых принимают активное участие в его работе (многочисленные компании из сферы услуг: реклама, консалтинг, ИТ). Средние и крупные компании вполне могут использовать хозяйственные партнерства для реализации инвестиционных проектов». Также отмечается, что хозяйственное партнерство — «удобная форма для совместной работы и мотивирования сотрудников, поскольку стороной соглашения может выступать и не участник партнерства (некий аналог опциона сотрудникам в акционерном общество» [1].

Не хотелось бы разделять такой негативный взгляд на перспективы развития отечественного права в области деятельности корпораций исключительно в интересах необходимости становления и развития национального венчурного предпринимательства. При оценке необходимости введения новой организационно-правовой формы юридического лица необходимо помнить о том, что ни одна из существовавших до вступления Закона о хозяйственных партнерствах в силу форм юридических лиц не соответствовала критериям необходимой для инновационного бизнес сектора диспозитивности, а совершенствование уже имеющихся форм хозяйствования обернулось бы масштабной и необоснованной корректировкой законодательства и вмешательством в бизнес практику, успешно реализуемую уже существующими в этих формах юридических лиц. Хозяйственные партнерсва как вновь созданная организационноправовая форма юридического лица — корпорация, в которой корпоративные отношения получают специальное закрепление в законе, что не всегда сочетается с нормами ГК РФ, однако создает правовые предпосылки для активизации инновационной деятельности и венчурного проектирования. Предполагается, что возможность самостоятельного определения корпоративной структуры хозяйственных партнерств позволяет предусмотреть эффективные системы мотивации для ведущих сотрудников и, что не менее важно в инвестиционных проектах — для создателей.

В сущности, даже не являясь участником партнерства, сотрудник может стать членом одного из органов управления, принимать участие в решении определенного круга вопросов и даже получать дивиденды. Следуя механизму формирования партнерства, стоит обратиться к проблемам, связанным с внесением вкладов в складочный капитал, а именно к ответтсвенности за неисполнение участником этой своей обязанности. Последствия зависят от того, предусмотрено ли соглашением об управлении последовательное внесение вклада. Если таковое предусмотрено и обязанность по первоначальному внесению вклада или его части в складочный капитал не выполнена, участник обязан уплатить проценты, начисленные на сумму задолженности исходя из действующей ставки рефинансирования ЦБ РФ, а также неустойку в размере 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки. Это положение Закона о хозяйственных партнерствах роднит его с законами о хозяйственных товариществах и обществах, содержащих аналогичные положения, тем не менее в этом (одновременном взыскании процентов и неустойки) отдельные авторы видят нарушение принципов гражданского права, в частности, принципа соответствия ответственности последствиям нарушения обязательства. По нашему мнению, особенно в условиях существующей экономической ситуации в нашей стране, такой подход к ответственности за неисполнение добровольно принятых на себя обязательств представляется вполне возможным [2]. Опасения правоприменителей представляются обоснованными, поскольку еще на этапе обсуждения проекта Закона о хозяйственных партнерствах, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении указал, что предлагаемая организационно-правовая форма.

Партнерства имеет весьма существенные недостатки, в том числе трудно совместимые с конструкцией юридического лица в отечественном гражданском праве партнерства имеет весьма существенные недостатки, в том числе трудно совместимые с конструкцией юридического лица в отечественном гражданском праве. Эти недостатки могут не проявиться в полной мере при использовании формы партнерства в сравнительно узкой и специфической сфере инновационной деятельности и венчурного проектирования, но при возможности неограниченного использования этой формы в гражданском обороте они создают бо-

лее чем благоприятные условия для массовых злоупотреблений и экономических преступлений. Рассматривая проблемы, связанные с управлением партнерством, стоит заострить внимание на том, что фактически управляющие партнерством лица определяются не уставом, а соглашением об управлении партнерством, которое носит закрытый характер и хранится у заверившего его нотариуса. Последний знакомит с ним третьих лиц лишь при предъявлении письменного согласия единоличного исполнительного органа (далее — руководителя) партнерства, причем подпись руководителя должна быть засвидетельствована нотариусом. Вполне очевидно, что такая конструкция не позволяет контрагентам удостовериться, полномочен ли участник партнерства на заключение сделки. Исходя из этого возможна ситуация, когда сделку от имени партнерства может заключить заведомо неуполномоченное лицо. При той договорной свободе, которая предусматривается для соглашения об управлении, внесение сведений о долях участников хозяйственного партнерства в ЕГРЮЛ не предусматривается законом [3], так как соглашением об управлении может быть предусмотрено распределение голосов, диаметрально противоположное распределению долей в складочном капитале, потому-то внесение сведений о долях в ЕГРЮЛ лишь дезориентировало бы участников оборота. Наконец, хотелось бы обратить внимание на ряд норм, создающих коллизии внутри Закона. Например, любопытно содержание ч. 4 ст. 11 Закона о хозяйственных партнерствах (выход участника из партнерства не освобождает его от обязанности по внесению вклада в складочный капитал партнерства, возникшей до подачи заявления о выходе из партнерства) в сравнении с содержанием ч 5 этой же статьи (партнерство выплачивает выбывшему участнику стоимость его доли). Исходя из того, что инновационная деятельность напрямую связана с приобретением и использованием объектов интеллектуальной собственности, которые могут служить вкладом в складочный капитал, становится ясно, что внесение вклада может иметь значение даже при условии, что участник партнерства намерен вслед за этим покинуть партнерство. Говоря о неясностях внутри Закона о хозяйственных партнертсвах, нельзя обойти вниманием вопрос ведения и хранения реестра участников партнерства. Проведем сравнительную параллель с ФЗ об АО, в котором говорится об обязанности передать ведение и хранение реестра регистратору, когда число акционеров превышает 50. В Законе о хозяйственных партнерствах такого положения нет, но в то же время нет и однозначного запрета передавать реестр регистратору. Еще раз коснемся важнейшего элемента конструкции партнерства, который и подвергается основной критике — соглашения об управлении партнерством. Между противоположными позициями открытого и закрытого характера соглашения можно найти компромисс.

Аналогичные вопросы и замечания вызывают многочисленные нормы, позволяющие участникам соглашения о партнерстве ограничить имущественные права партнеров или даже лишить их таких прав. Партнерство — коммерческая организация, и имущественные права и обязанности партнеров и партнерства в их взаимоотношениях составляют главное содержание внутрикорпоративных отношений в партнерстве. Для участников соглашения о партнерстве, не являющихся партнерами, Закон не предусматривает ни обязанности участвовать в образовании имущества партнерства, ни каких-либо других имущественных обязанностей в отношении партнерства и партнеров. Тем не менее как участники соглашения эти «иные лица» могут:

- определить размер, состав, сроки и порядок внесения партнерами вкладов в складочный капитал партнерства (ст. 6, п. 5, пп. 1), в том числе предусмотреть его последовательное внесение (ст. 10, п. 3), а также установить порядок оценки имущества, вносимого в качестве вклада (ст. 10, п. 4);
- предусмотреть порядок распоряжения партнерами своими долями в партнерстве, включая предоставление им права требовать продажи от других партнеров своих долей определенным в соглашении партнерам или «третьим лицам» (ст. 6, п. 5, пп. 10);
- предусмотреть непропорциональное долям участие партнеров в управлении партнерством и в распределении прибыли (ст. 6, п. 5, пп. 3);
- запретить партнерам отчуждать кому-либо долю в складочном капитале партнерства (ст. 5, п. 1, пп. 3; ст. 6, п. 5, пп. 4);
- определить порядок отчуждения партнером доли в складочном капитале иным партнерам, партнерству или «другому лицу» (ст. 5, п. 3, пп. 3), причем «порядок» этот может быть иным, чем установленный данным законом;
- определить порядок получения партнером часть имущества партнерства, оставшуюся в случае его ликвидации (ст. 5, п. 1, пп. 4; ст. 10, п. 4). Внимание стоит уделить и наличию возможности полностью вывести управление партнерством за пределы партнерства, устранив всех партнеров от управления им:

а) предусматривается право партнера «участвовать в управлении делами партнерства в порядке установленном настоящим Федеральным законом и соглашением об управлении партнерством» (ст. 5, п. 1, пп. 1Закона). Однако тут же уточняется, что не допускается только «устранение всех партнеров от участия в управлении деятельностью партнерства» (ст. 5, п. 2). Таким образом настоящий Федеральный закон не будет нарушен, если по соглашению об управлении партнерством право управлять им будет сохранено лишь за одним партнером-Х (неважно, из 50-и или из 2-х участников партнерства);

б) единственным обязательным по закону органом управления партнерством является «единоличный исполнительный орган партнерства, избираемый из числа участников партнерства» (ст. 18, п. 2). Порядок и срок его избрания могут целиком определяться соглашением об управлении партнерством: для этого достаточно не предусмотреть такие порядок и срок в уставе партнерства (см. также ст. 8, п. 3);

в) в остальном действует общее правило, согласно которому «система, структура и полномочия органов управления партнерством, порядок осуществления ими деятельности и прекращения деятельности определяются соглашением об управлении партнерством» (ст. 18, п. 1). Любые «иные органы управления» партнерством, кроме единоличного исполнительного органа, порядок их образования, деятельности, прекращения, их компетенция и полномочия, порядок созыва, принятия решений, голосования, размер вознаграждения членам этих органов «могут предусматриваться» соглашением об управлении партнерством (ст. 18, п. 3, пп. 1, 2; см. также ст. 8, п. 2). А могут и не предусматриваться. Поэтому даже в партнерстве из 50-и участников единственным органом управления может быть директор. При этом ничто не ограничивает возможность образовать такие «иные органы» только из лиц, не являющихся партнерами, в том числе только из «других участников соглашения об управлении партнерством»;

г) зависимость единоличного исполнительного органа партнерства (директора) от других партнеров может быть полностью исключена. Вопервых, заключение договора между партнерством и лицом осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, может быть предоставлено «органу управления партнерством, определенному соглашением об управлении партнерством».

Подводя итог, следует выделить основные позиции:

•ст. 16 Закона о хозяйственных партнерствах устанавливает два общих правила: участник партнерства не вправе передать свою долю в залог, и если это все же допускается соглашением об управлении, то необходимо общее согласие остальных участников. В этой связи важно вспомнить то, что не нашло отражения в Законе о хозяйственных партнерствах — нотариальная форма сделок о залоге доли в складочном капитале. При таких условиях приобретатель доли в складочном капитале хозяйственного партнерства рискует получить долю, обремененную залогом, так как нотариус, оформляющий сделку по отчуждению доли, не сможет проверить наличие залога права на эту долю. Для восполнения обозначенного пробела в законодательном регулировании предлагают вносить в текст соглашения об управлении положения об обязательности нотариальной формы сделок о залоге и их совершении у нотариуса, хранящего соглашение об управлении.

•несмотря на то что некоторые авторы приписывают руководителю партнерства обязанность по ведению реестра участников партнерства, представляется необоснованным делать такой вывод из формулировки п. 5 ч. 1 ст. 19 Закона о хозяйственных партнерствах. Анализ норм Закона, касающихся ведения и хранения реестра участников партнерства, показывает, что партнерство обязано обеспечивать ведение и хранение реестра участников с момента государственной регистрации, ведет реестр единоличный исполнительный орган. Но возможно, по нашему мнению, и привлечение специализированного регистратора;

•уточнить ч. 5 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах, обязав руководителя партнерства ознакомить кредиторов и контрагентов с 57 содержанием соглашения об управлении партнерством, чато позволит, сохранив частный характер соглашения (без включения в ЕГРЮЛ), соблюсти права кредиторов и контрагентов партнерства;

•также, по нашему мнению, следует закрепить легально сужение сферы деятельности хозяйственных партнерств во избежание злоупотреблений. Заявляя о необходимости формирования организационноправовой формы для инвестирования в инновации, мы должны быть последовательны и, создав хозяйственное партнерство, очертить сферу его применения.

Таким образом, при всей критики и недоработки Закон о хозяйственных партнерствах неуместно заявлять о разрушении системы юридических лиц, скорее, наоборот, — положительным нововведением для российского законодательства.

Библиографический список

1.Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. — С. 26–59.

2.Дмитриева Л.М. Правовые последствия неисполнения обязанностей участниками хозяйственного партнерства // Право и экономика. 2012. № 4. — С. 35–37.

3.Тишин А.П. Складочный капитал хозяйственных партнерств // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 4. — С. 63–73.

4.Степанов Д.И. Новые формы инвестиционной деятельности: хозяйственные партнерства и инвестиционные товарищества // Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры». 2012.

ЛУЦЕНКО ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ — магистрант, Московский государственный областной университет, Россия.

Д.В. Луценко

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье автором рассмотрены общие положение о гражданской-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности, о видах гражданской правовой ответственности в соответствии с последними изменениями законодательства РФ. Исследована специфика гражданско-правовой ответственности участников партнерства.

Ключевые слова: *юридическое лицо, хозяйственное партнерство, гражданско-правовая ответственность, участники хозяйственного партнерства, управления партнерством.*

Существуют различные виды ответственности — социальная, моральная, политическая, юридическая. Последний вид ответственности наиболее обширен и включает в себя множество разновидностей, включая гражданско-правовую.

Гражданское право выполняет роль регулятора правоотношений между субъектами, не находящимися в отношении подчинения и власти, юридически равными между собой. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей одним лицом влечет нарушение прав и интересов другого.

Восстановление статуса потерпевшего лица, существующего до момента нарушения обязательств, осуществляется посредством имущественной ответственности, одновременно с этим не допускается безосновательное обогащение одного субъекта за счет другого. То есть особенностью данного вида ответственности выступает ответственность виновного лица перед потерпевшим.

Другими словами, гражданско-правовая ответственность имеет компенсационную (восстановительную) функцию, через которую «прослеживается сущность ответственности, касающейся имущества лица, также данная функция способствует определению стоимостной природы причиненного вреда» [4, с. 50].

Анализируя вышеизложенные позиции исследователей, можно сделать вывод о существующих различных подходах к содержанию понятия гражданско-правовой ответственности.

Так, одни ученые полагают, что гражданско-правовая ответственность — «это, прежде всего, санкция» [2, с. 141]. Другие правоведы считают, что «данный вид ответственности должен рассматриваться с точки зрения правоотношений» [1, с. 752]. Большинство же исследователей связывают гражданско-правовую ответственность, в первую очередь, с «формой государственного принуждения» [7, с. 18].

Представляется, что понятие гражданско-правовой ответственности следует формулировать, исходя из общего понимания юридической ответственности как реакции государства на отступление виновным лицом от норм закона. Однако содержание юридической ответственности не сводится к одним только санкциям.

Ответственность — это результат сознательного осмысления лицом своего социального положения, своего ролевого участия в общественной деятельности. Ответственность носит не только правовой, но и моральный характер.

Для понимания сущности юридической ответственности важно также определить ее цели, в числе которых:

- цель наказания (кары) правонарушителя;
- цель предупреждения совершения новых правонарушений как самим нарушителем, так и другими лицами;
- цель исправления правонарушителя;
- цель восстановления нарушенных прав (социальной справедливости);
- цель воспитания граждан в духе уважения к праву.

© Д.В. Луценко, 2022.

Научный руководитель: *Егупов Василий Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный областной университет, Россия.

Исходя из вышеизложенного, гражданско-правовую ответственность можно определить как вид юридической ответственности, наступающей для лица, совершившего деликт — противоправное деяние в сфере гражданско-правовых отношений.

Содержание деликта не может устанавливаться произвольно; оно всегда урегулировано нормативными актами. В соответствии со статьями 3, 5, 6 ГК РФ гражданский оборот, и, следовательно, деликты, регулируются Гражданским кодексом, другими законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, актами министерств и федеральных органов, обычаями делового оборота, договорами сторон. Кроме того, допускается применение гражданских законов по аналогии.

Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности, по общему правилу, служит наличие в действиях нарушителя состава деликта, то есть противоправных действий в сфере гражданского права, образующих совокупность условий, необходимых для применения мер ответственности.

Условиями наступления гражданско-правовой ответственности считают:

1) противоправность поведения виновного лица;

2) наличие имущественного вреда в результате противоправного поведения виновного лица;

3) прямую причинную связь между противоправным поведением виновного лица и возникшим вредом;

4) наличие вины причинителя вреда.

Также по общему правилу ответственность наступает при наличии четырех названных условий. Однако в ряде случаев закон устанавливает наступление ответственности и в случае отсутствия одного или двух условий. Например, при взыскании неустойки может не быть имущественных потерь (затрат) кредитора и, соответственно, причинной связи.

Переходя непосредственно к рассмотрению вопросов гражданско-правовой ответственности участников хозяйственного партнерства, следует указать, что в тексте закона об ответственности говорится в следующих нормах:

1) в статье 3, где перечисляются базовые принципы ответственности партнерства как юридического лица;

2) в статье 7, где в качестве правового последствия за нарушения обязанностей участника партнерства последний подлежит исключению;

3) в статье 22, где речь идет об ответственности органов управления в лице генерального директора (президента) хозяйственного партнерства или коллективного органа управления (при его наличии);

4) в других статьях Закона, где говорится об ответственности органов и участников партнерства в рамках регулирования прав и обязанностей. Например, в статье 19, посвященной единоличному исполнительному органу партнерства, имеются положения от ответственности за убытки, которую несет исполнительный орган, при наличии непосредственной вины в его действиях.

При обращении к статье 3 Закона можно увидеть, что партнерство несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, но не отвечает по обязательствам своих участников. Тем самым законодатель дифференцирует ответственность партнерства как юридического лица и ответственность участников партнерства.

Представляется, что применительно к хозяйственному партнерству с уверенностью можно вести речь и о наличии договорной ответственности, учитывая, что все соглашения между хозяйственным партнерством и иными субъектами гражданско-правовых отношений должны заключаться в виде договоров. По общему правилу, ответственность сторон договорных отношений подразумевается, исходя из сущности договора как соглашения о правах и обязанностях.

Создание препятствий в реализации прав, равно как и неисполнение обязанностей, влечет наступление гражданско-правовой ответственности для виновных лиц, которыми могут быть как участники договора, так и иные субъекты правоотношений.

Договорная ответственность сторон возникает в момент достижения согласия по всем ключевым вопросам и существенным условиям договора, что подтверждается его подписанием. В тексте договора обычно имеется специальный раздел, именуемый «Ответственность сторон», где оговариваются санкции имущественного характера, применяемые к стороне, нарушившей условия договора.

Ответственность может быть установлена в виде:

- возмещения причиненных убытков (ст. ст. 15, 393 ГК РФ);
- уплаты процентов на сумму долга (ст. 395 ГК РФ);
- уплаты неустойки за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств по договору (ст. 330 ГК РФ);
- возмещения морального вреда (ст. ст. 151, 1100 ГК РФ).

При этом данные меры ответственности могут применяться в совокупности, что усиливает ответственность сторон.

Отдельные меры ответственности носят двойственный характер. Так, неустойка, предусмотренная законом или договором (ст. ст. 330, 332 ГК РФ), является не только способом обеспечения исполнения обязательств, но и мерой имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, на что обратил внимание Конституционный Суд РФ в определении от 22.01.2004 № 13-О [5].

Обязанность возместить убытки возникнет у стороны, которая предоставила недостоверные заверения, если она исходила (имела разумные основания исходить) из того, что вторая сторона будет полагаться на такие заверения (абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

В случае, когда сторона дала недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, она должна будет возместить убытки вне зависимости от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон. При данных обстоятельствах предполагается осведомленность предоставившей недостоверные заверения стороны о том, что вторая сторона будет на них полагаться (п. 4 ст. 431.2 ГК РФ).

Особое внимание Закон уделяет последствиям нарушения обязательств, возникающих на основании соглашения об управлении партнерством. Следует дополнительно указать, что само соглашение может предусматривать различные меры ответственности, прямо не указанные в ГК РФ или Законе о хозяйственных партнерствах, а также рекомендованные к применению, например:

- понуждать сторону соглашения выполнить необходимые действия, в том числе - в судебном порядке;
- признать недействительным решения, принятые органами управления партнерством, если они были подготовлены с нарушениями законодательства, устава или соглашения;
- признать недействительными сделки, совершенные партнерством с аналогичными нарушениями (пункт 9 статьи 6).

Статья 7 Закона в качестве меры гражданско-правовой ответственности предусматривает исключение участника партнерства из участия в деятельности юридического лица, то есть непосредственно из партнерства. Исключение может происходить в судебном либо внесудебном порядке.

В первом случае основанием для подачи в суд соответствующего иска будут являться такие действия участника, как:

- нарушение обязанностей, возложенных на участника федеральным законом или соглашением;
- затруднение действий партнерства;
- создание условий, при которых осуществление нормальной деятельности партнерства становится невозможным.

Исключение участника во внесудебном порядке проводится посредством принятия общего единогласного решения всеми остальными участниками партнерства при наличии следующих оснований:

1) невнесение первоначального вклада в складочный капитал;
2) невнесение последующих вкладов в складочный капитал в установленный срок.

В законе прямо указано, что исключение участника партнерства по любым другим основаниям не допускается. Таким образом, в качестве оснований предусмотрены только такие действия, которые непосредственно затрагивают деятельность партнерства, затрудняя ее или делая невозможной (в том числе, посредством невнесения вкладов).

Нарушение корпоративной этики, совершение административных, налоговых, уголовных правонарушений не могут служить поводами для исключения участника из партнерства.

Как представляется, наличие подобных условий в Законе о хозяйственных партнерствах позволяет вести речь о внедоговорной ответственности участников хозяйственных партнерств. Концепция внедоговорной ответственности предполагает наступление ответственности при отсутствии гражданско-правовых соглашений между причинителем вреда и потерпевшим. Иными словами, внедоговорная ответственность не связана с нарушением гражданско-правового договора; она возникает в силу закона.

Между тем, данное обстоятельство усложняет процесс привлечения к ответственности виновных лиц. Если в договорных отношениях ответственность сторон регулируется как письменным соглашением — договором, так и конкретными нормами закона, на основе которых и совершается сделка, то внедоговорная ответственность требует доказывания вины причинителя вреда в судебном порядке.

Можно предположить, что в целях упрощения процедуры исключения участника хозяйственного партнерства из общества, законодатель предусмотрел возможность его вывода путем голосования, если будут доказаны факты неуплаты или несвоевременной уплаты вкладов. Однако установление любых других негативных обстоятельств, препятствующих дальнейшему участнику хозяйственного партнерства в деятельности организации, требует судебного разбирательства.

В целом, российское гражданское законодательство четко разделяет договорные и внедоговорные отношения, устанавливая соответствующие виды ответственности за деликты в рамках обязательственного права.

По ГК РФ вред, причиненный при отсутствии договора, должен быть компенсирован причинителем вреда в зависимости от степени вины последнего, наступивших последствий, размера и объема ущерба и других обстоятельств. Затрудняет реализацию прав потерпевшего необходимость доказывания факта причиненного вреда и причинной связи между деянием и наступившими неблагоприятными последствиями.

Положениями статьи 10 Закона о хозяйственных партнерствах предусмотрена финансовая ответственность участников партнерства. За несвоевременное внесение первоначального вклада участник подвергается имущественным санкциям в виде уплаты процентов на сумму задолженности, а также уплаты неустойки.

По поводу данной неустойки в литературе высказано мнение о том, что «такая конструкция имеет определенное сходство с заранее оцененными убытками (liquidated damages), позволяющими осуществить предварительную оценку вреда, который может быть причинен в будущем» [3, с. 112].

Между тем, при анализе института заранее оцененных убытков, практикуемого в государствах англосаксонской правовой семьи, можно убедиться, что данный правовой конструкт имеет существенные отличия от схемы финансовой ответственности участников по Закону о хозяйственных партнерствах.

В частности, суд по английскому праву не снижает заранее оцененные убытки (liquidated damages). Если суд квалифицировал условия как заранее оцененные убытки, взысканию такой суммы по английскому праву не препятствует то, что фактические убытки намного ниже.

Более того, по общему правилу, в отличие от договорной неустойки по российскому праву, заранее оцененные убытки по английскому праву подлежат взысканию и не могут быть снижены даже при полном отсутствии фактических убытков. «Это существенно отличается от положений российского права, где подлежащая уплате неустойка в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (п. 1 ст. 333 ГК РФ)» [6, с. 82].

Нарушение условий соглашения может привести к наступлению последствий и для третьих лиц. Это, к примеру, признание в судебном порядке недействительными решений органов управления партнерства, а также сделок, заключенных партнерством с контрагентами.

Между тем, для принятия соответствующего судебного акта необходимо установить, что другая сторона в сделке знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных соглашением об управлении партнерством (п. 3 ч. 9 ст. 6 Закона о партнерствах).

В статье 22 Закона говорится об ответственности органов управления, как единоличного, так и коллективного. Анализ положений статьи позволяет утверждать, что речь идет об имущественной ответственности, которая может быть индивидуальной или солидарной. В частности, согласно п. 5 ст. 22, исковое заявление в суд подается о возмещении убытков, причиненных партнерству органами управления.

Отсутствие судебной практики по деятельности хозяйственных партнерств не позволяет привести практические примеры привлечения органов управления к ответственности. Можно предположить, что убытки могут быть причинены противоправными действиями, идущими вразрез с целями и задачами партнерства, а также совершенными умышленно, в корыстных или иных личных целях, в рамках злоупотребления предоставленными полномочиями.

Подводя итоги, представляется возможным сделать следующие выводы.

Гражданско-правовая ответственность в сфере деятельности хозяйственного партнерства — это комплексное явление, имеющее в своем содержании как частные, так и публичные (коллективные) элементы, а также их комбинации. Пробелом гражданского закона видится отсутствие законодательно закрепленного термина «гражданско-правовая ответственность».

Возможно предложить следующее определение гражданско-правовой ответственности: это обеспеченные государственным принуждением лишения имущественного характера, предусмотренные законом, договором или иным актом, действие которого не оспаривается сторонами, связанные с удовлетворением интересов потерпевшей стороны за счет лица, нарушившего право, а также неисполнившего или ненадлежаще исполнившего возложенные на него обязательства, применяемые в целях восстановления правосостояния, существовавшего до момента его нарушения.

Гражданско-правовая ответственность базируется на ряде принципов, установление которых позволяет отграничить этот вид юридической ответственности от смежных форм. В числе таких принципов — неотвратимость будущего наказания и возникающей ответственности за нарушение; принцип индивидуализации; принцип полного возмещения причиненного вреда и ряд других.

Между тем реализация данных принципов происходит с учетом имеющихся законодательных ограничений, что связано с действием правила

ГК РФ о защите прав всех без исключения участников гражданско-правовых отношений, в том числе - причинителя вреда. На этом правиле основываются и нормы ГК РФ, позволяющие в ряде случаев

полностью освободить лицо от ответственности.

Рассматриваемая ответственность может наступать как для юридического лица — хозяйственного партнерства, так и для его органов управления и участников — физических лиц.

Ответственность партнерства носит исключительно имущественный характер. В случае невозможности удовлетворения требований кредиторов обязательства погашаются за счет имущества корпорации, образованного складочным капиталом и другими активами.

Ответственность органов управления должна дифференцироваться в зависимости от вида нарушения и его последствий, но в целом также носит имущественный характер и наступает перед обществом.

Более разнообразны виды гражданско-правовой ответственности участников хозяйственного партнерства, которая в этом случае носит социальный, имущественный и финансовый характер.

Социальные последствия наступают в виде принудительной ликвидации участия в хозяйственном партнерстве одного или нескольких участников в судебном или внесудебном порядке, по основаниям, прямо предусмотренным законом.

Имущественные последствия наступают для участника в случае причинения убытков хозяйственному партнерству. Обязанность по возмещению убытков может быть возложена уставом, соглашением об управлении партнерством или определена судом.

Наконец, финансовые последствия наступают в случае неисполнения обязательств по внесению вклада в складочный капитал, в виде выплаты неустойки и процентов. Также неуплата взноса выступает самостоятельным основанием для исключения участника из хозяйственного партнерства.

Как видно, гражданско-правовая ответственность является одним из ключевых элементов, обеспечивающих полноценное функционирование гражданского оборота, а существующие основания и условия данного вида ответственности способствуют объективности ее применения. Нормальное развитие гражданского оборота невозможно без гражданско-правовой ответственности, которая также подразумевает под собой одну из мер защиты гражданских прав.

Библиографический список

1.Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2012. — 963 с.

2.Иоффе О.С. Обязательственное право / Иоффе О.С. Избр. тр.: В 4 т — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. Т. III: Обязательственное право. — 679 с.

3.Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. — М.: Статут, 2020. — 144 с.

4.Новоселова Л.А. Принцип справедливости и механизм компенсации как средство защиты исключительных прав // Вестник гражданского права. 2017. № 2. — С. 48–55.

5.Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 13-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бочаровой Нины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2004. — № 3.

6.Сегалова Е.А., Сатыров З.И. Индемнити и возмещение потерь как институты распределения договорных рисков по российскому и английскому праву // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. — С. 75–88.

7.Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. — М.: Проспект, 2017. — С. 18.

ЛУЦЕНКО ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ — магистрант, Московский государственный областной университет, Россия.

Д.А. Пигидин

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ АКЦИОНЕРА В ОБЩЕМ СОБРАНИИ В ОЧНОЙ ФОРМЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье автор исследует правовые проблемы, возникающие при использовании дистанционных технологий для проведения очного общего собрания акционеров. В результате анализа норм корпоративного и гражданского законодательства были выделены законодательные пробелы, не позволяющие применять дистанционные технологии на общем собрании акционеров в очной форме. На основе найденных проблем автором предложены пути модернизации законодательства их устраняющие.

Ключевые слова: *акционер, акционерное общество, общее собрание, дистанционные технологии, идентификация.*

В последние годы дистанционные информационные технологии получили крайне широкое распространение в обществе. Столь резкое их внедрение практически во все сферы общественных отношений обуславливается не только естественной цифровизацией современного общества, но и влиянием негативных факторов, при которых нормальное функционирование многих сфер жизни затруднительно без применения дистанционных технологий, а порой и вовсе невозможно. Как следствие, возникает необходимость правового регулирования использования таких технологий, однако, как часто бывает, практика опережает теорию: появление общественных отношений опередило создание механизмов правового регулирования.

Корпоративное право не стало исключением. Участники хозяйственных обществ также хотят использовать цифровые технологии для упрощения управления хозяйственным обществом, повысив прозрачность, эффективность и защищенность своих законных интересов. На практике внедрение таких цифровых средств не вызывает сложностей у хозяйственных обществ и их участников и совета директоров. Инициативность государства в вопросе цифровизации и упрощения доступа к услугам граждан с помощью создания электронных сервисов взаимодействия, проявившаяся в создании таких цифровых продуктов, как электронный портал «Государственных услуг Российской Федерации», электронный системы правосудия «Мой арбитр» и т.д. также доказывает заинтересованность государства позволить участникам хозяйственных обществ использовать дистанционные технологии в управлении хозяйственным обществом.

Однако, как было сказано выше, практика зачастую опережает теорию. Корпоративное право не успевает разрабатывать правовое регулирование по вновь возникающим способам реализации прав участников, о чем в своей статье упоминает Е.В. Ельникова. В частности, возможность проведения общего собрания акционеров в настоящее время не урегулирована должным образом, в связи с чем представляется необходимым исследовать причины наличия законодательного пробела и способов его исправления [1 с. 53–59].

Сначала следует дать легальное определение самому понятию «общее собрание акционеров». Статья 47 ФЗ «Об АО» определяет общее собрание акционеров как высший орган управления общества, а статья 48 определяет его компетенцию: внесение изменений и дополнений в устав общества или утверждение устава общества в новой редакции, решение о реорганизации или ликвидации общества, определение состава совета директоров, увеличение или уменьшение уставного капитала, вопросы о выплате дивидендов, утверждении аудитора, определение порядка проведения общего собрания акционеров и т. д. [6].

Несмотря на то, что сами акционеры могут определять порядок проведения общего собрания, такой порядок не может противоречить гражданскому законодательству Российской Федерации, а именно положениям Гражданского кодекса РФ и ФЗ «Об АО». Несмотря на непосредственное правовое регулирование

© Д.А. Пигидин, 2022.

Научный руководитель: *Савина Виктория Сергеевна* – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Россия.

деятельности акционерных обществ и его органов и участников, ФЗ «Об АО» не содержит исчерпывающих норм для проведения общего собрания, лишь порядок участия в нем акционеров. Однако ФЗ «Об ООО» существует ст. 37, непосредственно регламентирующая порядок, процедуры и способы ведения общего собрания [7]. Пункт 6 статьи 37 ФЗ обязывает исполнительный орган вести протокол собрания с отражением его хода, присутствующих и отсутствующих участников, вынесением вопросов повестки дня на обсуждение общим собранием, с подсчетом голосов «за», «против» и «воздержался» по принятым решениям участников. При этом по смыслу подпунктах 1 и 2 пункта 6 статьи 37 ФЗ, протокол составляется в письменном виде с последующей подшивкой в книгу протоколов.

Для акционерного общества не ФЗ «Об АО» не предусматривает сходного правового регулирования, однако логично предположить, что протокол должен вестись по сходным правилам. Это доказывается положениями статьи 181.2 ГК РФ о принятии собраниями решений. Данная норма является общей для всех собраний, в том числе и общего собраний акционеров, что доказывается пунктом 2 статьи, с указанием на наличие повестки дня.

Таким образом требования к форме протокола общего собрания акционеров устанавливаются пунктах 3 и 4 статьи 181.2 ГК РФ: он должен быть составлен в письменной форме, подписан председателем и секретарем собственноручно личной подписью, а в случае единогласного решения собрания, уставом или законом, и иным способом. При этом в протоколе должны содержаться сведения о месте, времени, ходе и результатах собрания, а равно и сведения о лицах, участвовавших в нем.

Удостоверение присутствия акционера на собрании производится с помощью подписи протокола акционером собственноручно, то есть при его физическом присутствии. При этом председатель и секретарь могут лично удостовериться в личности акционера по предъявлению им документов, удостоверяющих личность и убедиться в их соответствии.

Однако при использовании дистанционных цифровых технологий, например технологии телеконференций, акционер физически не присутствует на общем собрании, а значит и подтвердить свое присутствие подписью в протоколе не может [2]. Несмотря на его волеизъявление при голосовании по вопросам повестки дня, его голос может быть не засчитан.

При общем собрании акционеров в дистанционной форме возникает проблема достоверности идентификации участвующего лица. Критерии достоверности не установлены ни Гражданским кодексом, ни ФЗ «Об АО», ни ФЗ «Об ООО» в случае общего собрания участников. Подпункт 2 пункта 1 статьи 181.2 ГК РФ, устанавливая возможность применения дистанционных технологий, никак не регулирует процедуру идентификации, не устанавливает даже общих требований к ней, являясь при этом общей нормой. В специальной же норме ФЗ «Об АО» упоминания критерия достоверности идентификации не содержится вовсе. Это явный законодательный пробел в правовом регулировании очной формы общего собрания акционеров.

Как указано в пункте 4 статьи 181.2 ГК РФ, в протоколе должно быть указано место проведения собрания. Но как определить место проведения собрания, если часть акционеров (или все) находятся в разных местах, установить которые достоверно не представляется возможным, лишь со слов самого акционера?

При проведении общего собрания в непубличном акционерном обществе возникают проблемы при нотариальном удостоверении решений общего собрания акционеров. Согласно пункта 1 статьи 103.10 закона о нотариате, нотариус удостоверяет факт принятия решения или присутствия акционера на собрании [4]. Как уже было сказано, при очном собрании с применением дистанционных технологий, акционер не может поставить подпись в протоколе, а значит нотариус не может удостоверить его присутствие.

Однако корпоративное законодательство вполне успешно корректирует правовое регулирование в сфере дистанционных технологий. Важной вехой стал законопроект депутата Государственной Думы В.М. Резника [3]. В пояснительной записке указывается, что проектируемая законопроектом возможность проведения очного общего собрания полностью в онлайн-формате позволит сохранить все преимущества очных собраний, сократив при этом временные и финансовые затраты на его проведение. Для достижения таких целей предлагается внести изменения в ФЗ «Об АО», дополнив его положениями, устанавливающими особенности подготовки и проведения общего собрания акционеров в форме собрания с дистанционным участием; в п. 3 ст. 29б ФЗ «О рынке ценных бумаг»; в пункте 10 статьи 18 ФЗ «Об инвестиционных фондах» [8, 9]. Изменения направлены на установление исчерпывающего правового регулирования дистанционной формы очных собраний акционеров, ставя перед собой следующие цели:

- модернизация и цифровизация корпоративных правоотношений;
- сокращение расходов на пересылку корреспонденции, которые, как указывал В.М. Резник, могут достигать 5-15 млн. рублей в год;

●установление технологических критериев и норм идентификации участников общего собрания путем введения специальной системы дистанционных собраний, имеющую сертифицированные средства защиты и подтверждения информации [5].

Не стоит забывать и об изменениях, внесенных в статью 181.2 ГК РФ [10]. Пункт 4.1 обязывает хранить и воспроизводить в неизменном виде сведения, содержащиеся в протоколе собрания, за исключением подписавших его лиц. Следует отметить, что способ подписания таких результатов голосования не указан, как и исчерпывающий (или открытый) список допустимых способов. Можно предположить, что под «иными способами» в норме подразумеваются текстовые, аудио- и видеофайлы в форме электронного документа, подписанные электронной подписью.

Обобщая вышесказанное, необходимо еще раз указать на рассматривающийся в Государственной Думе законопроект. Его новизна соответствует времени и принципу неотрывности права от регулируемых правоотношений: закон создается исходя из особенностей общественных отношений, а не доктринальных взглядов законодателя; безусловно, теорию юридической техники нужно соблюдать, но ни в коем случае нельзя пренебрегать принципом разумности при законотворчестве. Технические возможности для проведения общих собраний акционеров с применением дистанционных технологий существуют уже давно, потребность в них возникала в эпидемию вируса COVID-19, и лишь правовое регулирование тормозило их использование. В 2022 году потребность в правовом регулировании использования дистанционных технологий возникает снова. Единичные меры в виде расширения списка вопросов, выносимых на заочные голосования, не могут их удовлетворить. Для решения требуется системный подход нормотворчества, адаптация корпоративного законодательства под текущие экономические и правовые реалии.

Библиографический список

1.Е.В. Ельникова, Использование цифровых технологий при голосовании на общем собрании участников (акционеров) хозяйственного общества, ЖУРНАЛ Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2020 [Электронный ресурс СПС «Гарант»], https://internet.garant.ru/#/document/77336947, дата обращения 14.03.2022.

2.З.А. Кашаров, О.А. Ануфриева, Правовое регулирование использования электронных технологий и технических средств для организации и проведения общего собрания участников корпораций, ЖУРНАЛ Международный научно-исследовательский журнал, 2021.

3.Законопроект № 1059849-7 О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования формы проведения общего собрания) Депутата Государственной Думы В.М. Резника [Электронный ресурс «Система обеспечения законодательной деятельности»], https://sozd.duma.gov.ru/search?q=1059849-7#data_source_tab_b, дата обращения 14.03.2022].

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.03.2022) [Электронный ресурс СПС «Гарант»], https://internet.garant.ru/#/document/10102426, дата обращения 12.03.2022].

5.Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс СПС «Гарант», дата обращения 14.03.2022].

6.Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс СПС «Гарант»], https://internet.garant.ru/#/document/10105712, дата обращения 14.03.2022].

7.Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс СПС «Гарант»], https://internet.garant.ru/#/document/1210972011, дата обращения 12.03.2022].

8.Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс СПС «Гарант»], https://internet.garant.ru/#/document/10106464, дата обращения 12.03.2022].

9.Федеральный закон от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [Электронный ресурс СПС «Гарант»], https://internet.garant.ru/#/document/12124999, дата обращения 13.03.2022].

10.Федеральный закон от 28.06.2021 N 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс СПС «Гарант»], https://internet.garant.ru/#/document/401399871, дата обращения 14.03.2022].

ПИГИДИН ДАНИЛА АНДРЕЕВИЧ — магистрант, Московский государственный областной университет, Россия.

А.О. Пяткин

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье исследованы вопросы и проблемы правового регулирования, судебной практики в отношении защиты деловой репутации, принадлежащей юридическому лица, как и компенсации морального (репутационного) вреда данным субъектам гражданских правоотношениях в связи с умалением репутации и утратой доверия в профессиональном (предпринимательском) мире. В связи с наличием актуальны проблем, как и со существенным воздействием репутации юридического лица в деловом сообществе на авторитет, престиж, развитие деловых связей, успешность бизнеса, обосновано совершенствование правового регулирования,

Ключевые слова: *юридическое лицо, деловая репутация, защита деловой репутации, моральный (репутационный) вред, компенсация.*

Деловая репутация в современном мире, равно как честь и достоинство, признанная достаточно специфичным, обособленным, в силу сущности (правовой природы), объектом гражданского правоотношения (ст. 150 ГК РФ), нематериальным благом (ст. 152 ГК РФ) [5], имеет важное для каждого субъекта значение, характеризуясь неотделимым (неотчуждаемым) свойством, отсутствием материальной составляющей, тесной корреляцией с правовым положением носителя репутации в обществе, с его авторитетом, как и престижем. По Г.В.Ф. Гегелю, «Что субъект делает, таков он и есть» [4, с. 524].

Позиция российского законодателя, поддержанная правовыми позициями Верховного Суда РФ (Постановление Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3 [20, с. 9] Обзор практики 2016 г.) [10] в отношении деловой репутации, защиты данного материального блага юридическим лицом в случае ее умаления, отражена в ст. 152 ГК РФ и соответствует конституционным постулатам о роли данного блага для российского общества, каждой личности, включая коллективную личность (юридическое лицо) (ст. 21, 23, 46 Конституции РФ), [9] как и позициям представителей национального научного сообщества. В научных трудах отмечено: в соответствии с российским правом, от деловой репутации организации во многом зависит, как надежность, так и исполнительность принятых обязательств по отношению к контрагентам [1, с. 34]. В связи с изложенным, порочащая информация, распространенная публично и не коррелирующая реальной действительности, накладывает негативный отпечаток на дальнейшие правоотношения различной межотраслевой направленности, в которые вступает организация с другими хозяйствующими субъектами, воздействуя, тем самым, на экономическую сферу деятельности, на авторитет в профессиональном (предпринимательском) сообществе [2, с. 92].

Степень важности категории деловой репутации юридического лица подчеркнута Л.Б. Ситдиковой: значение деловой репутации данного субъекта отражается в том, что — это неотчуждаемый нематериальный актив, предоставляющий возможность иметь надлежащую оценку своей профессиональной (предпринимательской) деятельности, соответствующую фактическим деловым качествам [24, с. 27], коррелирующим добросовестности.

Принимая во внимание положения российского права [6], в т. ч. административного права (ст. 3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [7], как и отсутствие отдельной гражданско-правовой нормы в отношении механизма защиты деловой репутации юридическим лицом, что вытекает из буквального анализа п. 11 ст. 152 ГК РФ: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица», данную гражданско-правовую норму возможно признать недостаточно лапидарной (точной), не соответствующей фактической ситуации в отношении защиты репутации, как и компенсации морального (репутационного) вреда организации, позициям судов [16, 17, 21, 22, 23].

© А.О. Пяткин, 2022.

Научный руководитель: *Савина Виктория Сергеевна* – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Россия.

Формирующаяся национальная практика судов в направлении удовлетворения требований о компенсации юридическому лицу морального (репутационного) вреда основана на признанных в цивилизованном мировом сообществе межнациональных актах [8], поддержанных мнением Верховного Суда РФ (Определение № 307-ЭС16–8923 [12], Обзор практики 2016 г. [10], 2017 г. [11]) и Конституционного Суда РФ [13], в соответствии с которыми в России существуют все предпосылки для возможности компенсации юридическому лицу морального вреда в связи с умалением его положительной репутации.

В соответствии с вышеизложенным, российские суды, рассматривая требования в отношении компенсации морального (репутационного вреда) организации, поддерживая правовой механизм подобной защиты, указанный в актах высших судов, сформируют преимущественно следующие резолюции.

Принимая во внимание позицию российского законодателя о прямом запрете возможности компенсации юридическому лицу названного нематериального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ), данные субъекты гражданских правоотношений, между тем, вправе требовать в судебном порядке взыскание подобной компенсации в связи с умалением репутации в деловом мире. При этом, национальные суды призваны учитывать необходимость исследования всех доказательств по делу, а также обстоятельство, в соответствии с которым именно на истца возлагается обязанность в отношении доказывания, во-первых, сформированной положительной деловой репутации; во-вторых, факта умаления деловой репутации; в-третьих, подтверждения негативных последствий, коррелирующих факту распространения недостоверной и порочащей информации в отношении соответствующего юридического лица, способствующих утрате делового авторитета, престижа, доверия[3].

В национальной судебной практике надлежащими ответчиками выступают преимущественно авторы недостоверных и порочащих сведений о юридическом лице, как и лица, реализующие акт распространения подобной информации [14]. В практической ситуации, при которой констатируется факт распространения сведений об организации с указанием определенного автора, именно данное лицо должно признаваться в подобном деле в качестве ответчика [15]. При этом, когда в опубликованной (распространенной другим способом) информации, отраженной публично для соответствующего круга лиц, не указан автор, ответчик — редакция средства массовой информации [20, с. 9].

В результате, необходимо признать: несмотря на подтвержденную роль в современной России позиций высших судебных инстанций (Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 [18], № 17 [19]), принимая во внимание принадлежность российского государства к системе стран романо-германской правовой системы (семьи), в которой судебная практика не признана источником права, а также — учитывая значительные проблемы в процессе рассмотрения в судах дел в отношении защиты деловой репутации организациями, как и пробелы гражданского законодательства в отношении механизма правовой защиты положительной деловой репутации, принадлежащей юридическому лицу, как и компенсации морального (репутационного вреда), полагаем необходимым совершенствование:

- ст. 152 ГК РФ (п. 12) посредством включения следующей редакции: «деловая репутация юридического лица — сложившееся общественное мнение, в котором выражена оценка деловых качеств юридического лица, в соответствии с которым определяется оценка производственной или иной деятельности в соответствии с правовым статусом в условиях предпринимательских и рыночных отношений. Деловая репутация юридического лица подлежат защите в случаях и в пределах, в которых применение способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) следует из существа нарушенной репутации и характера последствий»;

- п. 11 ст.152 ГК РФ формированием новой редакции: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица» (т. е. исключив словосочетание «за исключением положений о компенсации морального вреда»);

- в Гражданский кодекс РФ (часть первая, раздел I. Общие положения,, подраздел 3 «Объекты гражданских прав», гл. 8 «Нематериальные блага и их защита») включением новой статьи «Компенсация морального (репутационного вреда) юридическим лицам» с указанием оснований для компенсации подобного вреда по поводу умаления деловой репутации.

В результате названных новелл, в связи со значительным влиянием репутации организации в деловом сообществе в Российской Федерации, как и во всем цивилизованном мире, на авторитет, престиж, развитие деловых связей, успешность бизнеса, будут устранены выявленные проблемы правового регулирования, в т. ч. в сфере защиты морального (репутационного вреда), причиненного в связи с умалением репутации и утратой доверия в профессиональном (предпринимательском) мире и, соответственно, нивелированы сложности национального правоприменения в перспективе.

Библиографический список

1.Агейченко К.М. Деловая репутация юридического лица // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М.: Буки-Веди, 2017. — С. 34–38. [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13267/ (дата обращения 05.04.2022).

2.Борисова В.Б. Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе // Эпомен. — 2020. — № 50. — С. 92–97.

3.Ворожевич А. // Вред, причиненный деловой репутации компании взыскать можно // Ваш партнер-консультант. — 2016. — № 47 (9663).

4.Гегель Г.В.Ф. Основания философии права (по изд.1820 г.). — М., 2016. — С. 524.

5.Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст.3301.

6.Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. — 1992. — № 32.

7.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 256.

8.Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 14 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163

9.Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.

10.Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/(дата обращения 05.04.2022).

11.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 3.

12.Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16–8923 по делу № А56-58502/2015 [Электронный ресурс] URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc. (дата обращения 05.04.2022).

13.Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации! // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 3.

14.Определение Московского областного суда от 20 мая 2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc. (дата обращения 05.04.2022).

15.Определение Новгородского областного суда от 10 мая 2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc. (дата обращения 05.04.2022).

16.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2019 г. № 18-КГ19-19 [Электронный ресурс] URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14052019-n-18-kg19-19 (дата обращения 05.04.2022).

17.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 5-КГ20-75-К2, 2-5753/2018 [Электронный ресурс] URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam (дата обращения 05.04.2022).

18.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 г. Москва «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. — 2021. — 2 июля.

19.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 г. Москва «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. — 2021. — 2 июля.

20.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 3. — С.9.

21.Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 16 мая 2011 г. № Ф03-1764/2011 по делу № А24-3143/2010 [Электронный ресурс] URL: https://fasdvo.arbitr.ru/ (дата обращения 02.04.2022).

22.Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 октября 2004 г. по делу № А40-40374/04-89-467 (опубликовано не было) // Информационная система «Центр юридической помощи» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base. (дата обращения 05.04.2022).

23.Решение Арбитражного суда Ярославской области от 22 июля 2015 г. по делу № А82 — 180/2015 [Электронный ресурс] URL:http://sudact.ru. (дата обращения 05.04.2022).

24.Ситдикова Л.Б. Личные неимущественные права юридических лиц // Юридический мир. — 2015. — № 3. — С. 27–31.

ПЯТКИН АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Московский государственный областной университет, Россия.

Е.В. Шейн

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА

В статье рассматривается проблема отсутствия законодательной дефиниции, а также различные доктринальные подходы к определению понятия корпоративного конфликта, его соотношения с понятием корпоративного спора. Критикуется подход к употреблению данных понятий в качестве тождественных, дается попытка обоснования необходимости их разграничения.

Ключевые слова: *юридические конфликты, корпоративные конфликты, конфликты в корпорации, корпоративные споры, понятие корпоративного конфликта, разграничение понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора.*

Корпоративные отношения и присущие им конфликты, порождая определенное противоречие их понимания и вызывая споры о принадлежности их к тем или иным комплексам знаний, в наибольшей степени исследуются экономикой и правом. Исследователи-юристы, дискутируя относительно предпосылок, сути и последствий корпоративного конфликта, в целом понимают его как результат действий участников корпоративных отношений, который имеет юридические основания возникновения. Ряд авторов трактует явление корпоративного конфликта как существенные разногласия между акционерами АО и самим обществом в лице его органов управления и должностных лиц, а также между акционерами АО, отмечая объектом конфликта вопросы финансово-хозяйственной деятельности, корпоративного управления обществом, а предпосылками появления разного понимания акционерами и должностными лицами АО — отдельные положения корпоративного законодательства [9, с. 144]. В качестве же последствий корпоративных конфликтов отмечают «нарушение норм действующего законодательства, устава или внутренних документов общества, прав акционеров или группы акционеров, иски к обществу, его органам управления или по существу решений, которые они принимали; несоблюдение корпорацией норм действующего законодательства; существенные изменения в составе акционеров; досрочное прекращение полномочий органов управления» [5, с. 20].

Несмотря на различия в трактовках, общим в правовом подходе является наличие в корпоративном конфликте определенных юридических признаков, в качестве которых разные авторы указывают: определение его правовыми отношениями сторон; объект, предмет, субъект, мотивацию конфликта; правовое противостояние сторон, юридические последствия.

Подходы экономистов к трактовке понятия «корпоративный конфликт» тоже не отличаются однозначностью. Так, ряд авторов рассматривает корпоративный конфликт как внутренний конфликт между собственниками и менеджерами, другие значительно расширяют круг участников конфликтов.

А.С. Королев определяет корпоративный конфликт как «возникающие споры: между акционерным обществом, его акционерами и менеджерами; между аутсайдерами, владеющими незначительными пакетами или долгами предприятия, и инсайдерами (фактическими собственниками и руководителями); между различными группами аутсайдеров, стремящихся к управлению; между региональной исполнительной властью и собственниками

(или крупными акционерами) основных предприятий региона и т. п.». По мнению исследователя, «в основе этих конфликтов лежат как естественные противоречия между интересами крупных и мелких акционеров, акционеров и менеджмента, так и борьба инвесторов за контролем над акционерным обществом, а в практической жизни корпоративные конфликты принимают самые разные формы, нередко нанося серьезный ущерб и самим их участникам, и обществу в целом» [12, с. 13].

Основу корпоративных конфликтов составляет желание изменить свой статус в компании, получить или увеличить возможность контролировать и управлять поведением другой стороны [20, с. 242].

В.К. Андреев и В.А. Лаптев, давая определение корпоративному конфликту, предлагают понимать его как «любые противоречия интересов и (или) нарушения прав участников корпоративных и связанных

© Е.В. Шейн, 2022.

Научный руководитель: *Кудряшов Владислав Васильевич* – кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный областной университет, Россия.

с ними отношений, вытекающих из членства и управления корпорацией» [3, с. 172], во всем многообразии их видов.

С.Б. Зайнуллин подчеркивает длящийся характер протекания конфликта, в основе которого, по мнению автора, лежат споры как между участниками корпорации (акционерами, топ-менеджментом, трудовым коллективом), так и между корпорацией и ее внешней средой, который также приводит к существенным изменениям в деятельности корпорации [11, с. 86].

Подобного подхода относительно длительности явления придерживаются и другие авторы, трактуя корпоративный конфликт как «длящиеся существенные разногласия между акционерами компании, акционерами и топ-менеджерами, органами, аппаратом управления и трудовым коллективом предприятия, членами коллегиальных органов управления, а также между компанией в целом, представленной ее мажоритарным участником или органами управления, с одной стороны, и внешними участниками корпоративных отношений в широком понимании, в числе которых органы государственной власти, контрольные и надзорные структуры (правоохранительные, антимонопольные, экологические, налоговые и подобные органы, регуляторы корпоративных отношений), кредиторы и дебиторы компании, другие важные для нее контрагенты, население административно-территориальной единицы, в экономике которого компания играет важную роль, другие стейкхолдеры». Как предмет конфликтов выделяют системную оценку качества эффективности корпоративного управления или права совладения бизнесом компании (права, подтверждаемые эмитированными компанией бумагами) [23, с. 157].

Корпоративный конфликт всегда имеет «форму вызова, публичного декларирования намерения добиваться реализации своих прав» [18, с. 54]. Такой вызов становится своего рода конкретным «бизнес-проектом» со всеми его атрибутами — планированием мероприятий, правовой поддержкой, ресурсным обеспечением, PR-акциями и т. п. Корпоративный конфликт — это борьба субъектов корпоративных отношений за материальные и нематериальные ресурсы акционерных обществ с использованием всех имеющихся у них инструментов и методов воздействия [10, с. 295].

Анализ публикаций по вопросам проблематики корпоративных конфликтов показывает, что попытки дать комплексные определения понятия корпоративного конфликта присущи ученым из разных стран. Европейские и американские исследователи терминологией «корпоративный конфликт» не оперируют. Более традиционным аналогом отечественного термина в отдельных случаях является использование понятия «корпоративный скандал». Традиционным для западного подхода является исследование различных его типов, а именно:

1)противостояние между менеджерами и акционерами (конфликт «агент — принципал»);

2)противостояние между контролирующими и миноритарными акционерами (конфликт «принципал — принципал»);

3)противостояние между компанией (акционерами как группой) и внешними группами, такими как кредиторы и наемные работники (конфликт «корпорация — стейкхолдеры») [4, с. 128].

Попытка дать обобщенную трактовку термина «корпоративный конфликт» учеными стран с транзитивной экономикой обусловлена тем, что именно в корпоративных отношениях этих стран проявляются все типы конфликтов в корпоративных отношениях.

Публикации российских ученых свидетельствуют, что расхождения в трактовках корпоративного конфликта различными исследователями проявляются как в терминологии, определении круга участников конфликта, так и в трактовках сути и предпосылок его появления.

В узком понимании корпоративный конфликт исследователи ограничивают внутренним конфликтом между двумя группами участников — акционерами и менеджерами, в наиболее широком — участники включают: акционеров, менеджеров, общество, трудовой коллектив, органы государственной власти, контрольные и надзорные структуры, кредиторов, поставщиков, бизнес-ассоциации, дебиторов и т. д.

Общим для большинства подходов является то, что корпоративный конфликт — это конфликт, возникающий в результате деятельности корпорации, имеет место между участниками корпоративных отношений, которые имеют различные интересы по управлению корпорацией и осуществляют определенные действия ради их реализации.

В качестве объекта конфликта исследователи указывают материальные (прибыль, ресурсы АО, акции) и нематериальные (контроль над акционерным обществом, управленческие решения) ресурсы.

Учитывая тот факт, что тематика корпоративных конфликтов является новой и их экономическая суть освещена не полностью, это требует проведения дополнительных уточнений сути корпоративного конфликта.

Так, по нашему мнению, корпоративный конфликт является социальным явлением, возникающим в экономических отношениях.

Как социальное явление корпоративный конфликт представляет собой результат действий, возникающих вследствие обострения противоречий субъектов общественных отношений, обладающих различными интересами и властью, в ситуациях, когда одновременное удовлетворение интересов сторон является взаимоисключающим.

По причинам появления и сфере проявления корпоративные конфликты относятся к категории экономических конфликтов, поскольку возникают между субъектами экономических отношений по поводу дефицита экономических ресурсов.

Вместе с этим корпоративным конфликтам, возникшим в результате отделения собственности от управления, присущи свои специфические признаки, которые выделяют их в особую категорию экономических конфликтов, а именно:

1)отдельная сфера проявления конфликтов — корпоративные конфликты возникают между участниками корпоративных отношений во внутренней среде или в процессе взаимодействия корпорации с внешней средой;

2)особый субъектный состав участников (корпоративные конфликты возникают между участниками корпоративных отношений — лицами, находящимися в отношениях, сложившихся по поводу совладения/управления собственностью корпорации, и (или) договорных отношениях с корпорацией и более сложная конфигурация отношений);

3)преимущественно долгосрочный характер взаимоотношений участников корпоративных отношений и зафиксированность их в виде контрактов, полноту которых через объективные факторы (информационную асимметрию и иррациональности поведения индивидов) обеспечить невозможно;

4)отдельная группа дефицитных ресурсов, вследствие нехватки которых возникают корпоративные конфликты, — доли собственности, доход от инвестированного капитала, влияние на управление корпорацией.

Более подробное изучение различных подходов к пониманию исследуемого понятия позволяет заключить, что как правовое явление корпоративный конфликт характеризуется также следующими признаками:

•возникает по поводу как противоправных, так и правомерных действий со стороны других участников корпоративных правоотношений или посторонних лиц;

•является юридическим препятствием, что негативно отражается на корпоративных правах и (или) интересах лиц, делая невозможным их осуществление или создавая угрозу для этого в дальнейшем;

•является определенным состоянием корпоративных правоотношений, на которые оказывает влияние, порождая охранные правоотношения;

•последние возникают как реакция со стороны законодателя на подобные ситуации, что требует согласования воли сторон корпоративных правоотношений;

•решается с помощью правовых механизмов, предусмотренных в законе и (или) в договоре между акционерами (участниками);

•стремление указанного пути преодоления корпоративного конфликта существует со стороны всех его участников;

•в случае недостижения этой цели обозначенными способами корпоративный конфликт переходит в следующую стадию — корпоративного спора.

Проблема определения корпоративных конфликтов, которые часто понимаются в их исключительно негативном значении, обусловлена, в частности, тем фактом, что сами авторы, предлагая ту или иную их дефиницию, зачастую отождествляют понятия корпоративного спора и корпоративного конфликта. Так, А.А. Данельян определяет последний как «спор между участниками корпорации, либо между участником (ами) корпорации и корпорацией, объектом которого являются корпоративные правоотношения, а также иные правоотношения, связанные с деятельностью корпорации…»

[8, с. 10]. А.П. Фоков, аналогично, проводит между данными понятиями знак равенства [21, с. 58]. Игнорируют необходимость их разграничения и многие другие авторы, раскрывая понятие корпоративного конфликта через понятие спора, используя их в качестве точных синонимов [2, с. 43]. Однако в цивилистической доктрине встречаются мнения о недопустимости такой подмены понятий.

Закрепляя дефиницию корпоративного спора в ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1], законодатель приводит разновидности корпоративного спора, имеющего в основании в том числе конфликт между участниками коммерческих, а также некоммерческих корпоративных организаций, в целях разрешения последних исключительно в судебном порядке. Однако не все корпоративные конфликты, в основе которых «лежат объективные противоречия интересов участников корпорации»

[13, с. 23], получают дальнейшее процессуальное выражение, находя успешное решение их на стадии досудебного урегулирования. Так, В.А. Лаптев, посвятивший исследованию их теоретических аспектов не одну работу, не отрицая их равнозначности в большинстве случаев, предлагает соотносить понятия корпоративного конфликта и корпоративного спора как родовое по отношению к специальному [19, с. 30], т. к. корпоративный конфликт, представляя собой первичную стадию разногласий, во многих случаях перерастает в спор как во вторичную стадию, будучи уже подлежащим рассмотрению в суде [14, с. 56]. Ранее анализируя корпоративный конфликт и корпоративный спор, автор также соотносит исследуемые понятия как родовое и видовое [16, с. 2]. Таким образом, представляется что отсутствие законодательной дефиниции понятия корпоративного конфликта могло бы компенсироваться через легальное определение понятия корпоративного спора. Однако последнее, уже претерпевшее соответствующие изменения в сравнении с его исходной версией, до настоящего времени не содержит однозначной трактовки корпоративного спора, в связи с чем по-прежнему довольно активно критикуется учеными. А именно изучение содержащегося в ней определения корпоративных споров позволяет сделать вывод об отсутствии среди них споров, связанных с корпоративными конфликтами в некоммерческих корпорациях, не являющихся при этом объединением коммерческих организаций, а также лиц, имеющих статус индивидуальных предпринимателей. Последние отнесены процессуальным законом к компетенции судов общей юрисдикции [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что содержащаяся в законе дефиниция корпоративного спора не имеет целью закрепление общего определения понятия споров, вытекающих непосредственно из отношений членства в юридическом лице. При этом представляется обоснованным мнение современных цивилистов о необходимости употребления легального на сегодняшний день определения понятия корпоративного спора исключительно в значении, вытекающем из понимания корпоративных отношений, наделенного их законодателем, поскольку иное его применение ведет к отсутствию «единого понимания юридической терминологии» [22, с. 45] и как следствие — неправильному применению норм законодательства.

Вышеизложенное позволяет заключить, что исключение двусмысленности и обеспечение ясности толкования закона, при котором правовые предписания соответствовали бы их форме, требует легального закрепления всех типов существующих в настоящее время корпоративных конфликтов в нормах российского гражданского законодательства.

Отметим также, что не все корпоративные конфликты оказывают на деятельность корпорации исключительно деструктивное по своим последствиям действие. Так, Ю.М. Чеботарь отмечает, что последние, представляя собой неотъемлемую составляющую различных видов деятельности корпорации, являются для нее также «своеобразным стимулом для развития» [15, с. 61], а в перспективе — совершенствования законодательной системы на федеральном уровне. И хотя отечественная практика урегулирования корпоративных конфликтов, в том числе, как следствие наличия у их участников различных предрассудков, связанных с их внесудебным преодолением, зачастую идет по пути «наибольшего зла», однако, даже становясь предметом судебного разбирательства, корпоративный конфликт, получая резонанс, побуждают соответствующих субъектов к созданию законотворческих инициатив, нередко одобряемых законодателем.

Таким образом, можно сделать вывод, что корпоративные конфликты являются своего рода предпосылкой для совершенствования, как системы корпоративного управления в хозяйственных обществах, так и федерального законодательства в сфере регулирования корпоративных правоотношений. Последнее же в свою очередь способствует предотвращению возникновения новых корпоративных конфликтов.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что корпоративный конфликт каждый раз лежит в основании корпоративного спора, в той части, в которой, согласно действующему в настоящее время процессуальному законодательству, проистекает из корпоративных отношений, основанных на членстве учредителей корпоративных организаций, тогда как не каждый из них трансформируется в свою следующую стадию — судебного спора. Кроме того, корпоративные конфликты в конечном счете не всегда исключительно негативно сказываются на дальнейшей деятельности корпорации, в некоторых случаях становясь предпосылкой также для разработки и внесения конструктивных изменений, как на уровне отдельно взятой корпорации, так и на законодательном уровне, помогая избежать возникновения конфликтных ситуаций в будущем. Все это, безусловно, требует пересмотра прочно закрепившегося на сегодняшний день представления ученых-цивилистов, а также носителя «сугубо бытового инструментария восприятия действительности» [17, с. 242] о понятиях корпоративных конфликта и спора как о тождественных.

Разумеется, существование различных доктринальных подходов к пониманию корпоративного конфликта является необходимым условием для возможности всестороннего рассмотрения, изучения правовой природы данного явления. Однако, ввиду необходимости обеспечить единообразное толкование законодательных предписаний, приведения их в соответствие с их формой, представляется целесообразным закрепление в нормах Главы 4 ГК РФ [6] и уточнение содержания категории «корпоративный конфликт»,

под которым на основании критического обобщения научных взглядов на исследуемое понятие предлагается понимать *результат действий участников корпоративных отношений, возникающий вследствие желания участников изменить принадлежащую им долю в уставном капитале корпорации или полагающуюся на ее основании часть прибыли организации и (или) условия корпоративных взаимоотношений в ситуации, когда одновременное удовлетворение интересов сторон является взаимоисключающим*.

Библиографический список

1.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. — 29.07.2002. — № 30. —
Ст. 3012.
2.Аболонин Г.О. «Новые» иски / Г.О. Аболонин // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 11. — С. 43–47.
3.Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., Перераб. и доп. М.: Проспект. 2017. — 352 с.
4.Андреева А.Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов в зарубежных странах (на примере Великобритании и США) // Юриспруденция. 2016. — № 4. — С. 127–132.
5.Грабовец А.С. Корпоративные конфликты в России: определение, виды, основания появления и способы разрешения // Труд и социальные отношения. — 2016. — № 12. — С. 20–34.
6.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. 26.10.2021 г. № 33-П) // СЗ РФ. 1994. № 32. — Ст. 3301.
7.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
8.Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты: автореферат … канд юрид. Наук / А.А. Данельян. — Москва, 2006. — 160 с.
9.Данельян А.А. Особенности разрешения корпоративных конфликтов // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 7 (50). — С. 144–148.
10.Деревянкина А.Н. Пути преодоления негативных последствий корпоративных конфликтов / А.Н. Деревянкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242). — С. 295–297.
11.Зайнуллин С.Б. Методологические проблемы разрешения корпоративных конфликтов // Науковедение. Интернет-журнал. 2016. Т. 8. — № 2. — С. 73–86.
12.Королев А.С. Корпоративные конфликты и правовые способы их разрешения // Журнал для акционеров. — 2017. — № 8. — С. 1–13.
13.Корпоративное право: учеб. пособие / О.С. Ерахтина, К.С. Кондратьева: Пермский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». — Пермь: Редакционно-издательский отдел НИУ ВШЭ — Пермь, 2017. — 2-е изд., переработ. и доп. — 100 экз. — 207 с.
14.Корпоративные конфликты (споры): учебно-практическое пособие / Е.Н. Ефименко, В.А. Лаптев. М., 2017. — 240 с.
15.Корпоративное управление: монография / Чеботарь Ю.М. — М.: Автономная некоммерческая организация «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2017. — 136 с.
16.Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. 2007. — № 4. — С. 2–4.
17.Осипенко О.В. Корпоративная конфликтология: монография /
О.В. Осипенко. — М.: Статут, 2022. — 758 с.
18.Осипенко О. Современный корпоративный конфликт (природа, грани, разновидности, способы регулирования) // Вопросы экономики. 2003. — № 10. — С. 50–65.
19.Понятие корпоративных конфликтов. Разграничение понятий «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор», «корпоративное поглощение» и «корпоративный захват» Лаптев В.А. «Арбитражный и гражданский процесс». 2010. — № 9 — С. 28–32.
20.Турков М.А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. — М2. — С. 242–251.
21.Фоков А.П. Корпоративный спор: новое в законодательстве и практике применения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. — № 2. —
С. 103–107.
22.Фроловский Н.Г. Понятие корпоративного спора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. — № 6. — С. 103–107.
23.Цуканова Е.Ю. Корпоративный конфликт: проблемы современного понимания // Право и практика. 2020. — № 2. — С. 157–163.

ШЕЙН ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА — магистрант, Московский государственный областной университет, Россия.

С.Ч. Шаракшинова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

В статье рассматривается процесс развития и становления российского законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова: *половая неприкосновенность, половая свобода, половые преступления, преступления против половой неприкосновенности.*

Основным источником древнерусского светского писаного права, отражающего систему социально-хозяйственных связей и правоотношений в древнейший период формирования раннесредневековых государств, в т.ч. первым кодифицированным сборником русского уголовного права является Русская Правда 11 века. Однако норм, устанавливающих ответственность за преступления, посягающие на правовую свободу и неприкосновенность личности в Русской Правде не усматривалось.

Приватная жизнь граждан в средневековье в большей степени находилась в сфере интересов церкви, а не государства. Вследствие этого, первые источники, устанавливающие ответственность за посягательство на половую свободу и неприкосновенность личности относятся к церковному праву. Так, Церковный устав Князя Владимира оперирует понятиями «умыкание» и «пошибание», и если первый термин вполне понятен с точки зрения современного русского языка – похищение, притом применительно к женщине выступающее как часть осуждаемого церковью языческого обряда бракосочетания, то второй термин большинство исследователей толкуют в виде изнасилования.

По мнению Н.С. Суворова, пошибание есть изнасилование, Э.В. Георгиевский отмечает что с точки зрения лингвистики пошибание обозначает в первую очередь ту часть объективной стороны изнасилования, которая подразумевает под собой совершение насильственных действий в целях принуждения к половому акту. [1]

В рамках светского права преступления против половой свободы и неприкосновенности впервые были урегулированы на уровне договоров между отдельными русскими князьями и немецкими феодалами. [1]

Статья 7 Договора Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами 1189–1199 гг. устанавливает ответственность за изнасилование замужней женщины либо дочери (видимо, незамужней девушки). «Оже пошибает мужеску жену любо дчьрь, то князю 40 гривн ветхими кунами, а жене или мужеское дчери 40 гривн ветхими кунами». [2] До нас дошли и иные источники права северо-западной Руси, некоторые положения которых устанавливают достаточно сложную дифференциацию уголовной ответственности. Так, согласно договору Смоленска с Ригою и Готским берегом («Смоленская Правда») 1229 г сумма штрафа за изнасилования уменьшалась, если потерпевшая ранее была уличена в блуде: «Буде ли дотоле бляла гривна серебра за сором». [3]

Правовое регулирование преступлений против половой свободы и неприкосновенности общерусского значения впервые появилось в Соборном Уложении Алексея Михайловича 1649 года, которое устанавливало ответственность за изнасилование совершенное комбатантами во время ведения боевых действий, либо просто находящихся на службе: «учиняют… женскому полу насильство». Следует отметить, что в виду активной экспансивной политики проводимой Алексеем Михайловичем и широкого привлечения в армия иностранных специалистов, по всей видимости обострились взаимоотношения между ратными людьми и мирным населением, что и было отражено в кодифицированном законе. Иные формы половых эксцессов без всякого сомнения наказывались в соответствии со все теми же церковными уставами, местными актами князей и обычным правом. [4]

Законодательно круг преступлений против половой свободы и неприкосновенности был значительно расширен Петром I в рамках Воинского и Морского Артикула. В рамках данных правовых актах все еще сложно говорить о половой свободе и неприкосновенности как об отдельных объектах уголовно-правовой охраны, поскольку интерес законодателя направлен на обеспечение несколько других общественных благ: во-первых, защиту христианской веры, на которую, например, посягает такое преступление как содомский

© С.Ч. Шаракшинова, 2022.

грех (мужеложство, в том числе консенсуальное); во-вторых, честь потерпевшей, которая и выступала основным объектом преступления связанных с половыми эксцессами, поскольку половая свобода защищалась законом не сама по себе, а только в том случае, если женщина характеризуется как не склонная к прелюбодеянию и блуду. «Скверныя женщины обыкновенно, когда в своих скверностях иногда многие скверности учинят, предлагают, что насильством чести своей лишены и насильствованы: тогда судье их такому предложению вскоре не подлежит верить». [5]

В целом, однако, законодателем была предпринято попытка разделить понятие греха и понятие преступления, вследствие чего не рассматривал нетрадиционные формы половых сношений в качестве тягчайших преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь.

Нормы о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности получили свое дальнейшее развитие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое включала в себя отельный раздел "О преступлениях против чести и целомудрия женщин". [6]

Данный источник русского права нового времени внес много нового в регулирование половых эксцессов, отразив закономерное развитие российского общества периода активного становления капитализма. Устанавливались отдельные составы за "растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста", а также за "изнасилование лица женского пола, имеющего более четырнадцати лет от роду". Указанное разделение позволяет сделать вывод о разделении таких объектов уголовно-правовой охраны как половая свобода и половая неприкосновенность, насилие же при «растлении девицы» выступало конструктивным признаком квалифицированного состава. Ответственность за изнасилование дифференцировалась в зависимости от служебной подчиненности, зависимости жертвы от преступника. Использование беспомощного состояния было отдельно выделено в качестве квалифицированного способа совершения изнасилования.

Отельные виды перверсий, такие как мужеложство и скотоложество, признавались преступными и наказуемыми, преступными признавались также сводничество малолетних или несовершеннолетних со стороны их опекуна, учителя или родителя, жён их мужьями, и даже сожительство неженатого с незамужней.

Следующий знаковый источник российского уголовного права - Уголовное уложение 1903 года, отличалось высоким уровнем юридической техники и научной проработанности, выступило венцом дореволюционной криминалистической мысли. Преступления, связанные с половой сферой жизни общества были разграничены в две самостоятельные группы. В первую группу входили преступления, связанные с удовлетворением преступником своей половой потребности: любодеяние (изнасилование), любострастные действия насильственные действия сексуального характера, мужеложство. Во вторую группу входили преступления, посягающие на общественную нравственность: сводничество, притоносодержание, потворство, склонение к непотребству. [7]

В первом советском кодифицированном уголовном законе - УК РСФСР 1922 года преступления против половой свободы и неприкосновенности содержались в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Преступления подразделялись на насильственные - собственно изнасилование, под которым понималось половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица; на не связанные с насилием - половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости; сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах. [8]

В УК РСФСР 1926 года система преступлений против половой свободы и неприкосновенности не подверглась значительным изменениям, однако несколько изменилось само определение изнасилования - половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем обмана беспомощного состояния потерпевшего лица. Появились квалифицирующие признаки: отсутствие половой зрелости потерпевшей, групповой способ преступления. [9]

УК РСФСР 1926 года, вслед за предшествующим уголовным законом не устанавливал ответственности за мужеложество, что вполне отражало уровень нравов 20х годов, царивший в столицах среди прогрессивной партийной молодежи. А. М. Коллонтай и Н. А. Семашко контактировали с немецким движением за права гомосексуалистов, широкую известность получила теория «Стакана воды» и проч. Однако политика поддержки сексуальной терпимости и разнузданности была постепенно свернута партией, и уже 1 апреля 1934 г. Постановлением ВЦИК и СНК УК 1926 г. был дополнен ст. 154-а, установившей наказуемость добровольного и недобровольного мужеложства. [10]

УК РСФСР 1960 г. содержал пять составов преступления против половой свободы и неприкосновенности: изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении несовершеннолетних и мужеложство, насильственное и добровольное. Ответственность за добровольное мужеложество была исключена лишь с 1993 года, хотя применение данной нормы вплоть до ее отмены носило редкий и спорадический характер. [11]

Признаки составов, связанных с половыми эксцессами, установленных УК 1960 года уже в значительной степени совпадают с признаками аналогичных преступлений действующего уголовного закона, однако система преступлений против половой свободы и неприкосновенности в Уголовном кодексе 1996 года претерпела некоторые изменения. Во-первых, рассматриваемые составы были впервые обособлены на уровне отдельной главы 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Во-вторых, система половых преступлений была впервые дополнена составом, предусмотренным ст. 132 УК РФ Насильственные действия сексуального характера.

Отдельные составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности появились еще в средневековом русском праве. В дальнейшем их количество увеличивалось, а система усложнялась, из группы преступлений, посягающих на нравственность, религиозные нормы и честь человека постепенно обособились две смежные группы преступлений: преступления против половых прав конкретного человека и преступления против общественной нравственности. Преступления первой группы, в свою очередь подразделились на преступления, направленные на половую свободу, и преступления, направленные на половую неприкосновенность. Указанное членение объектов посягательств, связанных с половыми эксцессами, нашло свое отражение в действующем Уголовном кодексе 1996 года.

Библиографический список

1.Георгиевский Э.В. Уголовно-правовое противодействие посягательствам на физическую и половую свободу и неприкосновенность в древнерусском государстве // Сибирский юридический вестник. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-protivodeystvie-posyagatelstvam-na-fizicheskuyu-i-polovuyu-svobodu-i-neprikosnovennost-v-drevnerusskom-gosudarstve (дата обращения: 05.05.2022).

2.Суворов Н. С. Учебник церковного права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. С. 254

3.Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А. А. Зимин // Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1. – С. 201.

4.Памятники права феодальнораздробленнойРуси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин // Памятникирусского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. Вып. 2. - С. 61.

5.Российское законодательство X - XX вв. в 9 томах / Под общей редакцией О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 3. - С. 97.

6.Полное собрание законов Российской империи (1649–1825). — Т. 5. — С. 371.

7.Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // URL : https://docs.cntd.ru/document/901757375 (Дата обращения 05.05. 2022)

8.Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // URL : https://docs.cntd.ru/document/901757374 (Дата обращения 05.05. 2022)

9.Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. 56 с. – С. 13.

10.Майданович Н.В. Иерархия объектов половых преступлений в воинских артикулах Петра i // Пролог: журнал о праве. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-obektov-polovyh-prestupleniy-v-voinskih-artikulah-petra-i (дата обращения: 05.05.2022).

11.Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. Т.6. М.: Юридическая литература, 1988.

12.Маслак Сергей Николаевич История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник КРУ МВД России. 2010. №4. – С. 33 – 41.

ШАРАКШИНОВА СЭСЭГМА ЧИНГИСОВНА – магистрант, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Россия.

Я.С. Толузакова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

В последние годы государством предпринимаются различные меры по легализации деятельности самозанятых, но эти меры на данный момент большей частью носят экспериментальный характер. Как правило, они связаны с налогообложением, упрощением регистрации самозанятых в налоговых органах и дальнейшей коммуникации с ними. Государственному регулированию деятельности данной группы граждан препятствует отсутствие в российском законодательстве единого для всей законодательной системы определения «самозанятость», а также общепринятых критериев отнесения граждан к самозанятым.

Ключевые слова: *государственное регулирование самозанятости, индивидуальное предпринимательство, правовой статус, рынок труда, самозанятость.*

Самозанятость по-разному рассматривается как в зарубежных странах, так и в России, что отчасти затрудняет ее законодательное регулирование. На данный момент в Российской Федерации отсутствует законодательно закрепленный правовой статус самозанятых, единый для всей законодательной системы. Государством предпринимаются различные меры по легализации самозанятых, направленные, главным образом, на снижение налоговой нагрузки и упрощение регистрационных процедур, что, безусловно, важно и должно содействовать развитию индивидуального предпринимательства в целом.

Однако в данных инициативах государства не предусмотрены реальные стимулы для перехода самозанятых в легальное поле. Например, если оценивать Закон о проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» с точки зрения создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, то он весьма полезен и привлекателен. Однако в нем отсутствуют какие-либо положения в части обеспечения самозанятых государственными гарантиями социальной защиты и иные меры стимулирующего характера, а это вызывает сомнение, что он будет способствовать легализации самозанятых. Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд предложений, на которые необходимо обратить внимание в процессе регулирования деятельности самозанятых.

Во-первых, правовой статус самозанятых должен не ограничиваться одним терминологическим определением и перечнем обязанностей самозанятых по оплате необходимых налогов и взносов, а включать также целый комплекс различных составляющих, определяющих положение данной правовой категории на рынке труда, в частности, права самозанятых, преференции, социальные гарантии и юридическую ответственность за несоблюдение законодательных норм.

Во-вторых, самозанятость необходимо рассматривать как отдельную форму малого предпринимательства с выделением в отдельные законодательные акты, что позволило бы законодательно закрепить правовой статус 80 Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1 самозанятых и соответствующие их права и обязанности. Законодательные нормы, регулирующие деятельность наемных работников и предпринимателей не текущий момент, не отвечают в полной мере требованиям по организации деятельности самозанятых, учитывая особенности и специфику их деятельности.

В-третьих, особое внимание в законодательной деятельности следует уделить различной информационной, юридической, финансовой и др. помощи самозанятым. По данным опроса, на ограничение предпринимательской активности граждан существенным образом влияет недостаток правовой информации. Об этом заявил каждый третий опрошенный. Кроме того, результаты исследования показали, что основными трудностями ведения самостоятельной занятости являются сложность поиска заказов (работ, проектов), нестабильная занятость, самостоятельное решение проблем, отсутствие правовой защищенности, га-

© Я.С. Толузакова, 2022.

Научный руководитель: *Чорновол Евгений Петрович* - кандидат юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Россия.

рантий по оплате труда, отсутствие возможности пользоваться социальными гарантиями, льготами, трудности с получением кредитов, займов и др. Поэтому продуманная система мер государственной поддержки, связанная с организацией деятельности самозанятых, например, помощь в поиске заказов, правовая защита, могли бы выступить хорошим стимулом для их работы в правовом поле.

Библиографический список

1. Абрамова Е.А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Современные наукоемкие технологии // Региональное приложение. – 2012. – № 4 (32). – С. 6–15.

2. Бурлак А.В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 4 (49). – С. 173–177.

3. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 108–116.

ТОЛУЗАКОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

Я.С. Толузакова

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ГРАЖДАН, КАК ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Статья основана на результатах научно-исследовательской работы по изучению деятельности самозанятых граждан. Целью выполненного исследования являлся анализ сущности самозанятости как социально-экономического явления, масштабов его распространенности, анализ предпринимаемых государством мер по легализации самозанятых и созданию благоприятных условий их деятельности, а также предложения по их корректировке

Ключевые слова: *самозанятые, легализация, налог, налоговая ставка, правовое регулирование, экономика, надзор.*

В Российской Федерации особую роль в решении социальных и экономических задач отводится категории самозанятости граждан, которая, с одной стороны, понимается как несанкционированное предпринимательство и в результате этого подвергается необоснованному надзору и контролю, с другой стороны, не имеет официального закрепления.

Ученые отмечает, что «самозанятость как социальное, экономическое и правовое явление — одна из наиболее актуальных и обсуждаемых категорий современной России. Государство прикладывает усилия для вовлечения граждан в правовое поле предпринимательства. Статус самозанятого гражданина совмещается с работой по трудовому договору, не прерывая трудовой стаж. При этом получаемая за выполнение должностных обязанностей заработная плата не учитывается при расчете налога на профессиональный доход. Также важной позитивной особенностью нового налогового режима следует считать стабильность предлагаемых законодательных новелл, в соответствии с которыми в течение 10 лет проведения эксперимента не могут вноситься изменения в части увеличения налоговых ставок и (или) уменьшения предельного размера доходов, определенных в размере 2,4 млн. руб.

Доктринальные, нормативно-правовые и правоприменительные аспекты мифологемы категории «самозанятые граждане» и несостоявшаяся ее институционализация в качестве социального института обуславливают актуальность выбора тема.

Следует отметить, что сложность государственного регулирования самозанятости связана с необходимостью соблюдения баланса интересов всех субъектов экономических и правовых отношений, чтобы не допустить возможные негативные последствия нововведений в законодательстве.

Совокупность действующих правовых норм позволяет отнести к особенностям статуса самозанятых прежде всего отсутствие государственной регистрации, самостоятельность осуществления деятельности за рамками наёмного труда, уведомительный порядок. Недостаточность правовых норм, прежде всего гражданского законодательства, требует дальнейшей разработки договорной базы самозанятости как особой формы предпринимательской деятельности. Становится очевидной необходимость принятия федерального закона о самозанятых, позволяющего провести чёткое правовое регулирование данного института.

Самозанятость в России обосновывается необходимостью ее легализации, вывода из теневого сектора экономики и привлечения этой категории населения к уплате различного рода взносов и налогов. Пока попытки властей легализовать самозанятых граждан и определить их правовой статус не увенчались успехом, что свидетельствует о недостаточности теоретической разработки этого феномена с точки зрения юридического аспекта.

Прежде всего, самозанятые – это граждане, способные без чьей-либо помощи создавать рабочие места, что бесспорно будет положительно влиять на развитие экономики страны, ведь в таком случае произойдет увеличение темпов роста экономики, а также будет снижен уровень безработицы в стране.

© Я.С. Толузакова, 2022.

Научный руководитель: *Чорновол Евгений Петрович* - кандидат юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Россия.

Однако в то же время самозанятые граждане не всегда готовы следовать установленным законам и пытаются всеми способами уйти от ответственности, под которой мы подразумеваем налоговые сборы, установленные государством для граждан, трудоустроенных официально, а также для людей, занимающихся предпринимательской деятельностью. В соответствии с этим появляется необходимость в более тщательном контроле самозанятых.

Общие положения» самозанятое лицо - человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства.

Тем не менее, современная наука российского гражданского права еще не располагает специальными монографическими исследованиями, имеющими в качестве предмета изучение доктринальных, нормативно-правовых и правоприменительных аспектов мифологемы категории «самозанятые граждане» и несостоявшаяся ее институционализация в качестве социального института. При этом имеющиеся на этот счет отдельные публикации в периодических юридических изданиях и общие положения в учебниках по гражданскому праву не восполняют в полной мере недостатки теоретической разработки проблемы доктринальных, нормативно-правовых и правоприменительных аспектов мифологемы категории «самозанятые граждане» и несостоявшаяся ее институционализация в качестве социального института. В современной юридической литературе нет единства мнений по таким принципиальным вопросам, как о состоянии, эффективности и перспективах развития исследуемого института и т. д.

Противоречивость доктрины, в свою очередь, порождает массу проблем на уровне толкования и применения норм права о банкротстве муниципальных унитарных предприятий, в частности, о категории «самозанятые граждане».

Библиографический список

1.Агабекова Б.Ф., Боркова Е.А., Короткова П.Д. Анализ методов контроля и регулирования деятельности самозанятых граждан в РФ // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 1. – С. 553-564.

2.Ассистентус. Понятие и особенности предпринимательского права [Электронный ресурс] URL: https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/predprinimatelskoe-pravo/ (Дата обращения 13.05.22).

3.Бодров Р.И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики. // Научная работа. Москва 2018 г. 26 с.

ТОЛУЗАКОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Sh.K. Eshanov

QARAQALPAQ TILINDE SHARWASHÍLÍQ TERMINLERININIŃ LEKSIKA - SEMANTIKALÍQ KLASSIFIKACIYASÍ

Bul maqalada qaraqalpoq tilinde ayrım mal sharwashılıǵına baylanıslı atamalardıń leksika-semantikalıq ózgeshelikleri úyrenilgen. Olar belgili bir toparlarǵa bólinip, semantikalıq ózgeshelikleri anıqlanǵan. Onda baspaq, qoy, botalaq, ińgen, jortıw, órshitiw, qomlaw sıyaqlı sharwashılıq atamalarınıń qollanılıwı bayan etilgen. Ayrım sharwashılıq atamalarınıń kelip shıǵıwı boyınsha maǵlımatlar berilgen.

***Tayanısh sózler**: baspaq, qulın, qoy, bota, jorǵalaw, órshitiw, qomlaw, jelgish, shamshil.*

Qaraqalpaq tiliniń leksikasında eski qatlamlardıń biri sanalǵan mal sharwashılıǵına baylanıslı atamalardı izertlew terminler hám olardıń leksika-grammatikalıq ózgesheliklerin anıqlawda oǵada áhmiyetli. Sebebi, bul arqalı, birinshiden, qaraqalpaq xalqınıń erte zamanlardan berli kiyatırǵan miyras – xalıq tiliniń mol baylıǵı ekenligi jáne bir ret dálillense, ekinshiden, tildiń sırtqı jollar arqalı rawajlanıw basqıshların biliwge xızmet etedi.

Túrkiy tillerdiń leksikasın leksika-semaktikalıq toparlarǵa bólip izertlew házirgi waqıtta tiykarǵı ilimiy metodlardan bolıp esaplanadı. Bul jóninde professor K.M.Musaev: «Изучение лексики по тематическим группам препставляется нам наиболее верным методом в изучении лексики конкретных тюркских языков» [3] -dep jazadı.

Qaraqalpaq tilinde sharwashılıq leksikası bir neshe leksika-semantikalıq topardı quraydı. Bul topar basqa toparlarǵa qaraǵanda sózlerdiń sanı jaǵınan kóp.

Bizge belgili qaraqalpaq xalqı erte zamanlardan -aq sharwa malların ósiriwshilik penen shuǵıllanıp kelgen.

© Sh.K. Eshanov, 2022.

Sharwa malların asıraw qaraqalpaq xalqınıń negizgi kásibi hám tiykarǵı tirishiligi bolǵan. Sonlıqtan da tilimizde mal sharwashılıǵına baylanıslı sózler kóp. Bul sózlerdiń kópshiligi házirgi waqıtta da ádebiy tilimizde keńnen qollanılmaqta.

Mal sharwashılıǵına baylanıslı sózlerdi olardıń jasına, jınısına, minez-qulqına, qıymıl-háreketlerine, sırtqı belgilerine qaray bir neshe toparlarǵa bólip qarawǵa boladı.

Mal sharwashılıǵına baylanıslı atamalardı lingvistikalıq jaqtan izertlew sońǵı dáwirlerde qolǵa alınbaqta. Qaraqalpaq til biliminde sharwashılıq terminologiya, sonıń ishinde mal sharwashılıǵına baylanıslı atamalar Q.Paxratdinovtıń – Qaraqalpaq tilinde sharwashılıq leksikası miynetinde arnawlı túrde izertlendi[5]. Onda sharwashılıq leksikasınıń leksika-semantikalıq toparlarına baylanıslı atamalarǵa bir bólim ajıratılıp, olardıń kelip shıǵıw tariyxı, leksika-semantikalıq ózgeshelikleri haqqında maǵlıwmat beriledi.

Qaraqalpaq tilinde mal sharwashılıq atamaları ózine tán leksika-semantikalıq ózgesheliklerge iye. Olardıń ayırımları eń áyyemgi dáwirlerden baslap házirgi kúnge shekem tilde jiyi qollanılsa, al ayırımları jiyi qollanılmaydı. Bul atamalar tildiń rawajlanıwınıń barlıq basqıshlarınan ótip, hár qıylı fonetikalıq, leksikalıq, morfemalıq ózgerislerge ushıraǵan. Máselen, «taylaq». túyeniń bir jasar balası usılay aytıladı. Bul sóz túyeniń júrisine qaray qoyılǵan. Sebebi, túyeniń balası artqı ayaǵın qıysıq basıp júredi. Bunday júristi qaraqalpaq tilinde «tayrańlaw» dese, monǵol tilinde tuylax dep aytadı. Eki tilde de bul sózlerdiń túbiri bir. Monǵol tilinde tuy – «qıysıq» mánisin beredi. Qaraqayapaq tilinde «tay-tay» dep endi júre baslaǵan nárestege aytıladı. Demek «taylaq» júriske baylanıslı aytılǵan dep oylaymız. Al –«laq» affiks xızmetinde qollanıladı[5].

Biz bul maqalamızda qaraqalpaq tilinde ayırım mal sharwashılıǵına baylanıslı atamalardı tómendegidey toparlarǵa ajıratıp, olardıń ózine tán leksika-semantikalıq ózgesheliklerine toqtap ótpekshimiz.

1. Jasın, jınısın bildiriwshi sózler. Bul toparǵa *baspaq, buǵa, tana, qashar, biye, ayǵır, qulın, tay, qoy, eshki, qoshqar, teke, bota, taylaq* sıyaqlı túrkiy xalıqlardıń kópshiligine ortaq sharwashıq atamaları kiredi.

Buzaw. Sıyırdıń balasın (erkek, urǵashısın) tuwılǵan kúnnen baslap segiz ayǵa shekem «buzaw» dep ataydı [4]. Bunı qaraqalpaq tiliniń qubla dialektinde «ójek» dep te aytadı. Buzaw sózine erkek, urǵashı sózleri dizbeklesip maldıń jınıslıq belgilerin bildiredi: erkek buzaw, urǵashı buzaw[2].

Baspaq. Buzaw segiz aydan ótken soń «baspaq» dep ataladı. Bul sózge erkek. urǵashı sózleri dizbeklesip maldıń jınısın bildiredi: erkek baspaq, urǵashı baspaq.

Qashar. «Qashar» dep bir jasar, ele tuwmaǵan urǵashı malǵa aytıladı. «Qashar» sózi «qash» - feyilinen jasalǵan, -ar kelbetlik feyildiń affiksi.

Buǵa. Iri erkek mal. Jas buǵanı «buǵasha» dep ataydı.

Tana. Eki jastaǵı erkek maldı «tana» dep, kishkene erkek buzawdı «tanakey» deydi.

Ógiz. Tórt-bes jastaǵı pishtirilgen erkek qaramalǵa «ógiz» deydi. Al eki jasar qaramaldı «tay ógiz», úsh jasar ógizdi «ǵunan ógiz», tórt jasar ógizdi «dónen ógiz», bes-altı jastaǵı ógizdi «kámbil ógiz» dep ataydı.

Qulın. Biyeniń jańa tuwılǵannan baslap bir jasqa(10 ayǵa) deyingi tóli. Qulındı erkeletip «qulınshaq» dep te aytadı.

Jabaǵı. Jas qulındı 6 ayǵa tolǵan soń, gúzde «jabaǵı» dep ataydı. Bunday bolıp atalıwı qulın waqtındaǵı túgi gúzge qaray ósip, tıǵızlanıp jabaǵılanadı. «Jabaǵı» dep qoydıń gúzden báhárge deyin ósken júnin, báhárdegi qırqılǵan qoy júnin de aytadı.

Ayǵır. Pishtirilmegen, tuqım alıw ushın úyirge qoyılǵan erkek at (altı jastan baslap ayǵırlıq ete baslaydı) jas ayǵır attı «ayǵırsha» dep ataydı.

Tay. Bir jas penen eki jastıń aralığındaǵı jıqınıń balası. Bunı «tayınshaq» dep te aytadı. Eki jasqa shıqqan taydı «jabaǵı tay», bir yarım jasqa deyingi taydı «qırqpa tay» yamasa «qırqpa» dep aytıladı. «Úyirtpe tay» dep bir yarım jastan eki jasqa deyingi tayǵa aytadı. Al eki jastan eki yarım jas aralığındaǵı tayınshaqqa «mingi tay» dep ataydı. Eki jastan ótken jılqınıń balasına «ǵunajın tay» dep aytıladı.

Ǵunan. Eki jas penen úsh jastıń aralığındaǵı at, jılqı.

Dónen. Úsh jas penen tórt jastıń aralığındaǵı at. jılqı.

Aqta. Pishtirilgen attı usılay ataydı.

Biye. Tuwatuǵın ana jılqı.

Qısraq. Qulınlamaǵan boydaq biye.

Baytal. Eki úsh jastaǵı urǵashı at. Bir tuwǵan jılqını «baytalsha» dep ataydı. Baytal sózi biye sózi menen sinonimles.

Qozı. Tuwılǵannan keyin altı ayǵa shekemgi qoydıń balası. Bunı «qozıshaq», «qoshaqan» dep te ataydı. Qaraqalpaq tiliniń arqa dialektinde tórt ayǵa shekemgi qoydıń tólin «qozı» deydi. Erte báhárde tuwılǵan qozılardı shopanlar «bárre qozı», qozınıń shaqı shıǵa baslaǵan waqtın «qoshantay», qozılaw dáwirinen soń tuwılǵan qozılardı «kórpe qozı» yamasa «kórpe» dep ataydı. «Baǵlan qozı» dep tórt-bes aylıq qozını, al «kenje qozı» dep eń sońınan tuwılǵan qozılardı aytadı.

Ilaq. Jańa tuwılǵan dáwirinen bes ayǵa deyingi janlıqtı usılay ataydı.

Serke. Eki-úsh jastaǵı pishtirilgen janlıq. Bunı «sórkeshik» dep te aytadı.

Teke. «Teke» dep altı-jeti aydan ótken pishtirilmegen ılaqqa aytıladı. Bunı «tekeshik» dep te aytadı.
Tuwsha. Bir jastan ótken urǵashı ılaq yamasa qashıp ketkennen baslap «tuwsha» ataladı.
Bota. Tuwılǵannan baslap bir jasqa deyingi túyeniń balasın usılay ataydı.
Botalaq. Botaqan. Tuwılǵan dáwirinen baslap eki-úsh ayǵa deyingi túyeniń tóli usılay aytıladı.
Kóshek. Túyeniń altı aydan bir jılǵa deyingi balasın usılay ataydı. Bunı «kóshelek» dep te aytadı.
Taylaq. Túyeniń bir jasar balası usılay aytıladı. Qaraqalpaq tiliniń qubla dialektinde eki jasar túyeni usılay ayatdı.
Narsha. Nar túyeniń ush jasar taylaǵın «narsha» dep ataydı.
Ǵunansha. Eki jasar jas túyelerdi «ǵunansha» dep aytada.
Buwra. Qos órkeshli, pishtirilmegen tuqımlıq túyeni «buwra» dep ataydı.
Ińgen. (ińgeshe). Eki órkeshli bes jastan ótken ana túye. Qaraqalpaq tiliniń arqa dialektinde eki jasar urǵashı túyeni «ińgen» dep ataydı.
Úlek. Bir órkeshli, pishtirilmegen erkek túyege «úlek» dep aytadı.
Nar túye. Bir órkeshli, hasıl tuqımlı iri erkek túyeni usılay ataydı.
2. Qıymıl-háreketlerin bildiretuǵın sózler *tóllew, hasıllandırıw, iydiriw, jorǵalaw, jortıw, pishiw, órshitiw, bozlaw, botalaw, qomlaw, tusawlaw* sıyaqlı erteden túrkiy xalıqlarda qollanılatuǵın sharwashılıq atamaları kiredi.
Jamıraw. Buzawlardıń padadan qaytqan analarına móńiresip qosılıwı; jas tóllerdi analarına jiberip emiziw.
Usaqlanıw. Mallardıń tuqımlarınıń azayıwı.
Múyizlew. shaqı menen súziw.
Tóllew. Mallardıń buzawlawı.
Hasıllandırıw. Mallardıń tuqımın kóbeytiw
Iyiriw. Mallardı keyin qaytarıp aydaw.
Iydiriw. Sıyırdı sawar aldında buzawdı anasına emizdirip alıw.
Jadawlaw. Azıp kóteremi shıǵıw.
Jorǵalaw. Attıń jorǵa júris penen júriwi.
Jortaqlaw. Attıń selkildep, jortıp júriwi.
Jortıw. Attıń áste shabıwı.
Oynaqlaw. Attıq shaqqan júriwi.
Pishiw. Erkek qoy-eshkilerdi tartıw, pishiw.
Órshitiw. Qoy-eshkilerdiń sanın kóbeytiw.
Bozlaw. Botası ólgen ińgennen zarlı ún shıǵarıwı, bozlawı.
Botalaw. Túyeniń balalawı, tuwıwı.
Buydalaw. Túyeniń murnına jip taǵıw, baylaw.
Gúrkirew. Erkek túyelerdiń dawıs shıǵarıwı.
Qomlaw. Túyege júk artıw ushın kiyiz t.b. jabıw.
Murınlıqlaw. Túyege murınlıq salıw.
Tusawlaw. Sawın túyeniń artqı ayaǵına tusaw salıw.
3. Minezin bildiretuǵin sózler. Bul toparǵa *shımxor, ıǵır ógiz, úrkek at, jelgish, shamshil, shaban qoy* sıyaqlı sharwashılıq atamalar kiredi.
Shımxor. Ot-jemdi saylap jeytuǵın malǵa aytıladı.
Íǵır ógiz. Erinshek maldı usılay ataydı.
Qóren ógizshe. Ot jegish, jemshil.
Súzewik. Qasıńda ne zat tursa, sonı súze beretuǵın mal. Bunı «súzemen» dep te aytadı.
Úrkek at. Qulınshaq waqıtınan qolǵa jaqsı úyretılmey, sál nárseden qorqatuǵın at.
Kisnewik. Kisney beratuǵın at.
Jelgish. Tez jelip júretuǵın atlardı usılay ataydı.
Shamshıl. Ójet, qırsıq, asaw atqa aytıladı.
Shaban qoy. Jaylawda geyde qalıp qoyatuǵın, júriwge jalqaw qoylardı usılay aytadı.
Buralqı. Qańǵırıp, gezip júriwge úyrengen janlıq.
Jetekeshil túye. Bas jibinen jetelegende baqırıp-shaqırmay, qayda jeteleseń, sonda júre beretuǵın túyeni «jetekshil túye» dep ataydı[5].
Juwmaqlap aytqanda, mal sharwashılıǵına baylanıslı atamalar qaraqalpaq tiliniń leksikasında tiykarǵı qatlamlardıń biri sanaladı. Sonlıqtan olardıń leksika-semantikalıq ózgesheliklerin úyreniw hárbir dáwirde de áhmiyetke iye dep oylaymız.

Ádebiyatlar

1.Доспанов О. Қарақалпақ тили қубла диалектиниң лексикасы. – Нөкис, 1977.
2.Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. I-IV том. – Нөкис, 1982, 1984, 1988, 1992.

3.Мўсаев К.М. Лексикология тюркских языков. – Москва, 1984.
4.Насыров Д., Доспанов О. Қарақалпақ тилиниц диалектологиялық сөзлиги. – Нөкис, 1983.
5.Пахратдинов Қ. Қарақалпақ тилинде шарўашылық лексикасы. Канд.дисс. – Нөкис, 1992.

ESHANOV SHINIBEK KALLIBEKOVICH – 2-kurs magistrantı, Berdaq atındaǵı Qaraqalpaq mámleketlik universiteti.

К.В. Бондар, Н.С. Печкуров, А.О. Харина,
А.А. Стукалин, И.А. Полушкина

ПОТЕНЦИАЛ ВОРОНКИ ПРОДАЖ ПРИ СОЗДАНИИ ОНЛАЙН-КУРСА

В статье рассматривается коммуникационный потенциал выстраивания воронок продаж при запуске информационного экспертного продукта. Это является одним из самых важных процессов в формировании запуска онлайн-курса. Это обязательный элемент любого маркетингового анализа, поскольку он позволяет находить и устранять проблемные этапы продаж.

Ключевые слова*: воронка продаж, маркетинг, реклама, онлайн-образование, таргетинговая реклама.*

В профессиональной литературе приводится большое количество интерпретаций воронки продаж. Чаще всего понятие «воронка продаж» предполагает определенную модель, которая выстраивает доверительные отношения между клиентом и брендом, при помощи конкретных стадий процесса продаж с контролем результатов на каждом из этапов.

В 1916 году психолог Г.Ф.Адамс в предисловии своей книге «Реклама и её психические законы» заявляет, что «бихевиористская точка зрения соблюдается повсюду» и отмечает, что «ощущение, внимание, ассоциация, слияние, память, внешний вид и действие» непосредственно имеют место быть при рекламировании и в продажах.

В 1921 году С.Р. Рассел в своей статье вводит аббревиатуру AIDA. Согласно данной модели закрепились следующие названия этапов:

1.Attention —внимание;
2.Interest — интерес;
3.Desire — желание;
4.Action — действие.

На рисунке 1 представлена модель AIDA.

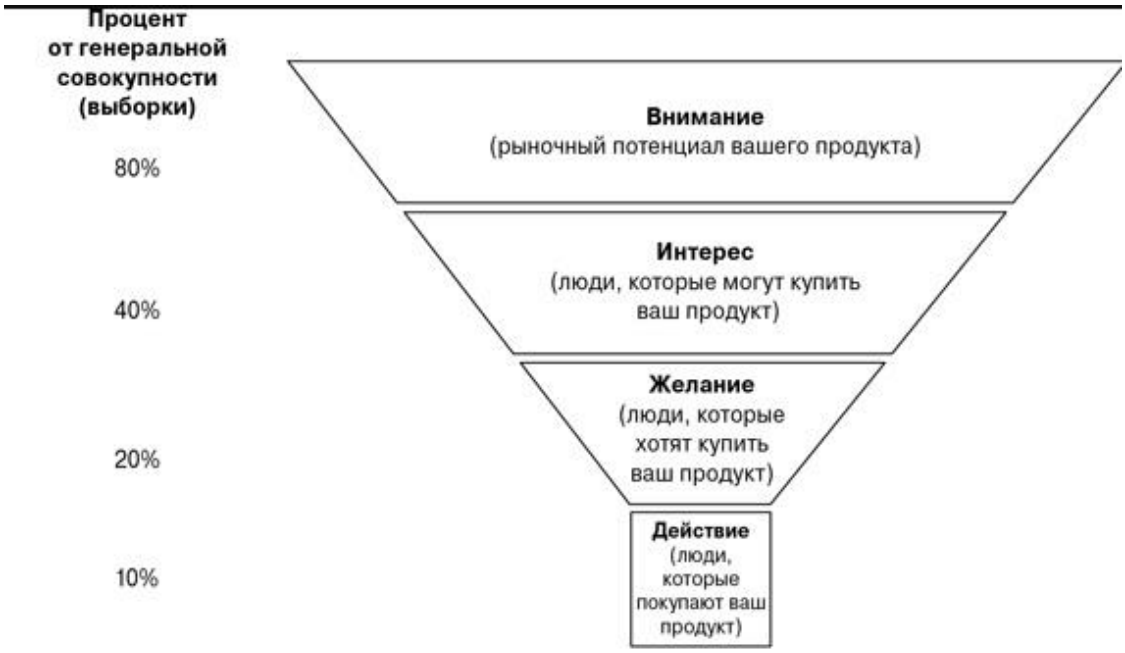

Рис. 1. Модель AIDA

© К.В. Бондар, Н.С. Печкуров, А.О. Харина, А.А. Стукалин, И.А. Полушкина, 2022.

Понятие «потребительской воронки», или «воронки продаж», сформулировал Артур Петерсон. В 1959 году он впервые опубликовал визуальный образ воронки продаж в книге «Продажи в фармацевтике, «детализация» и «тренинг продаж». Согласно модели Патерсона, выделяется четыре основные пункта продажи:

1.Начальная фаза – привлечь внимание;
2.Фаза адаптации – вызвать интерес;
3.Фаза иллюстрирования (пояснения) – сформировать желание;
4.Фаза выбора – добиться действия.

Воронка продаж эффективна тем, что объясняет почему в действительности до покупки доходит меньше людей, чем обращается в компанию. С её помощью можно отследить, на каком этапе компания теряет клиентов.

Каждый из этапов воронки продаж оказывает влияние на поведение потребителей, поэтому важно учитывать каждый этап. Таким образом можно использовать тактику для увеличения количества людей, которые переходят от одного этапа к другому.

В общем варианте воронки продаж выделяется четыре этапа:

1.Осведомлённость;
2.Интерес;
3.Желание;
4.Покупка.

Осведомлённость. Это этап, на котором впервые привлекается внимание потребителя. Это может быть репост, сообщение в Вконтаке, постом, которым поделился пользователь, поисковые системы и другие способы.

Есть разные способы вызвать доверие у клиента. Прежде всего необходимо:

1.Повысить узнаваемость бренда в социальных сетях среди целевой аудитории;
2.Сформирование положительного образа;
4.Донесение ценностей, уникального торгового предложения;
5.Процесс выстраивания репутации.

Интерес. Как только пользователь заинтересовался брендом, можно переходить ко второму этапу построения воронки продаж. Смысл данного этапа заключается в том, что после «осведомлённости» необходимо вовлекать пользователя. Это можно сделать различными способами, например:

1. Использовать лид-магнит.
2. Использовать посадочные страницы или лэндинг. Они представляют собой страницы, которые решают конкретную задачу.
3. Подписка на рассылку. Этот элемент воронки продаж также помогает вовлекать пользователя в коммуникацию с брендом. Преимущество push-уведомлений в быстром и простом действии, которая позволяет подписаться на рассылку.

Библиографический список

1.Северская О.И, Селезнева Л.В. Эффективная бизнес-коммуникация / О.П. Северская, Л.В. Селезнева // М: Эксмо. 2020. 230 с.
2.Сидоренко В.И. Трудовые аспекты продюсирования / В.И. Сидоренко, Е.А. Звегинцева, И.Л. Гусева; под ред. В.И. Сидоренко // Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 303 с.
3.Сидоренко В.И., Криволуцкий Ю.В., Огурчикова П.К. Управление кинопроектом / В.И Сидоренко., Ю.В Криволуцкий., П.К Огурчикова // Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 303 с
4.Скрытые силы, заставляющие нас покупать / Г. Беквит // М.: Альпина Паблишер, 2019. 232 с
5.Смолина В. А Smm с нуля. Секреты продвижения в социальных сетях / В. Смолина // Инфра- Инженерия, 2019. – 252 с.
6.Солодар М.А. 20 самых эффективных инструментов онлайн-продаж / М.А.Солодар // М : Эксмо. 2020. 254 с.

БОНДАР КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Воронежский государственный технический университет, Россия.

ПЕЧКУРОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Воронежский государственный технический университет, Россия.

ХАРИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА – магистрант, Воронежский государственный технический университет, Россия.

СТУКАЛИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Воронежский государственный технический университет, Россия.

ПОЛУШКИНА ИРИНА АНДРЕЕВНА – магистрант, Воронежский государственный технический университет, Россия.

B.H. Usmonov

ELECTRONIC CORPUS OF TEXTS AND TRANSLATIONS

Over the last 10-15 years, the nature of the work of a translator and the requirements for it have changed significantly. The changes primarily affected the translation of scientific, technical, official and working documents. Today, as a rule, using a computer as a typewriter is not enough to simply translate the text. The client expects the translator to design the finished document as closely as possible to the appearance of the original, while at the same time meeting the standards accepted in the country.

Key words: *Corpus, text, translation, linguistics, computer technology, team.*

The 21st century translation industry is placing new demands on translators as translation volumes increase, deadlines decrease, and more international teams have to work. The translator must be a project manager, a computer engineer, a document specialist, a publisher, a research linguist. Written translation of technical data has always been in demand. But according to statistics, a translator cannot translate more than 2,000 words a day without the use of computer technology, which requires a high cost of translation. Automation significantly increases the productivity of the translator, allowing to reduce the cost of the final product.

Most electronic tools are technology for accelerating and creating alternative versions of translated text (Internet capabilities); others provide a reliable choice between alternatives (translation drives and dictionaries of all kinds). Interpreters create and select alternatives, and various new technologies do not eliminate these tasks, they only expand the scope of possibilities and allow to solve a larger part of reality in a short time. The abundance of information in our time makes it easier to create alternative versions of the translated text, which means paying more attention to choosing the possible version of the translated text. It is important to remember that the main task of the translator is to ensure communication between people, and only then work with electronic means. Looking at a key element of competence should help you remember the goals and find the right place for the element in the system of interpreter and data access powers [5.p.254].

The skill of information technology means not only the transition to other means, but also a change in the approach to translation activities as a translation process. The use of various types of electronic dictionaries and text editors by a translator to check for spelling and lexical errors is similar to the use of transport by a person with a project principle. Obviously, such a transition greatly simplifies the translation process itself, but a full-quality transition is only possible when using cars or trucks or when talking about translation activities, when using the shell of electronic dictionaries, when grouping them, when using translation memory can talk about. The translator's information technology competence can be realized in an information environment called "translator's electronic workplace". In this regard, it seems appropriate to consider, first of all, the issue of "electronic workplace of a translator" ("computer workplace of a translator", "modern workplace of a translator"), which serves as a basis for its implementation. Until the information age associated with the invention of the personal computer and the Internet, the translator's tools were mainly paper and pen. Of course, paper is broadly understood as a means of manually cataloging, archiving, and searching translator records, bibliographic references, and terminological sample databases. Other traditional translation resources include printed dictionaries and reference books, as well as reference books on topics to read. The situation began to change in the mid-80s of the last century - the adoption of computer technology. In 1984, the first attempt was made in the United States to use computer technology for commercial purposes (by Agnew Tech-Tran Inc.). In the early 1990s, the computerization of the work of translators began in our country. The translator's long-held dream is to create a fully automated workplace. The most interesting in this regard is the Interlingua technology, developed in the early 90s at Carnegie Mellon University (Pittsburgh) based on the theory of machine intelligence. The essence of this technology is that based on specially developed algorithms, the program analyzes the meaning of the original text and translates it into the intermediate artificial language Interlingua. The computer can then automatically translate the source text into any language provided by the program and have the appropriate algorithms. One can only imagine how convenient this would be for manufacturers of equipment that produce instructions for use and other technical materials in multiple languagesat the same time.

© B.H. Usmonov, 2022.

Scientific supervisor: *Nasrullaeva Tozagul Sukhrobovna* – Samarkand State Institute of Foreign Languages.

Unfortunately, these developments have not yet led to the creation of a finished product for commercial use, primarily due to insufficient computing power and other technical problems. However, work in this direction continues. In the 1990s, translators had access to communication tools such as fax and email. Email is now an integral part. Working with graphics and illustrations, as well as the widespread use of scanners that allow text data to be recognized and converted to electronic format, was an important step forward. It is difficult to overestimate the importance of text file creation products such as FineReader and CuneiForm for translators. Translating text files is much easier than on paper. There are programs that provide additional convenience and service at work. In this regard, we can mention Libretto (text analysis and interpretation), Pathfinder (search for text information on local and network disks), Punto Switcher and others. The second is to change the keyboard language [1.p.58].

The program recognizes the language in which the text is written and automatically switches to it. This is especially important if you are writing without looking at the screen. If you accidentally type zz into your browser's address bar, Punto Switcher will automatically send it to www. changes to Using this free program: 1) change the order automatically with the hotkey (it recognizes the entered text); 2) change the standard system key combinations to change the order; 3) adjust the layout and register in the selected text and the text in the clipboard; 4) You can use the auto-correction function to write frequently used words. In addition, the program provides audible alarms to work with the keyboard. Returning to the historical interpretation of the translator's electronic workplace, we also note the rapid development in the field of electronic media. 5-inch floppy disks are a thing of the past. In addition to 3-inch floppy disks, MO disks, and all types of cartridges, CD-ROMs, including rewritable ones, have emerged and are increasingly used.

It should be noted that over the past decade, as the software and hardware used by linguists have improved, so has the end product of their work. This not only made it possible to prepare translated and edited text data, but also to create original layouts for subsequent repetition.

Foreign experts emphasize the need to distinguish between the concepts of "electronic means" and "electronic resources", despite their closeness and interdependence in the work of a translator in modern conditions. Basically, "tools" are tools or equipment that need to perform daily tasks (for example, a computer, software). In recent decades, rapid computerization of society has led to the development of a new and very promising field of linguistics - corpus linguistics. The basic concept of this section is the concept of corpus. The body of texts, according to T. Makeneri and E. Wilson, is "a collection of language fragments selected according to specific language criteria for use as a language model" [8.p.162]. The case is characterized by its representation and completeness as a huge collection of data, as well as a specific building structure. Unlike single texts or paper editions, the body of the text allows you to instantly search for the desired elements and determine their quantitative and statistical properties.

In conclusion, the translator can be advised to keep abreast of IT developments and refer to dictionaries. Words in the field of information technology quickly and easily enter everyday life and are actively used by non-professionals. On the one hand, these terms mean that they don’t need to be translated often, on the other hand, some of them may not only be intended for professionals, but some already have a glossary that means they need to get a translation. Thus, the translator should not leave the abbreviations and acronyms in the translation without thinking, but should analyze each specific situation and select the most appropriate transformation.

References:

1.Baker M. Corpora in Translation Studies. An Overview and Suggestions for Future Research // Target. – 1995. – No. 7(2). – P. 223–243.

2.Baker, Mona. In Other Words. A Coursebook on Translation. London: Routledge, 1992.

3.Belyaeva M.A. Ingliz tili grammatikasi / - M.: Oliy maktab, 1987 yil.

4.Bloch M.Ya. Grammatikaning nazariy asoslari / - M.: Oliy maktab, 2000. - 280 b.

5. Computers and Translation: A Translator’s Guide / H. Somers (ed.). – Amsterdam; Philadephia: John Benjamins Publ. Company, 2003. – 349 p.

6.Gallon R. Information 4.0, the Next Steps // Towards a European Competence Framework: Tekom-Jahrestagungund tcworld conference in Stuttgart. Zusammenfassungen der Referate. – Stuttgart: tcworld GmbH Verantwortlich, 2016. – P. 95–97.

7. Granger S. The Corpus Approach: A Common Way Forward for Contras- tive Studies // S. Granger, J. Lerot and S. Petch-Tyson (eds). Corpus-based Approaches to Contrastive Linguistics and Translation Studies. – Amsterdam: Rodopi, 2003a. – P. 17–29.

8.Kutuzov L. Ingliz tilining amaliy grammatikasi / - M.: Veche, 1998. - 200b.

USMONOV BILOLIDDIN HASAN UGLI – master student, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

D. Amiritdinova

FEATURES OF ADVERTISING MATERIALS

This article analyzes the features of advertising materials in English. Their individual features and aspects have been studied and illuminated. In addition, the opinions of many scientists have been studied and analyzed.

Key words: *language, advertising, language distribution, functions.*

Defining advertising language according to dictionary of language and linguistic; "A persuasive use of language aimed at influencing people's behavior in politics, business, and especially in consumption. Pragmatic features of advertising language include its persuasive intention, its communicative distance to various addressees, and its distinctive use of certain expressions such as elliptical comparatives (25 percent less car—than what?), complex comparatives (More car for less money), and adjectivizations (meaty taste).

Owing to its characteristic register, advertising language is readily recognizable as such by consumers. Advertising language is innovative (e.g. in the formation of new words) on the one hand and functions as a means of language distribution between different language groups (technical language becoming standard language). On the other hand, it confirms and reinforces existing social norms and social stereotypes. The extent to which it is effective in its persuasive goals is the subject of investigation in semiotics (e.g. visual advertising, sociology, and psychology)" According to Geoffrey Leech, most frequent and important type of the advertising is "commercial consumer advertising': advertising directed towards a mass audience with the aim of promoting sales of a commercial product or service. It is the kind which uses most money, professional skill, and advertising space in this country." (This country is Great Britain). Example of this category of advertising: "Plump it up. New volume boost liquid lip color. Paints lips with a high shine lacquer finish. Feel the tingling sensation as formula begins to work. "Another type of commercial advertising is 'prestige advertising. Where, the name and the positive image of the company are advertised rather than a product or a service. For instance: "The America's Cup: the oldest and most coveted trophy in the world of sailing. Its organizers have entrusted once again the vital timing of the races to Omega, a corporation whose experience in watch making and sports timekeeping dates back over 150 years…to the very origins of the America's Cup itself." We may mention 'industrial or trade advertising, where a company advertises its products or services to other firms, so the communication is between equals. They both (copywriter and the reader) have as an interest as a particular information about the product been advertised.

Therefore, "industrial advertising typically lays greater emphasis on factual information than prestige and consumer advertising and less emphasis on the persuasive elements." (ibid) an additional illustration: "You can trust Trenkwalder. We can search for and find the right professional challenge for your career. We offer you: Advice about the employment market and analysis of your personal career opportunities, taking into account your knowledge, your experience and your preferences "As an example of non-commercial advertising, we may mention appeals from associations and societies whether their purposes are aid organization or political propaganda: "Thanks to the World Food Program, this little girl in Mozambique knows she won't go hungry today." or throughout the 2009 American presidential election the motto "Change We Need" was the most significant political slogan for democratic nominee. We can classify the types of advertising also according to the type of medium: TV, radio, brochures, leaflets, magazines, newspapers and other printed material advertising, the Internet and direct mail advertising, outdoor advertising, etc.

Slogan. The slogan is a battle cry! Advertising slogans – are aggressive yet not annoying calls aimed to stimulate people buying certain products. A slogan should be brief, informative, memorable and strongly related to the brand it promotes. (TraDosTM) The role of the slogan is to attract the attention of readers. The slogan is often a brief sentence or expression that enables the company to say in very few words what it intends to achieve or what its products can bring to consumers. The slogan is like the signature of a company. It is most often the element through which the brand is remembered. However, company slogans may change as time progresses. This is the case of Coca-Cola which has used more than a hundred different slogans over its history.

Content. An advertisement needs to be "readable". If an advertisement is long winded, consumers may lose interest in the message. That is why advertisements should be kept "short and lively". Jargon should also be avoided for reasons discussed above. Moreover, in advertising, the use of "intertextuality can be an important component of an advertisement's meaning, in that the original text being referred to established a message which

© D. Amiritdinova, 2022.

Scientific Supervisor: *Salieva Zarina* – PhD of Samarkand State Institute of Foreign Languages.

the second text elaborates on". Adjectives are also very useful in advertising as they enable the company that is advertising to qualify its product. The use of rhetorical devices too is important as they enable companies to render the message more interesting and valuable and deictic terms and person markers enable the company to address its audience directly and consequently to create a particular relationship them.

Illustrations. The language of advertisements is often complemented by images. Images play an important role in advertising because they often speak louder than words and they attract the attention of consumers. Images evoke situations and realities in our lives or encourage us to dream about things that we would like to have or do. Advertisers and translators of advertisements therefore need to find images that are suitable for the settings in which the products advertised are launched. In Cook's terms: Not only have pictures gained ground, but also language, where it is used, leans further and further towards the meanings it derives from interaction with pictures. In addition, many ads create powerful and complex messages entirely or almost entirely through pictures and music, and are virtually language free.

In modern advertising, pictures enable advertisers to portray their ideas doubly using visual metaphors. Visuals portray our desires and expectations in a particular way and when we recognize ourselves in those portrayals, we desire to possess the products. If the images of an advertisement are not appealing, consumers may not be attracted to read the advertisement or to believe its content. As Veronica Smith says in "Visual persuasion": Much of the significance of advertising messages lies in the connotations they can trigger, and, as the many advertisements without much written text amply show, the visual plays a key role in setting off a stream of associations. This means that the visual elements of advertisements can trigger emotions. For this reason, the visual aspect in translation should be given an important place. Visual elements are used effectively to persuade buyers: Many [visuals] are even designed to present a challenge to the viewers, forcing them engage in deep level cognitive processing in order to create a link between the advertisement and the product. Such visuals are, of course, resistant to adaptation.

In other words, it would be more difficult for a translator to adapt the advertisements from which consumers are expected to draw their own conclusions based on illustrations. According to Gimein: Advertisements can't tell viewers about products anymore, because nobody trusts what they say about products, so they're free to be just really good ads. And our willingness to buy products becomes a sort of referendum on the commercials. Bet on the trend continuing, with tomorrow's advertising becoming increasingly Zen like in its abstention from any connection with products.

References:

1. Uchenova V.V., Oldykh N.V. The history of advertising or the metamorphosis of the advertising image. -M .: Nauka, 1999 .-- P. 10.
2. Wells U, Vernet J., Moriarty S. Advertising: principles and practice. -SPb., 2001 p. 350
3. Westergard T., Schroeder K. M .: Language of advertising, 1985, Pp. 102
4. Bove Courtland L., von Ahrens U. Modern advertising. -M., 1995.
5. Rosenthal D.E., Kokhtev N.H. The language of advertising texts. M., 1981, p. 59.
6. Leach J. English in advertising –M .: Knowledge, 1986. p. 237
7. Evstaf'ev V.A., Journalism and advertising: the basics of interaction (the experience of theoretical research) .- M .: Flame, 2001
8. Shahram, A., Umida, K., & Zarina, R. (2020). Information technology's role in the study of foreign languages. Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR), 9(3), 96-98.
9. Aslonov, S., & Ruzimurodova, Z. (2020). INGLIZ TILINI O 'QITISHNING INNOVATSION USULLARI. Студенческий вестник, (12-5), 72-74.
10. Aslonov, S. S. (2020). O'ZBEK VA INGLIZ TILIDA JINS MAZMUNINI BILDIRUVCHI SO'ZLAR TAHLILI. Студенческий вестник, (16-10), 55-58.
11. Zarina, R., Shahram, A., & Umida, K. (2020). Using games to teach management in higher education institute. Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR), 9(3), 49-52.

AMIRITDINOVA DILOROM – student, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

Z.Yu. Yusupova

LINGUO-CULTUROLOGICAL PARADIGM AS THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF STRUCTURAL-SEMANTIC LANGUAGE STUDIES

This article attempts to show the main causes and consequences of the formation of the linguistic and cultural paradigm in the modern linguistic system. The demand for holistic and systematic representation of linguistic and cultural units in deep semantic levels of correlation and interaction, based on a systematic and integrated approach to linguistic and cultural phenomena, is linguistic and cultural chemistry as a complex. It is a determinant of the rapid development of Prisma, a synthetic field that needs to be considered for all speech phenomena. This study analyzes the structure and semantics of linguistic units in terms of the cultural and historical characteristics of their development.

Key words: *linguo-culturology, concept, comparative procedures, language equivalence, miscommunication.*

Comparative languages describes the complex questions of language-based nonverbal information transfer that can be solved with the help of cultural methods. This article describes the basic problems of transferring non-linguistic components from one language to another and how to solve them without compromising the integrity of the linguistic material. In this study, the main features of the transmission of cultural features of words, phrases, sentences, idiomatic and idiomatic means to avoid false equivalence and misunderstandings that are unacceptable in the geopolitical context of the present tense of the world. Is emphasized and explained.

The organizing methodological principle of familiarization with the riches of culture is language. With its help, a national "division" of reality into "segments" takes place. A person forms a "picture of the world" under the influence of language, the system of its units. Awareness the need for an integrated approach to the units of language and culture has formed a linguoculturological paradigm that determines their interaction in functioning and reflects this process as an integral structure of units in the unity of their linguistic and cultural content using systemic methods and with a focus on a new value system [3]. The rapid development of this paradigm is explained by a new perception of the phenomenon of culture as a semiotic system that concentrates the information necessary for society and serves as a means of obtaining it. Within the framework of linguoculturological research an analysis of models of human communication and ways of materializing information is undertaken, i.e. its fixation, storage and transfer by members of society [1]. Distribution of such views necessitated the creation of a scientific discipline, an integrative field of scientific knowledge that studies the manifestations of culture in the language and ways of interpreting it - linguoculturology.

Linguoculturology, which arose at the intersection of cultural studies, linguo-cultural studies, ethno linguistics and sociolinguistics, interacting with them, has its own integrative aspect of studying the problem of language and culture. It sets itself the task of a systematic representation of units of language and culture in their correlation, works at a deep level of semantics, taking into account the systematic and integrative approaches to these phenomena. Correlating values culturally determined units with the concepts of national culture, linguoculturological analysis gives them a deep and voluminous explication. For example, a phraseological series with the word slave in a metaphorically related meaning: slave of passions, slave of desires, slave habits. The cultural information embedded in these combinations goes back to religious discourse and expression servant of God. In a figurative sense, the word slave indicates dependence person from character and circumstances.

The comparison of linguistic systems in which lexical units and concepts offer a different division of the surrounding reality: grass and Gras, Kraut (German medicinal herb), berries and Veerep (cherry and sweet cherry - Fruchte (German)), costume - Anzug and Kostiim (German).

According to I.E. Gerasimenko, the formation of the principles of linguoculturology and approbation of its methods is carried out in the course of discussing issues of its diachronic connections and relationships in a synchronous context with linguistic semantics, cognitive linguistics, ethnolinguistics, linguistic and cultural studies. In this regard, the analysis of the concepts language picture of the world, linguistic culture, logoepistem, concept, linguistic personality, discourse, etc. The concept of linguoculture accurately denotes a special subject area

© Z.Yu. Yusupova, 2022.

of linguoculturology, proving that the knowledge of one language and socialization within the same cultural communities act as a criterion for unification: structural organization of individual elements knowledge about the world, the invariant part of the picture of the world is determined by the type of relationship between linguistic and cultural objects [7]. Linguistic culture is an invariant within the framework of a differentiated approach according to various parameters (gender, age, etc.) of cultural and linguistic communities, the general environment in which concepts are formed and function.

A number of issues have moved to linguoculturology from linguo-cultural studies. The method of familiarization with another culture through language is based on the theory of the semantic structure of the word, in which the emphasis is on the cumulative function of the language [2]. The achievement of the linguistic and regional theory of the word Vereshchagin and Kostomarov was the establishment of units, the maximum loaded with cultural specifics and acting as sources of information about the national culture. These include the word, phraseological unit and language aphorisms necessary for adequate use of the target language.

Many scientists (S.G. Vorkachev, V.V. Kolesov, Yu.S. Stepanov, V.I. Karasik and others) argue that the basic concept of linguoculturology is the cultural concept, emphasizingthe idea of a comprehensive study of language, consciousness and culture. The concept as a mental formation in consciousness of a person is an exit to the concept sphere of society, i.e. per culture, but as a unit of culture there is a fixation of collective experience - the property of each person [1]. Thus the concept- the basic unit of culture, which has figurative, conceptual and value components.

The formation of a linguoculturological paradigm has revealed new perspectives development of problems of humanitarian knowledge at the junction of several directions. The results obtained in related fields (cognitology, linguistic and regional studies, ethnolinguistics) are a necessary part of the linguoculturological description. Gained importance culturally conditioned knowledge behind the language sign: Russian wear implies clothes, hairstyle, mustache or beard, and the similar English to wear also allows the use of cosmetics: Alice wanted to wear her favorite perfume that day. Additional information lies in the associations of the language community. Through mental processes, a certain sign is distinguished: bath (English) is associated with a place for cleansing, and the bathhouse (Russian) is a very stuffy room.

In this paper, we examined the main prerequisites for the establishment of a linguoculturological paradigm and substantiated the reasons for its role in modern research thought. We have proved the importance of culturally conditioned phenomena in the analysis of the structure and semantics of language units that underlie the processes nominations and verbalizations. Through comparative linguoculturological procedures, the national identity of peoples is revealed, due to taking into account the peculiarities cultural and historical development. Thus, the linguoculturological paradigm has firmly and permanently entrenched itself in the system of modern linguistic research, while at the same time fitting into the framework of the current anthropocentric paradigm.

References:

1.Alimjanova G.M. Sopostavitelnaya lingvokulturologiya: sushnost, prinsipы, yedinitsы/Avtoref. dis…dokt. fil. nauk. – Almatы, 2010.

2. Bolotnova N.S. Filologicheskiy analiz teksta. Izd. 2-ye, dop. – Tomsk: TGPU, 2006. – 631 s.

3. Vorobyev V.V. Russkiy yazыk v dialoge kultur. – M.: Ladomir, 2006. – S. 106-108.

4. Gerasimenko I.E. Konseptы 'mujestvennost' i 'jenstvennost' kak osnova gendernoy kulturы i mentalnosti // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. – 2008. – N 20. – S. 40-44.

5. Ivanova S.V., Chanыsheva Z.Z. Lingvokulturologiya: problemы, poiski, resheniya. – Ufa: RITS BashGU, 2010. – 366 s.

6. Kravchenko O.F. Leksiko-stilisticheskiye transformatsii pri perevode / O.F. Kravchenko // Nekotorыe problemы grammaticheskix kategoriy i semantiki yedinis yazыka. – Pyatigorsk, 2003. – S. 224-226.

7. Ogneva Ye.A. Xudojestvennыy perevod: problemы peredachi komponentov perevodcheskogo koda: Monografiya.2-ye izd., dop. – M.: Editus, 2012. – 234 s.

8. SHERZODOVICH, A. S., & KIZI, R. Z. D. (2020). Interpretation and Written Translation: Related Learning. *INTERPRETATION*, *6*(6).

9. Аслонова, Ш. И. (2020). ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ МОЛОДЁЖИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ. *Интернаука*, (21-1), 59-60.

10. Sherzodovich, A. S. (2020). The role of online teaching and innovative methods. *Science and education*, *1*(3), 524-528.

11. Аслонов, Ш. Ш. (2020). КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. *Гуманитарный трактат*, (84), 17-19.

12. Aslonov, S., & Ruzimurodova, Z. (2020). THE USE OF ACRONYMS AND INITIALISMS IN BUSSINES ENGLISH. Студенческий вестник, (12-5), 34-35.

YUSUPOVA ZAMIRA YUSUPOVNA – master, Samarkand state institute of foreign language.

M.A. Ashurova

SIGNIFICANT FEATURES AND ETYMOLOGY OF ENGLISH IDIOMS AND THEIR MEANINGS

The article deals with the historical underpinnings of English idioms. The aim of the article is basically to define the meanings, origins and functioning of some English common idioms. It investigates the areas of this concept, characterizes the meaning of an expression and the meaning of the term "etymology" and the root of English idioms. An idiom is a saying or expression that is widely used among speakers of a certain language and whose figurative meaning is different from its literal meaning. Idioms are found in nearly all languages and cultures, which can make them difficult to understand for non-native speakers as they are unique to their language of origin. This is because the meaning of an idiom doesn't rely on the literal definition of its words, but rather the figurative context of how the words are used. Idioms are also cultural and social phenomena that reflect social mental characteristic of behavior, they relate to the communicative human behavior which suggests standards, rules and conventions of communication of this or that lingua-cultural community.

Key words: *origin, idioms, cultural significance, mentality, activity, saying, etymology, meaning, social relevance, community, expression.*

Introduction

Every language has words or phrases that cannot be understood directly. Even if you know the meaning of all the words and understand all the grammatical phrases, it is still difficult to understand the meaning of the idiomatic phrase. Understanding proverbs, phrases, and colloquialisms poses a number of challenges. An idiom is a phrase that does not derive from the sum of its meanings. Idiomatic expressions are mainly used in everyday communication. Such phrases are quickly memorized and become functionally equivalent. They also serve to express ideas beautifully. Idioms are one of the most complex areas of language learning, especially in English, and it requires a special approach. Usually students translate idiomatic expressions directly, which sometimes leads to funny translations. Idiomatic expressions and idioms are often used in English-speaking countries. For example, the following expressions are often used in everyday life and in movies.

• Break a leg - A way to wish someone good luck;

• To live it up - To enjoy life, to live widely;

• To kick the bucket - To die;

• Shape up or ship out - Used to tell someone that they should leave if they don't improve their behavior or performance;

• To shed crocodile tears - To cry about something but without actually caring.;

• Wild goose chases - A useless journey or pursuit;

• There's no room to swing a cat - There is not a lot of space;

• To pay through the nose - To pay a lot of money, more than is normal;

Well, first of all, if we talk about what an idiom is, phraseological expressions are fixed compounds, a combination of linguistic units that express an idea or concept, in relation to words that have the same meaning, expresses meaning in a strong way, and in them vividly reflects the imagery. Phraseological expressions are figurative expressions of clear conclusions drawn by the people on the basis of witnessing various events in life, evaluating different behaviors of people, generalizing their experiences.

Main part

Idioms are an important part of all languages and have a significant presence in communication. Though these phrases as a whole mean something different than the literal meanings of the words they contain, most language experts agree that idioms reflect that human communication is not meant to function on a strictly literal basis.

Here are some common examples of idioms used in everyday speech and their meaning:

- beat the clock (finish something quickly, before a set time)
- ducks in a row (to get organized)
- by the book (do something correctly, follow the rules)

© M.A. Ashurova, 2022.

- hit the jackpot (to win or have immediate success)
- draw a blank (unable to remember something)
- chew the fat (tell stories or engage in friendly small talk)
- bat a thousand (to be successful in many ways at once)
- piece of cake (something done easily)
- Night owl (someone who stays up late)
- hit the bricks (to leave)
- give the cold shoulder (to ignore someone)
- fingers crossed (hope for good luck)
- bet the farm (risk everything)
- last straw (final incident before a result occurs)
- a day late and a dollar short (missed opportunity due to lack of timing and effort)

What Is An Idiom?

An idiom is a word or, more commonly, a phrase in which the figurative meaning is different than the literal meaning of the grouping of words. There are approximately 25,000 idioms in the English language alone. For example, there is a common saying in English. You've probably heard it. If I were to say, "Fred kicked the bucket," what would you think?

Now, you could take this literally, in that Fred actually walked up to and kicked a bucket in his path. However, those familiar with the English language would not take this sentence literally, knowing that this is a common saying or idiom that conveys a different meaning implying that a person has died. This idiom has a rather dark origin. It came from a reference to someone hanging himself by standing on a bucket and then kicking it away, thus "kicking the bucket."

It is interesting to note that while there are different idioms for each individual language, many languages have equivalent idioms found in their respective languages.

For instance, the phrase ***"kick the bucket"*** in English which implies, as we've discussed, that someone has died, can be translated into a phrase that means the equivalent in Ukrainian, "to cut the oak" (as in, building a coffin); in German, "to look at the radishes from underneath;" or in Swedish, "to take the sign down," and so on.

Most of us use idioms every day and yet many of us don't know how these same phrases originated. It's very interesting to learn the origins behind the phrases and how they came into existence. As you learn about idioms, you also learn about history, geography and culture. Idioms are usually derived from local culture and customs in each individual language.

Meanings and Origins of Idioms

To learn a language, a person must learn the words in that language, how and when to use them. But people also need to learn phrases separately, because some words used together can change their meaning or have different meanings at certain times. To understand an idiom, it is sometimes necessary to know to which nation the idiom originated.

So, let’s explore some common idioms and phrases and take a look at the meanings and origins behind them.

- **"Break a Leg!"**

How many times have we heard someone shout, ***"Break a leg!"*** to someone going onstage? This is a phrase that seems to be counter intuitive. Certainly, you don't want someone to actually break their leg onstage. Where did such a saying come into existence?

The phrase was first recorded in print in the early 1900s.

Eric Partridge in his *Dictionary of Catchphrases* suggests that the term originated as a translation of a similar expression used by German actors: *Hals- und Beinbruch* (literally, "a broken neck and a broken leg.") The German phrase traces back to early aviators, possibly during World War I, spreading gradually to the German stage and then to British and American theaters.

Why would people twist a wish for dreadful injury into one for good luck? It is suggested that it is a reverse psychology of sorts. Popular folklore down through the ages has been full of warnings against wishing your friends good luck. To do so is was thought superstitiously to tempt evil spirits or demons to do your friend harm. Instead, they would wish their friend bad fortune.

There is also evidence that some have pointed to the stage directions for the opening night of the reconstructed Globe Theater in London which supposedly called for two actors to swing dramatically from a balcony down to the stage on ropes. One of the actors slipped and, you guessed it, broke his leg.

However, this has not been substantiated. In either case, it has become a common and accepted expression of good luck.

- **Red Tape**

This is a very common idiom. We use the term "red tape" to denote anything that may delay or hold us up, whatever the process may be. It also refers to a lot of unnecessary bureaucracy or paperwork.

This term originated from the fact that legal and official documents were tied up or bound with red tape since the 16th century. By doing so, it was often difficult to access them. Hence, the term "red tape."

•Piece of Cake

We've all heard this one. "Oh, don't worry. That's a piece of cake!" We know this signifies something that is easy, managed with no difficulties. We can do it with our eyes closed.

Where did this idiom originate?

This one's almost self-explanatory. What's easier than eating a piece of cake?

The first reference to this was in the 1930s, when American poet Ogden Nash, who wrote Primrose Path, was quoted as saying, "Life's a piece of cake." This sweet idiom has stuck around ever since.

•"It's Raining Cats and Dogs!"

This must sound like a very odd expression to someone just hearing it for the first time. There are a lot of things we have seen falling from the sky, but cats and dogs aren't one of them. One has to wonder, how did this expression come about?

It's quite simple, really. It originated in England in the 1500's, when houses had thatched roofs. A thatch roof consisted of straw piled high, with no wood underneath. In cold, foggy England this was sometimes the only place for an animal to get warm. Cats, other small animals and the occasional dog would wind up on the roofs.

When it rained really hard, some of the animals would slip off the roof and wash up in the gutters on the street. Hence, the saying, "It's raining cats and dogs" ended up referring to a particularly heavy rain. Kind of gruesome, isn't it?

•An Arm and a Leg

"That's going to cost you an arm and a leg!"

This is a common phrase that means simply it's going to cost to the point of sacrifice. It's going to hurt. The price is high.

Where did such a phrase come into existence?

If we step back in time to George Washington's day, we would not see any cameras. For a portrait to be produced, it had to be painted or sculpted.

If you notice old pictures, you will notice something interesting. The paintings may consist of just a person's face. At other times, a person is portrayed with one arm behind their back or both arms may be visible. Interestingly enough, portraits were not charged by the number of people who appeared in the picture, but rather by the number of limbs that were painted.

If they wanted a cheaper painting, then it would ***"cost them an arm and a leg."*** Artists knew it took more time and effort since arms, hands and legs were more difficult to paint

•Cold Shoulder

If someone is said to give us the ***cold shoulder,*** this means that they are disregarding, dismissing or otherwise ignoring us and treating us with disrespect. We are not welcome in their presence.

The origin of the term has been disputed over the years. However, one viable theory is that it came from serving an unwanted guest a cold shoulder of mutton that had been sitting out for awhile, as opposed to a nice hot meal like the rest of the guests.

Another theory is that it came from keeping one's back, or at least a shoulder, in between yourself and the unwanted person. In either case, it shows disdain and disregard and the message is clear.

•Gossip

Gossip is a single word defined as something that is said between two or more people, usually derogatory in nature, about someone else.

Although gossip is just one word, it is actually derived from more than one word. Before TV, phones and other media, politicians of old had to depend on feedback to find out what was important to people in their jurisdiction. They did this by sending their assistants out to the local taverns and pubs where most of the people hung out. They would *sip some ale,* listen to people's conversations, thus learning what was on people's minds and what their concerns were.

They basically were told to ***"go sip some ale",*** thus the term ***"gossip"*** was coined.

•Straight from the Horse's Mouth

When we hear someone say, "I heard it straight from the horse's mouth," we know what they mean. It's truth. You cannot contest it. Although being an odd phrase, since horses obviously don't talk, we understand that it means it is something you cannot deny, it's actual fact.

The truth is, horses have always been a prized commodity down through the ages. There were a lot of dishonest people who would try to sell less than quality horses to potential buyers. They would also lie about a horse's age. However, anyone who knew anything about horses knew that you could tell the age by examining the

size and shape of the teeth, literally getting the truth ***straight from the horse's mouth***. This is how the phrase later came to mean getting the literal truth.

Conclusion

There are tens of thousands of idioms used in English. Perhaps, as we understand it, phrases are difficult for people whose first language is not English. Indeed, English-speakers in the Homeland of England also struggle with American phrases. Americans know them because they are common pharases. We are used to hearing them at home, at school, and on our favorite TV shows. Sometimes American phrases make their way around the world, and sometimes expression doesn't take it out of a particular situation. An idiom is a figure of speech established by usage that has a meaning not necessarily deductible from those of the individual words. Idioms are a type of figurative language, which means they are not always meant to be taken literally. Idioms express a particular sentiment, but they do not literally mean what the individual words themselves mean. An idiom is a saying that is specific to a language.

References:

1.Ammer Chr. The American heritage dictionary of idioms. Houghton Mifflin Company, 1997
2.Cambridge English Dictionary
3.https://www.google.com/amp/s/dictionary.cambridge.org/amp/english/
4.Common idioms and their surprising origins. www.tckpublishing.com
5.Daphne M. Gulland, David Hinds-Howell – "The Penguin dictionary of idioms"- 2001
6.Dixon R. "Essential idioms in English" (1994)
7.Flavell, L. "Dictionary of idioms and their origins". CPI Group (UK) Ltd. (2011)
8.Idioms list https://leaftranslations.com/put-a-sock-in-it-and-10-other-great-englishidioms
9.Kunin, A.V. "Common-Idioms-and-Phrases-Meanings-and-Origins". (1996)
10."Oxford Royal Academy English Idioms with their Meanings and Origins" (2014)
11.SHERZODOVICH, A. S., & KIZI, R. Z. D. (2020). Interpretation and Written Translation: Related Learning. *INTERPRETATION*, *6*(6).
12.Аслонова, Ш. И. (2020). ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ МОЛОДЁЖИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ. *Интернаука*, (21-1), 59-60.
13.Sherzodovich, A. S. (2020). The role of online teaching and innovative methods. *Science and education*, *1*(3), 524-528.
14.Аслонов, Ш. Ш. (2020). КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. *Гуманитарный трактат*, (84), 17-19.
15.Aslonov, S., & Ruzimurodova, Z. (2020). THE USE OF ACRONYMS AND INITIALISMS IN BUSSINES ENGLISH. Студенческий вестник, (12-5), 34-35.

ASHUROVA MAFTUNA ASQAR KIZI – master's Degree in English Philology, Karshi State University, Karshi, Uzbekistan.

Г.Я. Ахмедова

ИҚТИСОДИЙ МАТНЛАРНИ ТАРЖИМА ҚИЛИШНИНГ ЛИНГВИСТИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Сўнгги йилларда иқтисодий таржима назариясига бўлган қизиқишнинг ортиб боришига қарамай, уни ўрганиш ва таҳлил қилиш ўта долзарблигича қолмоқда. Ушбу мақолада иқтисод соҳасига оид матнларни инглиз тилидан таржима қилишнинг лингвистик хусусиятларини аниқлаш масаласи муҳимлиги кўрсатиб ўтилган.

Калит сўзлар: *Таржима, иқтисодий дискурс, адекватлик, атама, грамматик ўзгартириш, синтактик ўзгартириш.*

Халқаро алоқаларнинг ривожланиши ва уларнинг кучайиши натижасида, бутун дунё бўйлаб таржимашуносликнинг барча турларида мисли кўрилмаган ўзгаришлар рўй берди. Ҳаётнинг барча янги соҳаларини қамраб олган илмий-техникавий тараққиёт, турли соҳалардаги халқаро ҳамкорлик алоқаларининг мустаҳкамланишига замин яратди. Бундай шароитда халқларнинг иқтисодий, ижтимоий-сиёсий, илмий, маданий ва бошқа муносабатларига хизмат кўрсатиш воситаси сифатида таржиманинг роли ниҳоятда ортиб бормоқда. Дунёдаги сўнгги ўзгаришлар муносабати билан, иқтисодий мавзу молия ва ишлаб чиқариш соҳаларига бевосита алоқадор бўлмаган одамлар учун ҳам энг долзарб мавзулардан бирига айланиб улгурди.

Молиявий инқироз муаммосини ҳал қилиш учун деярли барча мамлакатларнинг иқтисодчилари, сиёсатчилари ва ишбилармонлари инқирозга қарши дастурларни яратишда ўзларининг саъй-ҳаракатларини бирлаштирдилар. Бугунги кунда, барча мамлакатларнинг иқтисодий соҳага оид илмий журналларида ушбу мавзу бўйича мақолалар, тезислар, шарҳлар, таҳлилий ҳисоботлар ва сўнгги янгиликлар нашр этилмоқда. Турли хил ёшдаги ва ҳар хил касб эгалари бу янгиликларни фаол муҳокама қилиб, уларга ўз муносабатларини билдириб келишмоқда.

Маълумки, таржимашунослик бир қанча асосий бўлимлардан иборат: таржиманинг умумий назарияси, таржиманинг алоҳида назариялари, таржиманинг махсус назариялари, таржима тарихи ва бошқалар [4]. Таржиманинг махсус назариялари турли жанрдаги матнларни таржима қилиш жараёнининг хусусиятларини, шунингдек, нутқ шаклларининг ушбу жараёнининг табиатига таъсирини ва уни амалга ошириш шартларини очиб беради. Таржиманинг умумий назарияси эса, матнларни назарий асослаб бериб, хусусий ва махсус таржима назарияларининг асосий тушунчаларини белгилаб беради. Таржиманинг алоҳида ва махсус назариялари таржиманинг айрим турлари ва турларига нисбатан умумий таржима назарияси қоидаларини аниқлайди. Махсус таржима ҳарбий, ҳуқуқий, техник ва илмий таржима билан бир қаторда иқтисодий таржимани ҳам ўз ичига қамраб олиб, бу таржимага эҳтиёж кейинги пайтларда кескин ошиб бормоқда. Иқтисодий таржима амалий лингвистик фаолият соҳаси сифатида махсус таржима турларидан бири бўлиб, унинг иш объекти сифатида турли хил иқтисодий материаллар тушунилади [2].

Таржима учун фойдаланиладиган матнлар жанр, услуб ва функцияларига кўра хилма-хил бўлиши мумкин. Шунинг учун таржимон ўзи таржима қилаётган матннинг хусусиятларини билиши керак. Матн тури таржимага ёндашув ва талабни белгилайди, таржима усулларини танлашга ва таржиманинг асл нусхага эквивалентлик даражасини аниқлашга таъсир қилади. Таржимоннинг мақсад ва вазифалари нима таржима қилаётганига қараб ҳар хил бўлади. Муайян нутқ доирасидаги маълум бир жанрга оид матнлар таржима жараёнида алоҳида ёндашувларни талаб қилади [1].

Иқтисодий таржимани махсус таржиманинг мустақил турига киритиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Бироқ, иқтисодий дискурснинг мавжудлиги шубҳасиз иқтисодий матнларни таржима қилишнинг махсус назариясини ажратиб кўрсатиш зарурлиги ҳақида ўйлашга мажбур қилади. Таржиманинг мустақил тури иқтисодий матнлар таржимасининг ўзига хос хусусияти бўлгани учун бу йўналишни батафсил ўрганиш зарур. Дискурс бир қатор гуманитар фанларда ноаниқ атама бўлиб, унинг предмети тўғридан-тўғри ёки билвосита тилнинг фаолиятини - тилшунослик, адабиётшунослик, семиотика, социология, фалсафа, этнология ва антропология кабиларни ўрганишни ўз ичига олади.

Ҳар қандай ҳодиса каби дискурс ҳодисасининг ҳам турлари мавжуд бўлиб, улар оғзаки ва ёзма дискурсларни ўз ичига қамраб олади [3]. Шу ўринда, дискурснинг иккита асосий турига қўшимча равишда - яна битта тури, ақлий дискурсни ҳам таъкидлаш ўринлидир. Бироқ ақлий дискурс оғзаки ва ёзма дискурсга қараганда анча кам ўрганилган. Замонавий лингвистик асарларда энг кенг тарқалган дискурс

© Г.Я. Ахмедова, 2022.

турлари: педагогик, сиёсий, танқидий, ҳарбий, диний, иқтисодий, илмий, маърифий, журналистик, рекламага оид ва бошқалардир.

Иқтисодий дискурс - нутқ ишлаб чиқариш жараёни муайян иқтисодий ғоялар асосида амалга ошириладиган нутқнинг бир тури. Иқтисодий дискурснинг мазмунли томонлари “товар”, “пул”, “фойда”, “бозор”, “инвестиция”, “иқтисод”, “иқтисодий фаолият” каби асосий тушунчалар орқали актуаллаштирилади. Мураккаб ҳодиса бўлган иқтисодий дискурсни маълум бир асосга кўра қуйидаги турларга бўлиш мумкин:

1) Суғурта ва банк соҳасидаги дискурс (институционал асосда);

2) Иқтисодий мавзудаги суҳбатда оддий одам ва компания раҳбарининг дискурси (шахсий ва институционал дискурснинг қарама-қаршилиги асосида);

3) Иқтисодий мавзудаги газета мақоласининг нутқи, иқтисод бўйича диссертация, илмий мақолалар (жанр асосида) [3];

Таржиманинг асосий мақсадларидан бири ахборотни лексик, грамматик ва стилистик даражада узатишдир. Бундан ташқари, асосий вазифа матннинг прагматик функтциясини (муаллиф нимани айтмоқчи бўлганлиги ва у ўқувчи томонидан қандай тушунилганлиги) етказишдир. Бу вазифани таржиманинг адекватлиги орқали бажариш мумкин. Адекватлик таржиманинг ҳақиқий амалиётига асосланади, бу кўпинча асл нусханинг бутун коммуникатив мазмунини юз фоиз ўтказишга имкон бермайди. Натижада, таржимон томонидан қабул қилинган қарор кўпинча муросали характер касб этади. Бошқача қилиб айтганда, таржима жараёнида манба матндаги асосий ва муҳим нарсани етказиш учун таржимон кўпинча маълум йўқотишларга дуч келади. Бундан ташқари, таржиманинг адекватлигига эришиш таржимондан, биринчи навбатда, кўп ва сифат жиҳатидан хилма-хил тилларарo ўзгаришларни - таржиманинг ўзгариши деб аталадиган нарсаларни амалга ошириш қобилиятини талаб қилади, шунда таржима матни барча маълумотларни ўз ичига олиб таржимашунослик меъёрларига қатъий риоя қилган ҳолда амалга оширилади.

Иқтисодиётнинг ҳам бошқа фанлар каби ўзига хос атамалари бор. Бироқ, соф атамалар жуда кам учрайди. Кўпинча сўз атамаси бир нечта маънога эга. Масалан, “иқтисод” атамаси:

1. Фан (сиёсий иқтисод).
2. Иқтисодиёт (миллий иқтисодиёт).
3. Жамғарма (маблағлар).

Қуйидаги иқтисодий атамалар инглиз тилидан таржима қилинганда ўзбек тилида барқарор аналогларга эга:

industry – саноат;
manufacturing output - саноат ишлаб чиқариш ҳажми;
industrial production - саноат ишлаб чиқариш;
car production - автомобил ишлаб чиқариш;
global downturn - глобал таназзул ;
demand - талаб ;
gross domestic product -ялпи ички маҳсулот;
Automobile Manufacturers Association - Автомобил ишлаб чиқарувчилар уюшмаси;
Ministry of Economy, Trade and Industry - Иқтисодиёт, савдо ва саноат вазирлиги;
International Monetary Fund - Халқаро валюта жамғармаси.

Бошқа ибораларнинг таржимаси асосан контекст билан белгиланади:

Official figures rebounded from January's record 10.2% plunge. –
Расмий рақамлар январ ойидаги рекорд 10,2% га пасайишдан тикланди.

“Plunge” - атамасининг асосий маъноси “сувга чўмиш, шўнғиш”дир, аммо контекстга кўра, уни “пасайиш” деб таржима қилиш мумкин.

Economic stimulus package "far exceed" 2%. –
Иқтисодий рағбатлантириш пакети 2 фоиздан "жуда ошиб кетди".

“Far” нинг асосий маъноси “узоқ” бўлиб, ушбу гапда “жуда” маъносида келаяпти.

Inject into their economies –
Ўз иқтисодларига йўналтириш

“Inject” сўзининг маъноси “укол”, лекин ушбу мисолда “йўналтирмоқ” маъносида келаяпти.

Economy will contract by 5.8%.-
Иқтисодиёт 5,8 фоизга қисқаради.

“Contract” сўзининг “шартнома тузмоқ, бошламоқ, қўлга киритмоқ” ва ҳоказо маъноларидан ташқари “қисқармоқ” маъноси ҳам мавжуд.

Шундай қилиб, юқоридаги сўзлар атаманинг ноаниқлиги каби ҳодисани тасдиқлашдан ташқари, уларнинг маъноси контекстга боғлиқлигини кўрсатади.

Иқтисодий мақолаларда махсус сўзлар ва атамалардан ташқари, кўп қўлланиладиган сўзлар ҳам мавжуд, ушбу кўп ишлатиладиган сўзларнинг бир қисми (work, company, office) таржимада қийинчилик туғдирмайди. Бошқа қисмини қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин.

Кундалик фойдаланишдан бошқа маъноларда қўлланиладиган сўзлар. Масалан, махсус матнда *"to offer"* феъли таклиф қилишдан кўра таъминлаш (қаршилик) маъносида кўпроқ қўлланилади, *"to attack"* феъли ҳужум қилмоқ эмас балким ҳал қилишни (вазифаларни) бошламоқ, *"to happen"* феъли содир бўлмоқ маъносига қараганда, тўғри келади маъносида ишлатилади.

Chain management oversees the enterprise relationships in order to get the information necessary to run the business, to get product delivered through the business, and to get the cash that generates profits for the business [6].

Занжир менежменти бизнесни юритиш учун зарур бўлган маълумотларни олиш, бизнес орқали маҳсулот етказиб бериш ва бизнес учун фойда келтирадиган пул маблағларини олиш учун корхона муносабатларини назорат қилади.

Ушбу гапда *"to run"* феъли "югуриш", "қувиб ўтиш" маъноларидан фарқли ўлароқ, "бошқариш" маъносини ҳам беради.

Мақолаларни таржима қилишда сўзларнинг асосий маъно ўзгаришларини қуйидаги мисолларда кўриш мумкин:

In the rich world the job losses are starkest in America, where the recession began [7].

Бойлар дунёсида иш ўринларининг йўқолиши энг кўп турғунлик бошланган Америкада кузатилади.

Mr. Obama called the bosses of the biggest US banks to the White House and told them: "We are in this together" [7].

Жаноб Обама АҚШнинг энг йирик банклари бошлиқларини Оқ уйга чақирди ва уларга: "Биз бу ишда биргамиз", деди.

Таржиманинг энг кенг тарқалган тури бу ўзгартириш, яъни грамматик алмаштиришлар бўлиб, таржима жараёнида грамматик бирликлар: сўз шакллари, гап бўлаклари, гап аъзолари, синтактик боғланиш турлари ва бошқалар алмашиниши назарда тутилади. Бундан ташқари, фақат алоҳида бирликлар эмас, балки бутун тузилмалар ҳам алмаштирилиши мумкин.

Мақолалар мисолларидан фойдаланиб, иқтисодий матнларга хос бўлган алмаштириш турларини кўриб чиқсак:

Масалан, сифатни от билан алмаштириш:

Given how fast European economies are shrinking, nobody doubts that worse lies ahead [8]. -

Европа иқтисодиёти қанчалик тез қисқараётганини ҳисобга олсак, бундан ҳам ёмони олдинда эканига ҳеч ким шубҳа қилмайди.

Қиёсий даража шаклидаги инглиз сифатлари ўзбек тилига таржима қилинганда феъллашган отлар билан алмаштирилиши мумкин.

The stoppage, which is in support of higher pay and shorter working hours, began on Monday [8]. -

Юқори иш ҳақи ва қисқароқ иш вақтини қўллаб-қувватлашни тўхтатиш душанба куни бошланди.

Инглиз тилида жумладаги сўзларнинг тартиби асосан тўғридан-тўғри, яъни, эга кўп ҳолларда кесимдан олдин келади, тўлдирувчи эса кесимдан кейин келади.

Баъзан гапни синтактик жиҳатдан қайта қуриш чиқиш тақозо этилади. Ушбу турдаги синтактик ўзгартиришнинг энг кенг тарқалган намунаси инглизча мажҳул нисбатли конструкцияни ўзбекча аниқ нисбат билан алмаштиришдир:

The motives of invest and savings of the various participants of the economic relations are defined both by the factors of microenvironment [5].-

Иқтисодий муносабатлар турли иштирокчиларининг инвестициялари ва жамғармалари мотивларини микромуҳит омиллари орқали белгилайди.

Яхши таржимон матнни янада жонли ва ифодали қилиши учун асл нусхада қўлланиладиган стилистик воситаларнинг бир қисмидан фойдаланади. Таржимон матнни таржима қилаётганда ё асл нусхани кўчириб олиб таржима қилишга ҳаракат қилади, ёки агар бунинг иложи бўлмаса, таржимада худди шундай эмоционал таъсирга эга бўлган ўзининг стилистик вариантини яратади.

Хулоса қилиб айтганда, иқтисодий ихтисослаштирилган нашрларнинг мақолаларини ўз ичига олган иқтисодий матнларни таржима қилишда ҳисобга олиниши керак бўлган ўзига хос хусусиятлар мавжуддир. Бу хусусиятлар таржиманинг умумий назариясидан фарқли ўлароқ, турли жанрдаги матнларни таржима қилиш жараёнининг хусусиятларини, шунингдек, нутқ шакллари ва шарт-шароитларининг ушбу жараённинг табиатига таъсирини очиб берадиган махсус таржима назарияси очиб беради. Ушбу турдаги матнларга хос бўлган таржиманинг лексик хусусиятлари, биринчи навбатда, махсус луғат, атамалар ва касбий жаргонлар, шунингдек, умумэътироф этилган луғат, лекин ўзига хос бўлмаган услубга хос бўлмаган маъноларда қўлланилади.

Адабиётлар:

1.Виноградов В. С. Таржима: Умумий ва лексик саволлар. - М.: Высшая школа, 1971.
2.Диниско Н. С. Махсус матнларни таржима қилиш хусусиятлари. “Гуманитар ва ижтимоий-иқтисодий фанлар” туркуми. 5-сони.
3.Карасик В. И. Дискурс турлари ҳақида. Лингвистик шахс: институционал ва шахсий дискурс. Илмий тўплам.- Волгоград: Перемена, 2000.
4.Комиссаров В.Н. Таржиманинг умумий назарияси. −М.: Черо, 2000.
5.Insurance of investment risks in the transnational companies. <http://www.eerc.ru/>
6.Lambert D. The Principles of Supply Chain Management. The International Journal of Logistics Management, Vol. 9, No. 2, - 2003.
7.Obama tells banks 'work together’, BBC NEWS. - 2009.- 20 March
8.The jobs crisis. The Economist. - 2009.-12 March

АХМЕДОВА ГУЛИЗЕБО ЯКУБОВНА – Тошкент давлат иқтисодиёт университети, Самарқанд филиалининг инглиз тили ўқитувчиси.

С. Курбонова

АҲАМИЯТИ ЛУҒАТИ МАНЗУМИ АРАБӢ-ТОҶИКИИ «НИСОБ-УС-СИБЁН»-И АБӮНАСРИ ФАРОҲӢ

В статье рассматривается вопрос о значении арабо-таджикского стихотворного словаря Абунасри Фарохи под названием «Нисоб-ул-Сибион». Подчеркивается, что соответствующий словарь считается одним из самых фундаментальных двуязычных словарей в сфере таджикской лексикографии.

Ключевые слова: *словарь, арабо-таджикский стихотворный словарь, Абунасри Фарохи.*

Барои омӯзиши забонҳо ҳам шеърҳои таълимӣ суруда шуданд, ки гоҳ дар қолаби урҷузаҳои арабӣ ва гоҳо дар қолаби қитъа ва ё маснавӣ арзи ҳастӣ кардаанд. Дар асрҳои миёна барои омӯзонидани забони арабӣ, ки забони илму фанҳо ба шумор мерафт, асарҳои зиёди манзуму мансур таълиф гаштаанд. Дар ин мақола доир асаре сухан мекунем, ки дар саргаҳи таълифи «нисобномаҳо»-и тоҷикӣ-форсӣ меистад. «Нисоб» аслан истилоҳи фиқҳӣ аст ва дар гузашта касе, ки дорои 200 дирам буд, соҳибнисоб эътироф мегашт ва ба ӯ пардохтани закот воҷиб мегашт. 200 дирам ба ҳисоби пули нуқра буд ва бо пули тилло партохти 20 мисқол вуҷуби закот буд [2, с. 5]. Нахустин нафаре, ки бо шеър калимаҳои арабиро ба мисли луғат бо забони тоҷикӣ ва ба таври манзум таҳия кард, Абӯнаср Бадриддин Масъуд (ё Муҳаммад ва ё Маҳмуд) ибни Абӯбакр ибни Ҳусайн ибни Ҷаъфари Фароҳӣ (Сиҷзӣ) буд, ки соли вафоти ин муаллиф 640 ҳ.қ./ 1242 м. аст. Номи асари ӯ «Нисоб-ус-сибён» буда, ба қавли муаллиф фарогири 200 байт аст [4, с.1]. Муаллифи асар дар муқаддима зикр мекунад, ки барои тифлон бо шеър ёд додани калимаҳои арабӣ боиси бештар гаштани иштиёқ ва рағбати онон мегардад.

Яъне, Абӯнасри Фароҳӣ барои ёд додани калимаҳои арабӣ ба хонандагон ва ба хусус ба кӯдакон вожаҳои арабиро бо муродифи тоҷикияшон дар қолаби шеър баён мекард. Ҳар қитъа як мавзуъро фаро мегирифт. Масалан, қитъаи сеюм доир ба аъзои тани инсон аст:

Ҷид *– гардан,* ***садр*** *– сина,* ***рукба*** *– зону,* ***раъс*** *– сар,*
Савб *– ҷома,* ***ризқ*** *– рӯзӣ,* ***зод*** *– тӯша,* ***боб*** *– дар.*
Арш *– сақфу* ***байт*** *– хона,* ***куҳл*** *– сурма,* ***рамл*** *– рег,*
Ҳусн *– хубӣ,* ***қубҳ*** *– зиштӣ,* ***ҷоф*** *– хушку* ***ратб*** *– тар [4, с.4].*

Дар ин мисол дидан мумкин аст, ки ҳар калимаи арабӣ бо муодили тоҷикияш оварда шудааст. «Нисоб-ус-сибён»-и Абӯнасри Фароҳӣ ҳанӯз дар замони зиндагии муаллифаш аз ҷониби омма истиқболи гарм ёфт ва дар мактабу дабиристонҳо вазифаи китоби дарсии забономӯзиро ба ҷо меовард. Дар пайравӣ ба ин китоб асарҳои зиёд навишта шуданд ва бо мурури замон истилоҳи нисоб маънои луғати манзум ва ё «фарҳанги манзум»-ро гирифтааст [2, с.6]. Шарҳҳои зиёд ба китоби мавриди назари мо навишта шудаанд, ки ин ҳам гувоҳи маҳбуби аҳли омӯзиш гардидани «Нисоб-ус-сибён» аст. Шарҳҳои навишташуда ба ин китобро метавонем, ки дастурҳои методӣ барои муаллимон истифода бурда мешавад. Дар Осиёи Миёна, Ҳиндустон, Шарқи Наздик ва дар умум дар тамоми минтақаҳое, ки забони тоҷикӣ-форсӣ дар он ҷойҳо густариш дошт, «Нисоб-ус-сибён» мавриди омӯзиш, пайравӣ ва тақлиди аҳли илму фазл қарор дошт.

Хусусиятҳои лексикографии «Нисоб-ус-сибён» ва нисобномаҳои дигар мавзӯи баҳси доманадори илмӣ аст. Аммо чанд таҷрибаи беҳтарини ин китоб ва нисобномаҳои дигарро дар поён қайд мекунем, ки то ҳол мубрамияти худро нигоҳ доштаанд. Бо назардошти хусусияти синнусолии кӯдакону наврасон қитъаҳои «Нисоб-ус-сибён» фароҳам оварда шудаанд. Дар ҳар қитъа аз 12 то 50 калимаи нав тавзеҳ мегардад. Ин миқдор калимаҳо барои аз ёд кардан ва дар хотир нигоҳ доштан қулай мебошад. Табиист, ки дар мактабҳо ба талабагон муаллимон қитъаҳоро хонда ва шарҳ медоданд, онҳоро аз ёд мекунонданд. Ба андешаи мо ҳамин тарзи таълифи қитъаҳо ба зеҳну фаҳми хонандагон мувофиқ буд. Хусусияти дигари «Нисоб-ус-сибён» дар он зоҳир мегардад, ки калимаҳои арабӣ бо муодилҳои асили форсӣ-тоҷикияшон зикр мешаванд. Ин тарзи кор ба омӯзанда ҳам калимаҳои забони модарияшро ва ҳам калимаҳои забони дигарро меомӯзонад. Яъне, захираи луғавии талабаи мактабро аз хурдсолӣ ҳам бо забони модарӣ ва ҳам бо забони арабӣ бой мегардонад, ӯро водор мекунад, ки калимаҳои аслии забони модарияшро ҳам омӯзад. Ин таҷрибаи беҳтарин аст, ки дар таълифи луғатҳои омӯзишӣ ҳам барои хонандагони мактабҳо ва ҳам

© С. Курбонова, 2022.

барои донишчӯён истифода барем. Яке аз бозёфтҳо ва ҳам муҳассаноти «Нисоб-ус-сибён» дар он зоҳир мегардад, ки вожаҳо ва калимаҳои аз лиҳози мавзуъ ба ҳам наздикро дар як қитъа ҷой медиҳад. Ин тарзи таълифи луғати дарсӣ имрӯз ҳам аҳамиятнок мебошад. Зеро хонанда метавонад, ки дар доираи як мавзуъ чанд калимаи навро омӯзад ва ба хотир нигаҳ дорад. Масалан, инро дар мисоли зерин метавонем, ба назар гирем:

Қунфуз *чӣ? Хорпушту* ***сулаҳфот*** *– сангпушт,*

Заб(б) *– сусмору* ***зифдиъ*** *– ғуку* ***далақ*** *– дала* [4, с.19].

Дар ин мисол ба назар мерасад, ки номи ҷонварон паси ҳам шарҳ меёбанд ва хонанда ба арабӣ чӣ тавр номида шудани онҳоро меомӯзад. Дар мисоли болоӣ калимаи далақ – дала аст, ки номи гурбаи даштӣ мебошад. Қитъаҳои дигари фарогири фитонимҳо, зоонимҳо, асбобу абзори аспу саворӣ ва рӯзгор ва ғайра низ мебошанд. Дар асари мавриди назари мо қитъаҳои алоҳида ба номи моҳҳои сол ҳам бахшида шудааст. Дар солшумории ҳиҷрии қамарӣ номи моҳҳо ба забони арабӣ мебошад. Донистани номи моҳҳо ба забони хоричӣ яке аз масъалаҳои мубрам дар забономӯзӣ аст. Дар ин маврид дар «Нисоб-ус-сибён» қитъаи махсус дар бораи номи моҳҳои румӣ мавҷуд аст:

Ду Ташрину ду Конуну пас он гаҳ,

Шубот, Озору Найсону Аёр аст.

Ҳазирону Тамузу Обу Июл,

Нигаҳ дораш, ки аз ман ёдгор аст [4, с.22].

Яке аз масъалаҳои муҳими забономӯзӣ донистани тарзи навишти калимаҳои забони хоричӣ аст. Масъалаи мазкур дар омӯзиши забони арабӣ хеле муҳим мебошад. Дар алифбои арабӣ ду ҳарфи ифодакунандаи овози «те», се ҳарфи ифодакунандаи овози «се» аст ва албатта ба арабӣ тарзи талаффуз ва навишти онҳо фарқ мекунад. Аз ин сабаб, бо баробари дидани тарзи навишти калима хонанда аз китоб бо кадом ҳарф навишта шудани онро ҳам мефаҳмад. Барои он ки калимаи арабӣ хато талаффуз нагардад, ба он аломатгузорӣ кардаанд. Дар баъзе дастхатҳои «Нисоб-ус-сибён» моддаи луғавии шарҳшаванда бо ранги сурх навишта шудаанд, ки ин ҳам як таҷрибаи хуб барои тартиб додани луғатҳои дузабонаи таълимӣ мебошад.

Дар ҳаҷми 25 саҳифаи чопӣ, дар 200 байт ҷой додани 1150 калимаи арабӣ худ як офаридаи хуби зеҳнӣ аст, ки бо аз худ кардани маводи кам захираи луғавии толибилмро зиёд мегардонад. Ба ғайр аз калимаҳои арабӣ боз дар ин китоб вожаҳои юнонӣ, сурёнӣ аз асари номбурда таҷриба омӯхтан зарур аст. То он ҷое, ки огаҳӣ дорам, ки асар ба хати кириллии тоҷикӣ баргардон нашудааст.

Библиографический список

1.Айнӣ С. Ёддоштҳо. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 680 с.

2.Анварӣ Ҳ. Пешгуфтор / Фароҳӣ А. Нисоб-ус-сибён. – Теҳрон: Маркази нашри донишгоҳӣ, 1372. С. як – даҳ.

3.Ғуломализода Ҷ., Равшанфикр К. Тааммуле дар шеъри таълимӣ // Таърихи адабиёт - № 69 (пойиз ва зимистон) – 1390. С. 105 – 118.

4.Фароҳӣ А. Нисоб-ус-сибён / Тасҳеҳи Ҳасан Анварӣ. – Теҳрон: Маркази нашри донишгоҳӣ, 1372. – 85 с.

5.Ashrapov, B.P. The Level of Usage of Arabic Adverbs in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th Century (on the example of the historical production entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafoi Karminagi) / B.P. Ashrapov // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 1(96). – С. 146-150.

КУРБОНОВА САРВИНОЗ – соискатель кафедры арабской грамматики, Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.С. Кирсанова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ БРАКОМ

В данной статье рассматриваются особенности удовлетворённости браком супругов.

Ключевые слова: *семья, брак, удовлетворённость браком, совместимость, достижение успеха.*

В современном обществе развитие института семьи претерпевает серьезные изменения: растет количество юношей и девушек, не желающих создавать семью, браки разрушаются из-за завышенных ожиданий, неспособности супругов распределить и согласовать роли в семье. В связи с дестабилизацией современной семьи вопросы удовлетворённости браком супругов требуют более глубокого изучения. В психологических исследованиях семьи и брака наибольший интерес представляет изучение внутренней определенности брачных отношений, в частности таких аспектов как ролевые притязания и ожидания супругов, а также степень удовлетворенности супружеским союзом.

Исследованию семьи и брака посвящены работы Сухова А.Н., Андреевой Т.В., Антонова А.И., Трапезниковой Т.М., Мацковского М.С., Коваль Н.А.

Изменениями в развитии семьи занимались Ю.Е. Алёшина, А.Н. Волкова, Т.М. Мишина, Т.А. Гурко. М.Яффе и Ф.Фенвик перечисляют множество факторов, которые увеличивают вероятность распада брака, которые они называют «факторы риска при вступлении в брак».

© Т.С. Кирсанова, 2022.

Научный руководитель: *Сухов Анатолий Николаевич* – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной психологии и социальной работы, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия.

Большинство специалистов определяют удовлетворённость браком как внутреннюю субъективную оценку, отношение партнеров к собственному супружеству [1].

Наиболее полное определение удовлетворённости браком даёт С.И. Голод: «Удовлетворённость браком складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» [2].

На сегодняшний день отечественными и зарубежными исследователями накоплен огромный пласт данных о понятии удовлетворённости браком и о факторах, влияющих на качество семейных отношений. Установлено, что на степень удовлетворённости браком оказывают влияние пол, период добрачного ухаживания, мотивы вступления в брак, социально- демографические характеристики семьи (наличие детей, материальное положение), распределение домашних обязанностей, стадия жизненного цикла семьи. Кроме того, с удовлетворённостью браком тесно коррелируют такие показатели, как потребности супругов, их ценностные ориентации, согласованность установок и ролевых ожиданий, профессиональная принадлежность и род деятельности, удовлетворённость работой, степень нейротизма и экстраверсии/интроверсии, сексуальная удовлетворённость.

Особенности взаимоотношений в семье связаны также и с реализацией репродуктивной установки супругов.

Доминирование женщины часто оказывается возможным вследствие высокого социального статуса женщины и низкого у мужчины. В связи с этим, представляется важным проанализировать связь удовлетворённости браком с уровнем совместимости и уровнем мотивации достижения успеха.

Таким образом, для успешного функционирования брака особенно важным становится уровень совместимости супругов, который определяется созвучностью жизненных позиций, ценностей, оценок окружающим событиям, эмоциональных установок и мотивов поведения, а также близостью идеалов, интересов, потребностей, мнений, взглядов супругов.

Обращает на себя внимание тот факт, что при проявлении высокой мотивации достижения успеха партнер, стремясь к соперничеству, конкуренции, противоборству, завоеванию престижа, может использовать пространство супружеских отношений в качестве реализации лишь собственных потребностей без учета интереса и желаний своего супруга, что, в свою очередь, приводит к разногласиям, конфликтам, низкой удовлетворённости браком.

Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы определяют несомненную новизну данного исследования.

Таким образом, одним из основных параметров, характеризующих супружеские отношения, является удовлетворённость браком. Современная картина процессов, происходящих в семье и влияющих на удовлетворённость браком, нуждается в более пристальном рассмотрении.

КИРСАНОВА ТАТЬЯНА СТЕПАНОВНА – магистрант, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ш.А. Пулатова, Ш.Н. Насирова

ОБУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ ПО ПРИЛОЖЕНИЯМ

На занятиях по компьютерной графике обучают теории создания графики и предлагают учащимся использовать существующие графические инструменты для создания графики. Например, учащиеся в классе компьютерной графики узнают о создании графики и продуктов (бланков, визитных карточек, брошюр, веб-сайтов) с этой графикой для создания и выражения бренда. Классы компьютерной графики в прошлом вращались вокруг математики и программирования для создания инструментов, которые можно использовать для создания графики, и даже заставляли студентов писать части или компоненты программных инструментов, создающих графику. Сегодня необходимость быть хорошими производителями графического контента сместилась, а не инструментов. Многие графические инструменты либо требуют навыков компьютерного программирования (например, Adobe Flash), либо сценарии и небольшие программы можно комбинировать с графикой для создания взаимодействий в фильмах и играх.

В этой статье рассматривается то, что в настоящее время входит в классы компьютерной графики, и описывается конкретный класс компьютерной графики с примерами заданий от студентов Университета Святой Марии в Сан-Антонио, штат Техас1. Класс преподается в течение последних 6 лет в текущем формате, примерно каждые полтора года на факультете компьютерных наук.

Ключевые слова: *создание графики, графика для брендинга, обучающая графика, графические приложения.*

Класс Святой Марии предназначен для студентов и аспирантов (аспиранты делают дополнительную исследовательскую работу и презентацию по теме, связанной с графикой) в области компьютерных

© Ш.А. Пулатова, Ш.Н. Насирова, 2022.

наук. Университет предлагает степени бакалавра и магистра в области компьютерных наук и компьютерных информационных систем (CIS). Этот курс, как и многие другие сегодняшние занятия по компьютерной графике, рассматривает компьютеры в бизнес-среде и приложениях с точки зрения CIS, но при этом учащиеся узнают, как использовать многие инструменты для создания графики.

Классы компьютерной графики в целом: На занятиях по компьютерной графике в средних школах и местных колледжах обычно делается акцент на том, как создавать компьютерную графику, в то время как четырехлетние программы и программы для выпускников, как правило, включают или даже сосредотачиваются на теории работы программ компьютерной графики. Большинство курсов компьютерной графики на университетском уровне проводятся на факультете компьютерных наук и требуют знаний в области компьютерного программирования. Университетские курсы, как правило, включают эти темы в 2D- и 3D-графику, а также математику, лежащую в основе некоторых из этих областей2,3,4,5:

• история компьютерной графики
• преобразования
• обрезка
• растеризация
• алиасинг и сглаживание
• прогнозы
• свет, цвет, затенение
• текстурирование
• трассировка лучей
• анимация

Задания в классах варьируются от математических задач в графических концепциях до разработки продуктов компьютерной графики, обычно с использованием существующих графических инструментов. Наиболее часто используемые инструменты включают Open GL и Adobe Creative Suite, такие как Photoshop, Illustrator и Flash.

Следующий пример класса включает в себя многие из этих тем и показывает, как они могут быть организованы в классе, однако основное внимание уделяется созданию графики для общей цели брендинга и маркетинга организации или человека, кульминацией которого являются графические продукты, используемые с веб-сайтом, который студенты создают.

Класс компьютерной графики часто преподается в гибридном формате, когда класс собирается физически вместе 4 раза в семестр. Первая встреча проводится в самом начале, чтобы сделать обзор, просмотреть задания и определить ожидания класса. Небольшие задания выполняются каждую неделю в течение первого месяца или около того. В середине семестра студенты демонстрируют классу некоторые из своих продуктов. Последние два занятия проводятся ближе к концу семестра, и аспиранты представляют свои исследования, а все желающие демонстрируют свой конечный продукт — веб-сайт со всеми предыдущими продуктами, включенными в него. Остальные презентации, учебные пособия и материалы находятся в системе управления курсами Blackboard, разделенные на еженедельные разделы статей, презентаций и ссылок на обзор.

Класс охватывает следующие темы и поощряет изучение учащимися инструментов, которые входят в состав инструментов Adobe Creative Suite:

• История компьютерной графики
• Что такое бренд
• Принципы дизайна
• Создание графики
    o 2D (Microsoft Paint; Adobe Photoshop/Gimp)
    трансформации, отсечение, алиасинг/сглаживание
    o Анимация (Adobe Flash/Blender)
    o Веб-разработка (Adobe Dreamweaver/Weebly)
    o 3D [дополнительный графический продукт]
    (Cinema 4D/Maya/3D Studio Max/Lightwave 3D)
    легкий, цвет, Затенение, Текстурирование, трассировка лучей

Помимо заданий по еженедельной отправке электронного письма с такими вещами, как, какие бренды оценивать и какую тему исследовать, учащиеся выполняют следующие задания, которые обычно оцениваются от 100 до 200 баллов:

• оценить и написать о 3-х существующих брендах,
• создать и раскрутить собственный бренд об организации или компании,
• сделать логотип в MS Paint,
• разработать набор логотипов (в лучшем инструменте),

• опубликовать идею своего бренда и логотип в обсуждении,
• комментировать бренд и логотип друг друга,
• создать, распечатать и представить визитку, канцтовары и брошюру о своем бренде,
• сделать анимацию со своим логотипом о своем бренде,
• создать и представить веб-сайт о своей организации или компании, используя сделанную ими графику, и
• исследовать и представить тему (100 баллов), только для аспирантов.

Студенты часто занимаются исследованиями в следующих областях: сглаживание, вычислительная геометрия, методы конечных элементов в графике, фракталы, графика в виртуальной среде, моделирование природных явлений, моделирование нежестких объектов, молекулярная графика, морфинг, системы частиц, радиация, трассировка лучей, рендеринг, тени, взаимодействие поверхностей и света, наложение текстур, турбулентность и визуализация.

Одно из заданий, которое делает этот гибридный класс уникальным и непохожим на других, — это публикация своего бренда и добавление комментариев к бренду и логотипу каждого другого ученика. В классе у всех учеников не будет времени комментировать, и ученики могут не комментировать в классе.

Библиографический список

1.Бургер, П. и Д. Гиллис, Интерактивная компьютерная графика: функциональные, процедурные методы и методы на уровне устройства. Эддисон-Уэсли, 1989 г.

2.Эккерт, Р. Р., «Начало курса компьютерной организации и программирования на языке ассемблера». Бюллетень ACM SIGCSE, 19 (4) декабря 1987 г.

3.Хейс, HD, «Интерактивная графика: инструмент для начинающих студентов-программистов в поиске решений новых проблем». Бюллетень ACMSIGCSE, 20 (1), февраль 1988 г.

4.Хирн, Д. и М. П. Бейкер, Компьютерная графика, Прентис-Холл, 1986.

5.Лейн, Дж. М., Л. Карпентер, Т. Уиттед и Дж. Ф. Блинн, «Методы сканирования линий для отображения параметрически заданных поверхностей», Сообщения ACM, 23 (1), январь 1980 г.

6.Оуэн, Г. Скотт, «HyperGraph — система гипермедиа для обучения компьютерной графике», «Интерактивное обучение через визуализацию: влияние компьютерной графики на образование», С. Каннингем и Р. Хабболд, ред. Спрингер-Верлаг, 1992.

7.Ватт, А., Основы трехмерной компьютерной графики, Addison-Wesley, 1989.

ПУЛАТОВА ШАХНОЗА АЛИСЕРОВНА – магистрант, Навоийский государственный педагогический институт, Узбекистан.

НАСИРОВА ШАИРА НАРМУРАДОВНА – доцент кафедры информатики, доктор технических наук, Навоийский государственный педагогический институт, Узбекистан,

G.N. Sayfullayeva, M.O. Ismoilova

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN LEARNING COUNTRY STUDY

This article presents a number of ideas on the role and importance of information technology in learning country study. There are opinions about the advantages of studying the science of country studies through information technology through the best methods and the most modern technological means.

Key words: *information technology, learning country study, advantages, county studies, modern technological means, education system, socio-economic life, political life, position, the world map, development, achievements of information technology, human activity, informatization, exchange.*

The role of information technology in the study of the history, culture, education system, socio-economic and political life of a country is enormous. As each country has its own place and position on the world map, the main and fastest source of their study is information technology.

The modern development and achievements of information technology show the need to inform all areas of science and human activity. because this is the basis and important basis for the informatization of the whole society. That is, the use of information, the exchange of information, its transmission, assimilation is the basis of human activity.

Today, information technology is one of the most important factors influencing the rapid development of society. Although information technology has existed at different stages of human development, the peculiarity of today's information society is that for the first time in the history of civilization, the energy, energy, raw materials, materials and material resources used to acquire and produce knowledge It outperforms the cost of goods, which means that information technology is one of the leading new technologies.

Nowadays, information technology is needed in every sphere of our society, and the use of these innovative tools in the education system as the best methodological technologies to improve the quality of education and increase the interest of students in education.

If information technology is used by teachers in the study of a country using convenient methods, students will be able to quickly, qualitatively and innovatively study the history, culture, language, customs, political and economic situation of the country being studied. possible. Here is a simple example: If a teacher explains to students in a lesson the traditions of the country being studied through information technology, ie computers, projectors, wired gadgets and various other innovative tools, of course, this educational process is for students gives effective results for both the teacher.

Information Technology has made Education Accessible for all the students.Thanks to the achievements of well-designed information technology, students can now study, work and even travel online from any university in the country where they study if they wish. In short, thanks to information technology, great achievements can be made in the education.

References:

1. https://www.yourarticlelibrary.com/hrm/role-of-information-technology-and-communication/60303#:~:text=Information%20technology%20facilitates%20storing%20and,aids%20in%20making%20quick%20decisions.
2. Aggarwal, A. (2000). Web-Bsed Learning and Teaching Technologies: Opportunities and Challenges. London; Idea Group Publishing.
3. Branson, R. K. (1991). The School Year 2000 Concept . at Northwestern March
4. Charp, S. (1994). Educational Technological Horizons . Educational Journal 22(8).
5. Dede, C. (1996). The Evolution of Distance Educat ion: Emerging Technologies and Distributed Learning . American Journal of Distance Education 10(2)
6. Islamov, N. H., Murodova, U. R., Ibragimova, E. F., Ermanov, R. T., & Mamedov, A. H. (2021). ULTRASOUND PICTURE OF THE CASE OF LIVER ECHINOCOCCOSIS. *Academicia Globe: Inderscience Research*, *2*(05), 98-103.
7. Aslonov, S., & Ruzimurodova, Z. (2020). INGLIZ TILINI O ‘QITISHNING INNOVATSION USULLARI. *Студенческий вестник*, (12-5), 72-74.

Zarina, R., Shahram, A., & Umida, K. (2020). Using games to teach management in higher education institute. *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)*, *9*(3), 49-52.

SAYFULLAYEVA GO'ZALOY NURILLA QIZI – student of foreign language in preschool and primary education, Chirchik State Pedagogical Institute.

ISMOILOVA MALOHAT OLIMJONOVNA – student of foreign language in preschool and primary education, Chirchik State Pedagogical Institute.

A.N. Xoshimjonov

THE BENEFITS AND POSSIBLE TOOLS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES ONLINE

The development of both foreign language learning methods and tools never leans back. Traditional classroom teaching may loose its role in the future, with the help of contemporary devices and digital recourses, online learning may turn even more popular. To make learning possible from distance, thera are different kinds of free and fee required websites, usages of them and implementing those skills gained is straightforward nowadays.

Key words: *Tool, Core subject, multilingual, cognitive benefits, e-books, exchange, digital classroom, systematic training, video and audio courses.*

Currently, the world is being enhanced really fast, and the importance of the foreign language is increasing too. The language is not only the subject to study but also the helpful tool to exchange the vital needs of authorities. Popularity of learning foreign language is also at its peak among the youngsters. This is because of so-called lockdown “Covid-19” or the advanced technology impact on people’s mind. Therefore, it has been a quite difficult to deliver the classes in the ordinary classrooms. It was due to the spread of the virus or the psychological threat to people’s mind. The only way forward could be teaching students from the distance.

Another drawback of the traditional teaching is that lessons may not be as interesting as before. Old fashioned materials and dull system may not lure the student’s attention.

Today, the modern world community imposes appropriate requirements to a specialist not only in terms of their professionalism, their competence in the field of employment, but also to knowledge of foreign languages. Expanding contacts in all fields of science and technology, symposiums, conferences, business partnerships, both in the field of production and in the field of service, and recently tourism, indicate the urgent need to master a foreign language, especially by specialists. Is not a secret that a foreign language allows, first and foremost, be knowledgeable on new developments in a particular field of science, promotes rapid understanding affects productivity collaboration helps to build trust and, not least, promotes a healthy climate. The advantages of knowing a foreign language can be enumerated indefinitely. The question is how to learn a foreign language, and whether it is available to everyone. The so-called phenomenon of foreign language proficiency has long been studied by both linguists and psychologists; whole theories and prescriptions are being built, and a number of methods are being proposed. However, this is not a panacea for learning a foreign language. An important factor in this case is a genetic predisposition, a kind of linguistic talent, and an important one is hard work, which includes consistency, regularity and, of course, desire. The main methods of learning foreign languages that exist and are currently offered are, as a rule, self- stud y, group classes, individual classes, the so - called artificial immersion in the language environment, as well as the use of video and audio courses, and Express classes (intensive courses). Each of these methods has its advantages and disadvantages, but each of them does not provide for a quick, as if self-evident, easy mastery of a foreign language. Without systematic training, without cramming grammatical rules, lexical content, no method will work. The longest and not everyone is amenable to the method is self- study. You can learn to write, read, and translate on your own, but to master oral speech, you need a communication partner, without whom it is impossible to learn to communicate in a foreign language. A partner can be a teacher, a native speaker, who can be found today via the Internet, which in modern society is a plus when learning foreign languages. However, this way does not guarantee the correct phonetic design of oral speech and the correct use of grammar, and lexical units with their exact meanings, since the student must sometimes guess about the application of a particular rule, in other words, a consultant is needed, that is, a teacher. Teachers of foreign languages insist on learning a foreign language in groups, considering this method the most effective and affordable. The latter is questioned not only in terms of human abilities, but also taking into account the fact that not everyone who wants to learn a foreign language, has the opportunity to attend group sessions, such as courses or study at universities specialized faculties. At the beginning of the 21st century, some universities in Russia (for example, the Modern Academy of Humanities) have such a type as distance education. The educational process involved the initial work of teachers with students, with explanations and explanations of new material.

© A.N. Xoshimjonov, 2022.

Foreign language education should play a prominent role in grade school education and should be regarded as a core subject, due to both the academic and cognitive benefits received from foreign language learning. Learning a foreign language in school not only increases students' reading and writing abilities in their native language [1], but there are various other cognitive benefits, such as critical thinking and problem-solving skills, that affect student academic achievement [2]. The benefits of foreign language education not only impact grade school students, but these benefits continue into adulthood where multilingual adults have adapted much better to both their professional and social lives, as part of having not just a better memory and concentration, but also having more cognitive flexibility [3], such as the ability to think of multiple concepts simultaneously.

Education of foreign languages is not only important for the cognitive benefits, but also for the socio-cultural benefits. Such benefits include an increased understanding of awareness, sympathy, sensitivity, and tolerance [4]

Therefore, We have established different kinds of ways to deliver the classes online in non-governmental education centers. If we do not include "Zoom meeting" or "Moodle" apps or websites, Teaching online in my country's systems has variety of options,Here below we have some sorts of it collected:

First is the websites for finding free language courses**,** such as:

Live Lingua

Heading off the list is Live Lingua, the Internet's largest collection of free public domain language learning materials, according to the site itself. It's not hard to believe. There are thousands of free e-books, audio recordings and foreign language video materials available in over 130 different languages.

It's also one of the most user-friendly websites hosting the US Foreign Service Institute's public domain language courses, which were developed by the US Department of State for expert language learning and are now freely available on various sites across the Web.

Second is Websites with Video-based Language Learning Content, such as:

FluentU

FluentU is a totally different world of language learning.

If you're into learning with video, TV and movies (which you definitely should be), you've got to at *least* grab your free trial and spend a couple weeks binge-learning here with our video and audio libraries, which feature many of the same things native speakers of your target language are watching in their sweatpants while eating potato chips at home.

Two main features set FluentU apart from the others on this list. The first is the sheer range of available content: movies, news, documentaries, cartoons, music videos, funny YouTube videos or whatever else you like to watch, it's there.

The second is that it uses real-world video. Instead of contriving some slowly-spoken and articulately pronounced (and usually terribly boring) videos for learners, FluentU directs you to authentic video content appropriate to your level with built-in learning tools that ensure you can keep up.

Starting out with the free trial will give you a priceless learning boost, and if you subscribe after the trial period you'll be paying less *monthly* for unlimited video content than you'd be shoveling out *hourly* for lessons with even the most affordable tutors.

FluentU takes authentic videos videos—like music videos, movie trailers, news and inspiring talks—and turns them into personalized language learning lessons.

You can try FluentU for free for 2 weeks.

Third type of it is Free Websites for Connecting with Native Speakers of Your Language, such as:

italki

The site italki is one of the biggest names out there for practicing your language skills online with native speakers. Designed for language learners to find native speaking teachers and exchange partners via Skype, the free version of their service includes some great benefits, including access to their learner community. This access allows you to connect with other learners and arrange informal language exchanges via Skype or email. If you're looking to invest a little more to have a private tutor or teacher at some point, you can do that on italki too.

Conclusion

The need for foreign languages will never finish and never stop. As we are witnessing sophisticated technological advances. The need for online learning and teaching can only grow. So, the governments and individuals should adjust to the popularity of it and implement it for their upcoming generations. Learning languages remotely has such a tons of benefits that can overweight any negatives.

References:

1.Garfinkel, A. & Tabor, K.E. (1991). Elementary School Foreign Languages and English Reading Achievement: A New View of the Relationship. *Foreign Language Annals, 24*: 375-382. https://doi.org/10.1111/j.19449720.1991.tb00483.x

2.Galovska, E. (2020). Benefits of Learning German as a Second Compulsory Foreign Language in Schools. *International Journal Of Education TEACHER, 10*(19), 68-71. Retrieved from http://www.ijeteacher.com/index.php/ijeteach/article/view/118

3.Yu, B. E.(2020). Neurophysiological Investigation Into Bilinguals' 86 Mental Advantages. *Cross Cultural Studies: Education and Science,* (1), 86-92. https://doi.org/10.24411/2470-1262-2020-00010

4.Carr, J. (1999). From 'sympathetic' to 'dialogic' imagination: Cultural study in the foreign language classroom. *Striving for the Third Place: Intercultural Competence through Language Education.* Australian National Languages and Literacy Inst., Deakin., 100.

5.Aslam, I., Jiyanboyevich, Y. S., Ergashboevna, A. Z., Farmanovna, I. E., & Rajabboevna, A. R. (2021). Novel oral anticoagulants for treatment of deep venous thrombosis and pulmonary embolism. *Eurasian Research Bulletin, 1*(1), 59-72.

6.Islamov, N. H., Murodova, U. R., Ibragimova, E. F., Ermanov, R. T., & Mamedov, A. H. (2021). ULTRASOUND PICTURE OF THE CASE OF LIVER ECHINOCOCCOSIS. *Academicia Globe: Inderscience Research, 2*(05), 98-103.

XOSHIMJONOV ALISHER NURIDDIN UGLI – Master's student in the field of Information technology and systems in Economics, Andijon machine-building institute.

B.N. Shohimardonova, L.I. Xasanova

THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE UK AND THE TOP-RANKED UNIVERSITIES

The higher education system will remain an important factor in the development of any state. Because higher education is based on different levels of education in different parts of the world, the UK's higher education system differs from the Higher Education System of many countries in terms of its stages, duration, science and quality. This article discusses the levels, achievements and advantages of the UK's higher education system, top-ranked universities. The main purpose of this article is to promote the achievements of the UK Higher Education System and highlight its advantages.

Key words: *higher education system, top-ranked universities, postgraduate, undergraduate, PhD, T levels, further education.*

Education is the process of helping to learn or master knowledge, skills, morals, beliefs, habits, and personal development. Education has emerged as the transmission of spiritual heritage from generation to generation. Today, the goals of education include more and more students to be independent, to think critically about the information provided, to embrace new ideas such as the skills needed for modern society and sophisticated professional skills. The UK education system is known around the world for its high quality and standards. In general, the British higher education system has five levels of education: primary years, primary years, secondary education, Continuing Education (FE) and Higher Education (HE). Britons enter the education system from the age of three and are required to attend school until the age of 16 (compulsory education), and then at their discretion. In addition to many similarities, the UK education system at different levels in each governance zone (England, Scotland and Wales) is slightly different. In general, these differences are not so significant that we can talk about UK higher education. One of the most important levels of the education system in the UK is higher education. Higher education is a tertiary education after graduation, and this level of education takes place in universities and colleges of further education, which typically includes undergraduate and postgraduate studies. Higher education gives you the opportunity to study the field you are interested in and is likely to increase your career prospects and earning potential.

In the United Kingdom, higher education consists of two stages: universities and non-university institutions. Non-university institutions include colleges, institutes and academies. It focuses on research in higher education and provides higher education. Universities include bachelor's, master's, and doctoral degrees, and nonuniversity institutions such as colleges, institutes, and academies offer degrees or diplomas covers non-existent applications. All over the world, UK higher education is ranked high for its quality and strict academic standards. The current popularity of people in the UK's higher education system determines the prestige of these institutions. The UK has some of the most prestigious higher education institutions in the world and they are among the top universities.

Higher education in England is provided by Higher Education (HE) colleges, university colleges, universities and private colleges. Students normally enter higher education as undergraduates from age 18 onwards, and can study for a wide variety of vocational and academic qualifications, including certificates of higher education and higher national certificates at level 4, diplomas of higher education, higher national diplomas and foundation degrees at level 5, bachelor's degrees (normally with honours) at level 6, and integrated master's degrees and degrees in medicine, dentistry, and veterinary science at level 7[5].

© B.N. Shohimardonova, L.I. Xasanova, 2022.

Department for education	
National education budget (2015)	
Budget	6,6% GDP[2]
General details	
Primary languages	English, Irish, Scottish, Gaelic, Welsh
Literacy 2020	
Total	99%[8]
Male	Unknown
Female	Unknown
Attainment	
Secondary diploma	88%[3]
Post-secondary diploma	45,7%[6] [1]

ENTRY QUALIFICATIONS

Students that sit for the GCSE usually take 20 to 25 examinations and they usually take 9 GCSEs. Most student will take Maths, English literature, English Language and double science, which total to 5 GCSEs, students normally take a further 4 GCSEs in a variety of different subjects. Sitting at the exam culminates the end of 11 years of mandatory education. A General Certificate of Secondary Education (GCSE) is awarded for each subject passed and World Education Services issues a high school diploma after the evaluation of a minimum of three GCSEs. Pre-university education in the United Kingdom is a two-year senior secondary programme that leads to a new round of examinations, the General Certificate of Education, Advanced Level (also known as GCE A-levels). As with the GCSE, students who sit for the exam choose the subjects and the number of examinations (the average number taken is three). WES awards undergraduate credit based on the nature and number of subjects passed. Each university has their own set of admission policies and the minimum entry requirements for each particular higher education programme that they offer [7]. The General Certificate of Education Advanced Level (GCE "A Levels") is an entry qualification for universities in the United Kingdom and many other universities across the world. Students that are interested in pursuing higher education will usually enrol in pre-university and further education programmes. Pre-university education takes up to two years which culminates with a new set of examinations, the General Certificate of Education, Advanced Level (GCE A-levels). Similarly, with the GCSE, students who take the exam choose their subjects of interest and the number of examinations. Most students take three subjects on average and the WES grants undergraduate credit based on the nature and number of subjects passed. Bachelor's degrees at the bare minimum typically require two to three GCE A Level passes, and a minimum number of GCSE passes with a grade C or above [4].

VOCATIONAL

In the UK, technical and vocational education lasts from high school to pre-university. In the UK, secondary vocational education is also understood as complementary education. It is separate from secondary education and is not a type of higher education institution. Post-secondary education includes general secondary education as well as vocational education. In addition, students have the opportunity to attend additional colleges to prepare for a professional certificate, such as A-levels. Major provider of vocational qualifications in the United Kingdom include the City and Guilds of London Institute and Edexcel. Higher National Certificates and Higher National Diplomas typically require 1 and 2 years of full-time study and credit from either HNE or Diplomas can be transferred toward an undergraduate degree [9].

TOP-RANKED UNIVERSITIES

United Kingdom has many top-ranked Universities. The University of Oxford continues to be ranked as the number one University in the UK. The University of Oxford is a collegiate research University in Oxford, England. There is evidence of teaching as early as 1096[9]. Today, the University has 39 colleges, 6 permanent private halls and more than 24,000 students. This University has taught 4 British and 8 foreign kings, 47 Nobel prize-winners, 28 foreign presidents and prime ministers, 25 British Prime Ministers, also many famous people studied there: John Locke, Indra Gandhi, Baroness Margaret Thatcher and Adam Smith. The academic year consists of 3 terms: Michaelmas Term (from October to December), Hilary Term (from January to March), Trinity Term (from April to June).

Second-oldest and best University of UK is Cambridge was founded in 1209. Cambridge is formed from a

variety of institutions which include 31 semiautonomous constituent colleges and over 150 academic departments, faculties and other institutions organised into six schools. All the colleges are self-governing institutions within the university, each controlling its own membership and with its own internal structure and activities. All students are members of a college. The university does not have a main campus, and its colleges and central facilities are scattered throughout the city. Undergraduate teaching at Cambridge centres on weekly small-group supervisions in the colleges in groups of typically 1–4 students. This intensive method of teaching is widely considered the 'jewel in the crown' of an Oxbridge undergraduate education [9]. Like Oxford University a lot of famous people have studied at Cambridge University: Lord Byron, Charles Darwin, Vladimir Nabokov. The great Russian scientist Pavlov came to Cambridge to get the degree of the Honorary Doctor of Cambridge. Cambridge has taught 80 Nobel-prize winners (33 more than Oxford and the highest number of any university worldwide), 13 British Prime Ministers.

Imperial College London is a state research university in London that legally covers research, technology and medicine. This college stems from Prince Albert's vision of the cultural sphere, including the Royal Albert Hall, the Victoria and Albert Museum, the Museum of Natural History, and several Royal Colleges. The college was established in 1907 by royal charter, uniting the Royal College of Sciences, the Royal School of Mines, and the city and guilds of the London Institute. In 1988, Imperial College Medical School was formed as a result of the merger with St. Mary's Hospital Medical School. In 2004, Queen Elizabeth II opened the Imperial College Business School. The college focuses only on science, technology, medicine and business. The main campus is located in South Kensington and has an innovative campus in White City. Institutions include training hospitals throughout London and a research field station in Silwood Park. The college was formerly a member of the University of London and became independent on its 100th anniversary. Imperial has a large international community, more than 59% of which are students outside the UK and on campus in 140 countries. In collaboration with students, staff and researchers, 14 Nobel laureates, 3 Fields Medal winners, 2 successful laureates, 1 Turing Prize winner, 74 members of the Royal Society, 87 members of the Royal Academy of Engineering and 85 members of the Medical Academy [9].

Founded in 1583, the University of Edinburgh is one of the sixth oldest universities in the world. It consists of 3 colleges of arts, humanities and social sciences, science and engineering, and medicine and veterinary medicine. Located in the Scottish capital, the university has 35,000 students. It is third University which has taught Nobel prize -winners. The university spends more than £ 26 million on awards and scholarships. In addition, students are encouraged to study or work abroad during their studies at the university.

It should be noted that there are a variety of higher education opportunities in the UK. As more than 100 universities in the UK and around the world offer different levels of programs for students, the choices are not small. One-third of all students in the UK are menrolled in some form of higher education, and the figure is much higher than 50% for students from Scotland. This makes the competition very strong for schools and it is therefore advisable to apply for courses early.

References

1.Educational attainment and labour-force status. OECD.

2.Education Expenditures by Country. National Center for Education Statistics. 11 May 2018. p.7.

3.International Educational Attainment. p.4. Retrieved 27 August 2019.

4.International Qualifications for entry into college or university in 2013. Archived from the original on 25 December 2016. Retrieved 29 August 2019.

5.The Frameworks for Higher Education Qualifications of UK Degree-Awarding Bodies. November 2014. p.17. Archived from the original on 5 March 2016. Retrieved 4 November 2016.

6.United Kingdom. OECD. Retrieved 27 August 2019.

7.Vocational education and training in the United Kingdom. p.34.

8.www.macrotrends.net/countries/GBR/united-kingdom/literary-rate.

9.www.wikipedia.com

10.Sherzodovich, A. S. (2020). The role of online teaching and innovative methods. *Science and education*, *1*(3), 524-528.

SHOHIMARDONOVA BARCHINOY NURMATOVNA – student, Samarkand State Institute of Foreign Langiuages.

XASANOVA LAZIZA ILXOMOVNA – student, Samarkand State Institute of Foreign Langiuages.

Т.Н. Абдувохидова

РОҲҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ШАВҚИ ДОНИШҶӮЁН БА ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

В статье рассматривается вопрос, связанный с путями повышения интереса учащихся к изучению английского языка. Отмечается, что проблема поиска эффективных способов и методов повышения заинтересованности студентов в изучении английского языка на непрофильных факультетах считается одной из наиболее актуальных и до сих пор не решена.

Ключевые слова: *методы обучения, повышение интереса учащихся, английский язык.*

Муаммои чустучӯи роҳҳо ва методҳои самараноки баланд бардоштани шавқи донишҷӯёни факултетҳои ғайритахассусӣ ба омӯзиши забони хориҷӣ аз аввал яке аз масъалаҳои актуалӣ мебошад ва то ҳол ҳалли худро наёфтааст. Аз як тараф, ҳамаи донишҷӯён хуб дарк мекунанд, мутахассисе, ки забони хориҷиро медонад, дар ёфтани кор ҳатто дар хориҷа барояшон осон мебошад, аз тарафи дигар дараҷаи дониши забони хориҷии онҳо ҳангоми дохил шудан ба мактабҳои олӣ хеле паст аст. Ба ғайр аз ин, баъзе донишҷӯён ба омӯзиши ин фан майлу рағбат надоранд. Ҳамин тавр, ташаккули ҳавасмандкуниро чун вазифаи махсус ҳангоми таълими забони хориҷӣ дар мактабҳои олӣ донистан лозим аст. Таҳлили тадқиқотҳо ва нашрияҳои охирин, ки дар онҳо баъзе ҷабҳаҳои муаммои мазкур мавриди тадқиқот гирифта шудаанд - ин қисматҳои ҳалношудаи онҳо ва муаммоҳои умумии тадқиқоти муаллифро ташкил медиҳад. Аз ин лиҳоз, дар дида баромадани имкониятҳои баланд бардоштани ҳавасмандкунии донишҷӯён дар омӯзиши забони англисӣ дар факултетҳои ғайритахассусӣ, зарур донистем, ки худи мафҳуми “ҳавасмандкунӣ”-ро дар мундариҷаи тадқиқоти худ дида бароем. Корҳои бешумори олимон (Б.Г. Ананьев, В.Г. Асеев, Дж. Аткинсон, Л.И. Божович, А.Н. Монтьев, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн, З. Фрейд) ба омӯзиши моҳият, табиат ва сохтори ҳавасмандкунӣ бахшида шудаанд.

Дар равоншиносии муосир ҳавасмандкунӣ чун “механизми кордиҳанда (ё теладиҳанда)”-и мураккаби фаъолияти инсонӣ ҳам дар меҳнат, рафтор, фаҳмиш ва муошират ҳисобида мешавад. Равоншиносон ҳавасмандкуниро чун “як мақсади асосӣ, чун як системаи ягонаи мақсадҳо, чун муҳити хуби махсус, ки ба худ талабот, мақсадҳо, вазифаҳо ва шавқҳоро дар як печутобӣ ва ҳамоҳангии мураккаб дорост, мешуморанд” [1, с.130]. Л.И.Божович ангеза ё хоҳишро чун “фаъолият барои ягон чиз ё мақсад” мешуморад. Ашёҳои олами беруна, тасаввуротҳо, ақидаҳо, эҳсосот ва таҷрибаҳо ҳамчун ангеза (мотив) амал карда мешавад [2, с.53].

Боз ин олим қайд мекунад, ки педагог бояд «ҳама намуд ва зернамудҳои ангезаро (**ҳавасмандӣ)** мавриди диққати худ қарор диҳад. Дар умум ду шакли ҳавасмандкуниро ҷудо мекунанд – дохилӣ ва берунӣ. Дар навбати худ ҳавасмандкунии васеъ ва маҳдуди иҷтимоиро ҷудо мекунад. Дар омӯзиши забони хориҷӣ одатан ҳавасмандкунии васеъи иҷтимоӣ истифода бурда мешавад, ки дар он хонанда ё таълимгиранда кӯшиши худро дар омӯзиши забон нишон медиҳад, ҳаракат мекунад, ки фарҳанги онро аз худ намуда, онҳоро дар ҳолатҳои гуногуни байнифардӣ ва байнифарҳангӣ истифода бурда, худро дар байни донандагони забон аз ҷиҳати мусбӣ нишон диҳад. Дар байни шаклҳои ҳавасмандкунии дохилӣ – се намуд, яъне коммуникативӣ, асбобӣ ва забоншиносиро ҷудо мекунанд. Ҳавасмандкунии коммуникативӣ яке аз қисмҳои асосии ҳавасмандкунии дохилӣ ба ҳисоб меравад, яъне аз худ кардани салоҳиятнокии коммуникативӣ – ин талаботи аввалиндараҷаи донишҷӯ мебошад. Ҳавасмандкунии забоншиносӣ ё забономӯзӣ ин муносибати мусбӣ доштан нисбат ба забони омӯхташаванда, сохтори он ва хусусиятҳои он мебошад. Ҳавасмандкунии асбобӣ муносибати мусбӣ ва омодагии донишҷӯёнро мустақилона ба иҷрои вазифаҳои гуногун, кӯшиш барои аз худ кардани шаклҳои нави фаъолият, мукаммал кардани малакаю маҳорати пеш аз худкарда, омодагии мустақилона иҷро кардани фаъолияти таълимиро пешбинӣ мекунад. Ба мафҳуми васеъ ҳавасмандкуниро чун сарчашмаи фаъолияти инсоний, чун системаи барангезандаи ҳамагуна фаъолият ва рафтор шарҳ додан мумкин аст. Ҳавасмандкуниро ҳам чун силсилаи омилҳое, ки ба рафтори инсон таъсир мекунад (ба он дохил мешавад талабот, мақсад, кӯшиш ва ғ) ва ҳам чун характеристикаи раванд, **(протсес)** ки фаъолияти шахсиро дар дараҷаи муайян идора мекунад, шарҳ медиҳанд [3].

© Т.Н. Абдувохидова, 2022.

Мақсади мақолаи мазкур муайян намудани роҳҳои асосии баланд бардоштани ҳавасмандкунии донишҷӯёни факултетҳои ғайритахассусӣ дар мактабҳои олӣ мебошад. Дар байни омилҳои асосӣ, ки ҳавасмандкунии донишҷӯён ба забони хориҷӣ бедор мешавад ва метавонад дараҷаи фаъолнокии онҳоро дар дарс баланд бардорад, мо таркиби мундариҷавиро ҷудо мекунем.

Олимон С.Е.Цветкова ва И.А.Малинина дар натиҷаи бурдани тадқиқот дар асоси корҳои М.В. Доригева, Э.П. Комарова, З.И. Коннова, И.В. Петривней, Н.Л.Уворова ва дигарон қайд мекунанд, ки «яке аз омилҳои асосии баланд бардоштани ҳавасмандкунии донишҷӯён ба омӯзиши забони хориҷӣ – ин касби ояндаи онҳо» мебошад. [4, с 187; 5, с 10-19].

Ҳамин тавр, яке аз роҳҳои баланд бардоштани ҳавасмандкунии донишҷӯён ин таркиби мундариҷавии маводи забонӣ мебошад, ки шавқи донишҷуёнро ба он бедор мекунад. Интихоб ва силсиланокии мавзӯъҳоро бояд бо чунин роҳ интихоб кард: раванди коммуникативӣ дошта: азхудкунии маводи забонӣ, ки ба ҳалли вазифаҳои нутқӣ ва ба қаноаткунонии талаботи коммуникативии хонандагон равона шудааст; раванди касбӣ ва шахсӣ дошта: мутахассисони ояндаро аспекти маълумотие, ки бо касби ояндаи онҳо алоқаманд аст шавқманд мекунад ва ба онҳо зарур аст, ки дар дарси забони англисӣ маълумотҳои гирифташуда бо ихтисоси онҳо алоқаманд бошад; мувофиқатнокии мундариҷавии байнифаннӣ: дар ин ҳолат ҳодисаву ҳолатҳои дар дарсҳои тахассусӣ омӯхташуда дар дарси забони англисӣ бо забони омӯхташаванда дода мешавад; ҳақиқӣ ва ошкорбаёнӣ: принсипи мазкур истифодабарии маълумотро аз сарчашмаҳои аслӣ ва ҳатто аз сомонаҳои интернет, васоити ахбори омма ва телекоммуникатсия пешбинӣ мекунад.

Дигар роҳи баланд бардоштани ҳавасмандкунии донишҷӯён ин ташкили фаъолияти таълимӣ мебошад, зеро мундариҷаи маводи таълимӣ танҳо дар раванд ё фаъолияти таълимӣ аз худ карда мешавад. Аз ин лиҳоз, интихоби шакл, усул ва воситаи таълими забони англисӣ хеле зарур аст. Дар раванди таълими забони англисӣ мо бояд якчанд талаботҳоро ба инобат гирем: ба шахсияти донишҷӯ, қобилияти шахсии ӯ ва барпо кардани муносиботи субъект-субъект, мусоидат кардан ба ташаккули фардӣ ва касбии ӯ; таъмини шароит барои фаъолона иштирок кардани ӯ дар ҳамагуна фаъолият мебошад. Мувофиқи талаботи дидактикии педагогикаи муосир раванди таълим бояд дар асоси таълими ба шахсият нигаронидашуда ба роҳ монда шавад [6, с. 35-36], кадоме ки барои фароҳам овардани муносибати субъект-субъект, таълимгирандаро чун субъект ва иштирокчии раванди педагогӣ ҳисоб мекунад.

Дигар роҳи баландбардории ҳавасмандкунии донишҷӯён ин истифодаи корҳои гурӯҳӣ дар дарси забони хориҷӣ мебошад. О.М. Рябсева қайд мекунад, ки истифодаи фаъолияти гурӯҳии таълим «ҳатто донишҷӯи бехоҳишро ба раванди таълим ҷалб кунад, зеро ба гурӯҳи донишҷӯёни фаъол ҳамроҳ шуда, ӯ хоҳу нохоҳ вазифаи дар наздаш гузошташударо ичро мекунад, чунки намехоҳад, ки ҳамсабақонаш ӯро таҳқир кунанд [7, с.128].

Аз ҳама шакли машҳури фаъолияти гурӯҳӣ, кадоме ки характери коммуникативӣ ва фаъолнокӣ дорад ин усулҳои фаъоли таълим мебошад. Ба усули фаъоли таълим дар мактабҳои олӣ фаъолияти баҳсӣ, бозӣ ва эвристикӣ дохил мешаванд. Усулҳои фаъоли таълим – ин «усулҳое мебошанд, ки таълимгирандаро ба фаъолияти фикрию амалӣ дар раванди таълими маводи хониш водор мекунад» [8,с.94]. Ин усулҳо ба якчанд мақсад равона шудаанд: онҳо барои мукаммал гардонидани фаъолияти забонӣ ва ба омодагии ташаккули фардӣ – касбӣ мусоидат мекунад, имконияти муошират байниҳамдигариро таълим менамояд. Усулҳои фаъоли таълим барои фаъол гардидани раванди таълим, самаранокгардонии он ва боз бораи ташаккул додани ҳавасмандкунӣ равона карда шудаанд. Дар охир қайд карданием, ки муаммои баланд бардоштани ҳавасмандкунии донишҷӯёни факултетҳои ғайритахассусӣ дар омӯзиши забони хориҷӣ нав нест, он дер боз диққати равоншиносон, методистон ва педагогҳоро ҷалб мекард. Мо боварӣ дорем, ки роҳу воситаҳои дуруст барои истифода бурдани усулҳои гуногуни таълим, интихоби мавзӯҳои гуногун мувофиқи қобилияташон, ба инобат гирифтани шавқи донишҷӯён, фароҳам овардани муҳити хуби ҳамдигарфаҳмӣ дар дарсҳо дар ҳақиқат барои баланд бардоштани ҳавасмандкунӣ ва пайдо кардани шавқи онҳо барои омӯхтани забони хориҷӣ мусоидат мекунад.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник по педагогической психологии. - М.: Логос, 2004. – 384 с.

2. Божович Л.И. Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 212 с.

3. Ashrapov, B.P. Effectiveness of video materials for foreign language teaching / B.P. Ashrapov // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-1(67). – С. 74-76. - DOI:10.24412/2500-1000-2022-4-1-74-76.

4. Цветкова С.Е., Малинина И.А. Систематизация содержания иноязычной подготовки будущих инженеров в области самолётно- и вертолётостроения // Инженерное образование. 2017. №21. - С. 186-193.

5. Рогова Г.В. Методика обучения в средней школе: теоретико-практическое методическое пособие. / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. - М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

6. Перетятько Г.И. Теоритические аспекты личностно-ориентированного обучения // Евразийский союз ученых. 2014. №8-4. - С. 35-37.

7. Рябцева О.М. Пути повышения мотивации в изучении иностранного языка // Известия ЮСУ. Технические науки. 2012. №10 (135). - С. 125-129.

8. Педагогический энциклопедический словарь. / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Больш. рос. Энциклопедия, 2002. – 528 с.

АБДУВОХИДОВА ТАХМИНА НЕЪМАТДЖОНОВНА – преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков, Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова.

П.Т. Юлдашева

МУШКИЛОТИ ТАЪЛИМИ МАШҚҲОИ ХАТТӢ ДАР ДАРСҲОИ АМАЛИИ ЗАБОНИ АНГЛИСИИ ФАКУЛТЕТҲОИ ҒАЙРИТАХАССУСӢ

В статье рассматривается проблема, связанная с трудностями преподавания письменных упражнений на практических занятиях по английскому языку для непрофильных факультетов. Подчеркивается, что роль письменной речи в процессе обучения иностранному языку имеет большое значение. Делается вывод, что главная особенность письменной речи заключается в том, что в письменной речи отсутствуют экстралингвистические элементы.

Ключевые слова: *учебный процесс, иностранный язык, письменные упражнения.*

Дар солҳои охир нутқи хаттӣ дар робита бо нутқӣ шифоҳӣ нақши ёрирасону дуюмдараҷаро мебозад. Дар нутқи хаттӣ, ҳатман амалиёти азнавсозии равонии аломатҳои овозӣ ба хаттӣ ва садо вуҷуд дорад. Аз ин лиҳоз танҳо овозҳо объекти ҳақиқии илми забоншиносӣ шуда метавонанд ва ҳангоми таълими забонҳои хоричӣ бояд ба азхуд намудани малакаҳои муоширати шифоҳӣ низ аҳамият дода шавад. Мустақил будани нутқи шифоҳӣ аён аст, зеро муошират дар давоми даҳсолаҳои охир воситаи ягонаи мубодилаи ахбор ва дар айни замон воситаи ташаккул додани фаъолияти тафаккур мебошад. Таҷриба нишон медиҳад, ки кас метавонад бидуни хат муошират намояд. Мусаллам аст, ки муошират бе хат вуҷуд дорад, вале нақши дуюмдараҷаро мебозад. Дар баробари ин маълум мешавад, ки қобилияти нутқи хаттӣ ба ҳеҷ ваҳ ба дараҷаи азхудкунии забони гуфтугӯӣ алоқаманд нест: масалан, суръати хондан ё худ сифати талаффуз бо ҳамдигар алоқаманд нестанд - кас метавонад дар бораи эквивалентҳои овозҳои матнҳои хаттӣ тасаввуроти комилан таҳрифшуда дошта бошад (масалан, матнҳои лотиниро ба забони англисӣ талаффуз кунед) ва бо вуҷуди ин қабули онҳоро дақиқ ичро кардан мумкин аст [2; 3].

Аз ин рӯ, нутқи хаттӣ як қатор сатҳҳоеро дар бар мегирад, ки дар нутқи шифоҳӣ вуҷуд надоранд, вале дар нутқи хаттӣ онҳо равшан фарқ карда мешаванд. Нутқи хаттӣ як қатор равандҳои сатҳи фонематикӣ, ҷустуҷӯи овозҳои алоҳида, мухолифати онҳо, рамзгузории овозҳои алоҳида ба ҳарфҳо, омезиши овозҳои алоҳида ва ҳарфҳо ба калимаҳои томро дар бар мегирад. Нутқи хаттӣ назар ба нутқи шифоҳӣ ба андозаи бештаре дар таркиби худ сатҳи луғавиро дар бар мегирад, ки аз интихоби калимаҳо, ҷустуҷӯи ибораҳои зарурии шифоҳӣ бо номувофиқии онҳо ба дигар алтернативаҳои луғавӣ иборат аст. Мувофиқи талаботи дар таълими нутқи хаттӣ ташаккули қобилияти фикронӣ, яъне ҳамчун воситаи муошират истифода бурдани хат ба миён гузошта мешавад. Аз ин рӯ, дар раванди таълими нутқи хаттӣ донишҷӯён бояд ба принсипҳои навиштани калимаҳои англисиро ба назар гирифт.

Принсипҳои навиштани калимаҳои англисӣ. Якчанд принсипҳои таълимӣ мавҷуданд аст: фонетикӣ, морфологӣ ва анъанавӣ [4]. Принсипи фонетикии навиштан асоси навиштан дар ин маврид талаффуз аст. Нависанда овозҳои калимаҳои ба забон овардаашро таъкид намуда, онҳоро бо ҳарфҳои қабулшуда ба маънои асосии худ мерасонад. Ин байни ҳарф ва талаффуз муносибат эҷод мекунад, масалан *pen, sit, stand, on*. Таҳлили овозӣ асоси принсипи фонетикии имло мегардад: аз нависанда танҳо талаб карда мешавад, ки овозҳои калимаҳои навиштаашро шунавад, фарқ кунанд ва баъд онҳоро бо ҳарфҳои мувофиқ ислоҳ намояд.

Принсипи морфологии навиштан аз он иборат аст, ки ин ё он морфема дар шакли хаттӣ ё калимаҳои ба ҳам алоқаманд ҳамеша як тасвири графикиро нигоҳ медорад. Масалан, морфемаи *write* дар калимаҳои *write, rewrite, writer, writing* як хати ягонаро нигоҳ медорад, гарчанде ки садои морфема метавонад гуногун бошад. Яъне дуруст навиштани имло, агарчи ба талаффуз мувофиқат накунад ҳам, бо муқоисаи тасвири графикии додашуда бо навиштани дигар шаклҳои ба ҳам алоқаманд исбот карда мешавад. Принсипи морфологии навиштан дар забони англисии муосир махсусан дар ифодаи графикии шаклҳои ҷамъии исм ифода меёбад: *-s, -es*; феъҳои замони ҳозираи шахси 3-юм: *-e, -es;* феъҳои замони гузашта ва сифати феъҳ: *-ed;* иштирокчӣ *-ing;* сифатҳои муқоисавӣ: *-er, -est* ва ғ.

Ақида вуҷуд дорад, ки навиштани морфологӣ метавонад он падидаҳои имлои забони англисии муосирро дар бар гирад, ки ба онҳо қоидаҳои муайян татбиқ карда мешаванд. Ба ин зуҳуроти имлоии дар зер овардашуда дохил мешаванд: ивазшудани ҳарфи *y* ба *i* ҳангоми илова кардани *-es, -ed,* агар пеш аз он ҳамсадо омада бошад: *city- cities, cry – cried;* нигоҳ доштани *y* дар ҳама маврид ҳангоми иловаи *-ing: to play-playing, say-saying;* ташдид кардани ҳамсадо ҳангоми илова кардани ҳиҷо барои кӯтоҳ нигоҳ доштани садонок: *sit-sitting, run-running;* пас аз *v* навиштани *e* дар охири калима: *live, have, give, leave;* навиштани с

© П.Т. Юлдашева, 2022.

пеш аз садонокҳои *e, i, y: face, city, cycle;* навиштани таркиби ҳарфи *wh* дар калимаҳои пурсиш: *what, who, when, where, whose, whom;* имлои таркиби ҳарфҳои *qu* дар калимаҳо: *quite, question*

Ҳамин тариқ, ки имлоҳои морфологии муосири англисӣ миқдори хеле зиёди калимаҳоро ташкил медиҳанд ва инро ҳангоми таълими нутқи хаттӣ ба назар гирифтан лозим аст. Имлоҳои таърихӣ имлоҳоеро дар бар мегиранд, ки онҳоро на аз ҷиҳати фонетикӣ ва на аз ҷиҳати морфологӣ шарҳ додан ғайриимкон аст - онҳо меъёрҳои талаффузи гумшуда, усулҳои гуногуни имлои дар гузашта истифодашударо инъикос мекунанд ё умуман имлоҳои тасодуфӣ мебошанд, ки дар анъана мустаҳкам шудаанд, масалан, *answer, busy, one, island, listen.* [4, 28].

Мушкилоти имлои забони англисӣ низ аз теъдоди қобили мулоҳизаҳои имлои этимологӣ ба вуҷуд омадааст, ки аз ҷумлаи мушкилтаринҳоянд.

Ба гурӯҳи I калимаҳои якҳиҷои дорои ҳиҷои пӯшида аз қабили *bed, not, sit,* дохил мешаванд. Инҳо аз ҷиҳати имло осонтарин калимаҳо мебошанд, зеро шумораи овозҳо ва ҳарфҳо қоидаи фонетикиро риоя мекунанд. Дар он як овоз, чун қоида, ба як ҳарф мувофиқат мекунад. Ба гурӯҳи I дохил кардани калимаҳои яктаркиба ба монанди *bench, this, shut, sock,* ки дар онҳо як овозҳои ҳамсадо бо омезиши устувори ҳамсадоҳо оварда шудааст: *th, sh, ch, ck*. Гарчанде дар ин калимаҳо мувофиқати пурраи графемӣ-фонемӣ вуҷуд надошта бошад ҳам, онҳоро осон ҳисоб кардан мумкин аст; объекти асосии таълим дар ин ҷо омезиши устувори ду ҳамсадо мебошанд.

Ба гурӯҳи II калимаҳои дорои ҳиҷои кушод ба мисли *name, like, nose* ва ғайра дохил мешаванд. Имлои ин калимаҳо бо калимаҳои гурӯҳи I муқоиса карда мешавад, зеро *e* дар охири калима талаффуз карда намешавад. Дар баробари ин дар охири калима мавҷудияти ҳамон *e* имлоро осон мекунад, зеро садоноки асосӣ бо номи алифбои худ хонда мешавад.

Гуруҳи III аз калимаҳое иборат ҳастданд, ки таркиби садонокхои *+r,* доранд, масалан *arm, form, first, turn*. Навиштани ин гуна калимаҳо барои донишҷӯён мушкили зиёдро ба миён меорад, гарчанде ки таркиби ҳарфҳои дар онҳо мавҷудбуда як навъи овоз доранд, аммо барои ифодаи садои *[ə:]* ҳарфҳои *ir, er, ur* истифода мешаванд

Ба гурӯҳи IV калимаҳое дохил мешаванд, ки таркиби ҳарфҳои маъмулии садонокҳои *ee, ea, oo, ou, oi, oy, ai, ay, ei, ey*, ҳамсадоҳои *wh, wr,* инчунин садонок ва ҳамсадоҳои *aw, ow, ew, al, ild* мебошанд. Мушкилии навиштани калимаҳои ин гурӯҳ дар он аст, ки онҳо мувофиқати ҳарфҳои овозӣ надоранд: таркиби ҳарфҳои *ea* метавонад ҳамчун *[i:] - clean, [e] – head, [ei] – break [e] - cap, [ei]* - якхел хонда шаванд. Бо вуҷуди ин, ин калимаҳо ба тартиб ва низоми муайян тааллуқ доранд. Мо метавонем як қатор калимаҳоро бо имлои якхела интихоб кунем, масалан, *house, mouse, blouse, out, trousers; east, meat, team; green, need, keep* қолаби муайяне низ вуҷуд дорад, ки як овози таркибҳои ҳарфҳои гуногун ба мавқеъашон дар калима вобаста аст: *may-main, boy-point, they-eight.* Азхудкунии чунин ҳодисаҳои устувор, ки ба қоида итоат мекунад, дар таълими ҳам хониш ва ҳам имло роли калон мебозад.

Гурӯҳи V аз калимаҳои ақалияи луғавӣ ва калимаҳои истилоҳҳои душвор иборат буда, имлои онҳо ба асоси таърихӣ тобеъ аст, масалан, *one, busy, answer, two, daughter.* Азхудкунии имлои чунин калимаҳо танҳо дар асоси тасвирҳои визуалӣ бо такрори амалҳо имконпазир аст [4, 28].

Таҳлили ақалияи луғавӣ аз нуқтаи назари гуруҳҳои интихобшуда нишон медихад, ки гуруҳи сершумортарин калимаҳои гуруҳҳои IV, V мебошад. Инак, дар гурухи IV 65 фоизи хаҷми умумии калимаҳои азхудшударо калимаҳои душвор ташкил медиҳанд.

Хулоса, нутқи хаттӣ воситаи асосии дар азхудкунии шунида фаҳмидан, нутқ, ва хондан мебошад. Нутқи хаттӣ барои ворид кардани луғати нав, таълими грамматика ва фонетика кӯмак мекунад, зеро бидуни навиштани калимаҳо, сохтор ва қоидаҳо онҳо кор кардан ғайриимкон аст. Бо ёрии нутқи хаттӣ мо метавонем иттилооти асосиро сабт кунем, донишҷӯёнро барои дарки иттилоот омода созем.

Библиографический список

1. Аракин В.Д. Языкознание и методика преподования иностранных языков. – В сб.: Вопросы методической подготовки учителей иностранных языков. Пятигорск, 1973. – 300 с.

2. Ashrapov, B.P. Effectiveness of video materials for foreign language teaching / B.P. Ashrapov // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-1(67). – С. 74-76. - DOI:10.24412/2500-1000-2022-4-1-74-76.

3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам.: Лингводидактика и методика: Учебное пособие для студентов. Лингв.ун-тов и фак. Ин.яз. высш. пед учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004 – 336 с.

4. Рогова Г.В. Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях.: Пособие для учителей и студентов пед. ВУЗов. – 3-изд. М.: Просвещение. 2000. – 250 с.

ЮЛДАШЕВА ПАРВИНА ТЕМУРОВНА – реподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков, Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова.

Ю.А. Бойцова

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ НАЧАЛА ЗАНЯТИЙ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В СЕКЦИЯХ ЕДИНОБОРСТВ

В данной статье раскрыт подход к обозначению минимального возраста для зачисления в группы начальной подготовки спортсменов в различных видах единоборств с точки зрения физической и психологической готовности и проблем социализации современных детей и подростков.

Ключевые слова: *физическая и психологическая готовность, минимальный возраст.*

В современном мире здоровый образ жизни приобрёл огромную популярность. Но если раньше людей в основном привлекали циклические виды спорта: бег, плаванье, велосипедный спорт, лыжные гонки, конькобежный спорт, а единоборства были представлены, разве что, только такими видами спорта как: тхэквондо, карате, бокс и борьба, то в последнее время количество направлений в единоборстве увеличилось, что привело к массовой популяризации населения, в этих видах спорта, со стороны молодежи и детского возраста. Родители с малых лет стремятся отдать ребенка в секцию единоборств. Но правильно ли это и какие могут быть последствия будет рассмотрено в данной статье.

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, в первую очередь, был проведен анализ федеральных стандартов по 14 видам единоборств.

Вид спорта	Возраст приема (лет)	
	Этап начальной подготовки	Этап спортивной специальности (тренировочный этап)
Кикбоксинг	10	11
Бокс	10	12
Рукопашный бой	10	12
Тайский бокс	10	12
Сават	10	12
Дзюдо	7	11
Карате	7;10	10;12
Кобудо	7;10	10;11
ММА	10	12
Тхэквондо	7;10	10;12
Ушу	7;10	8;12
Самбо	10	12
Вольная борьба	10	12
Спортивная (греко-римская) борьба	10	12

В ходе изучения стандартов стало понятно, что минимальный возраст для зачисления в группы этапа начальной подготовки – 7 лет в тех видах единоборств, в которых присутствуют бесконтактные разделы: ката, ката-группа, упражнение, ВТФ – пхумсэ, ГТФ – хъёнг, МФТ – туль, таолу и традиционное ушу. В тех видах, где бесконтактных разделов нет: кикбоксинг, бокс, рукопашный бой, тайский бокс, сават, борьба – минимальный возраст для зачисления на этап начальной подготовки – 10 лет. Исключением из правил стало только дзюдо: 7 лет. В этом виде единоборств нет бесконтактных разделов, а броски об татами и борьба довольно жесткие.

Если рассматривать по критериям контактный, бесконтактный вид или раздел единоборства, то надо учитывать тот момент, что, приходя в секцию, ребенок много времени и сил потратит на приобретение физических, технических и психологических навыков, прежде чем будет допущен до спаррингов.

© Ю.А. Бойцова, 2022.

Научный руководитель: *Ильин Андрей Сергеевич* – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Филиал Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинске, ИСМАРТ (Севмашвтуз).

Чтобы лучше разобраться в данном вопросе и понять с какой точки зрения его можно рассмотреть, был проведен опрос среди преподавателей и тренеров Архангельской области по различным видам единоборств. В результате было задано два вопроса: «Как вы считаете с какого возраста необходимо отдавать ребенка в секцию единоборств? Почему вы так считаете?». В ходе опроса удалось установить определяющие критерии минимального возраста для набора в группы начальной подготовки – это физические и психологические качества, которые ребенок и развивает, приходя в секцию единоборств.

Рассмотрим первый критерий – ***физический.*** Здесь важным является то, что приобретение необходимых навыков должно происходить в том возрасте, когда у ребёнка идет развитие основных физических качеств: гибкость, сила, скоростно-силовые и координационные показатели, а также ловкость. Научно доказанный факт, что развитие гибкости и силы приходится на возраст 7-8 и 8-9 лет. Скоростно-силовые способности легче реализуются у мальчиков в 8-9 лет, у девочек в 7-8 лет, а координационные способности и ловкость - в 8-9 и 6-7 лет соответственно. Если рассматривать единоборства с точки зрения физической активности, то большинство из них – сложно координационные виды спорта, такие, например, как кикбоксинг. Важнейшие физические показатели в кикбоксинге – это ловкость, гибкость координационные и скоростно-силовые способности, который начинают формироваться у ребенка с 6-7 лет. Это значит, что ребенок, который начнет прокачивать физические и технические навыки в 10 лет, будет значительно уступать сверстнику, который делал это с 6-7 летнего возраста.

Теперь рассмотрим вопрос с точки зрения ***психологического развития ребенка.*** Любой единоборец в первую очередь должен развивать волевые качества: целеустремленность, решительность, смелость, мужество, инициативность, настойчивость, самостоятельность, выдержку, дисциплинированность. Воля - это способность человека действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая препятствия. Воспитание волевых качеств целесообразно во все периоды становления личности и, особенно в дошкольные и школьные годы [1]. То есть психологическое развитие так же, как и физическое важно в периоды наиболее раннего становления – 3-9 лет, когда у ребенка еще нет каких-то сложившихся стереотипов и шаблонов.

Очень важно рассмотреть какие факторы в современном мире оказывают важнейшее влияние на развитие физических и психологических качеств у ребенка. Такой фактор, как ***киберобогощение общества***, приводит к нарушению этих функций. С физической стороны – это гиподинамия, с психологической стороны – это игровое расстройство. Рассмотрим эти две проблемы по подробней. Гиподинамия – малоподвижность порождает такую болезнь, как ожирение – одну из эпидемий 21-го века. По мнению Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей, ожирение среди детей становится всё более серьёзной проблемой во всем мире. Только за 20 лет, число детей в возрасте 6 – 11 лет, страдающих от ожирения, удвоилось, а число подростков с избыточным весом утроилось. Национальные ассоциации всего мира ежегодно публикуют сообщения, что с каждым годом подростов и детей с лишним весом становится всё больше и больше. Такие дети находятся в группе повышенного риска развития следующих болезней: диабет 2-ого типа, метаболический синдром, гипертония и как следствие ранние инсульты и инфаркты. Избыточный вес у ребенка может привести к раннему развитию таких заболеваний, нехарактерных для детского возраста как гипертоническая болезнь, сахарный диабет 2 типа, ишемическая болезнь сердца, цирроз печени и др. Эти заболевания в свою очередь ухудшают качество жизни и уменьшают продолжительность жизни человека [2]. Другие последствия гаджет зависимости: нарушение зрительного аппарата, а в частности миопия, косоглазие, нарушения опорно-двигательного аппарата: развитие мелкой моторики, связочно-суставных механизмов, осанки, нарушение эпифизарного роста костей (ранее окостенение).

Другой проблемой 21 века считается ***игровое расстройство***. Все большее число современных детей и подростков знакомятся с компьютером еще в дошкольном возрасте. По данным социологических исследований 88% четырехлетних детей выходят в сеть вместе с родителями и имеют опыт компьютерных игр еще до школы. Ни для кого не секрет, что привычка воспринимать компьютер как средство игр и развлечений в более старшем возрасте приводит к формированию компьютерной игровой зависимости, по данным СМИ игровая компьютерная зависимость формируется примерно у 10-14% подростков. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) официально признала компьютерную игровую зависимость болезнью и с 1-го января 2022 года она включена в медицинский справочник МКБ – 11 - одиннадцатый пересмотр Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем. Расстройство находится в разделе «Психические, поведенческие, или нервно – психические расстройства», подраздел «Расстройства, связанные с аддиктивным поведением». Чаще всего зависимость от компьютерных игр формируется у мальчиков, нежели у девочек. Существенную роль в развитии аддикции играют дисгармоничные детско-взрослые отношения в семейном воспитании: авторитарный стиль. материнская доминантность, эмоциональный дефицит, педагогическая запущенность, отсутствие нравствен-

ных аспектов в воспитании, разобщенная семья, родители-геймеры и другие аспекты, приводящие к нарушению связи между детьми и родителями [3]. В реальности же почти каждый второй ребенок все свое свободное время проводит за играми в телефоне или на компьютере. В результате этого возникает ряд проблем, которые мешают тренировочному процессу.

Озабоченность играми. В то время как у детей младшего возраста возникают и исчезают проблемы, дети дошкольного и подросткового возраста могут захотеть строить свою жизнь вокруг игрового процесса. Возможно, это единственная тема, о которой они хотят поговорить со своими друзьями. Факультативные задания в школе, их рисунки и книги, которые они читают, сосредоточены на играх, представляющих интерес, и им сложно хорошо провести время, занимаясь другими делами.

Отстранение - дети демонстрируют заметные изменения в настроении, когда они не играют в игры в течение значительного периода времени. Признаки возбуждения и положительного аффекта возникают прежде всего во время игры.

Отказ от других занятий - со временем интересы детей меняются. Дети, которые любили играть в футбол в возрасте 7 лет, могут больше не получать удовольствия от игры. Те, у кого плотный график, могут предпочесть сидеть дома и играть в видеоигры, а не ходить в походы, брать уроки карате или играть на музыкальном инструменте. Проблемы возникают, когда дети отказываются участвовать во многих других ранее предпочитаемых занятиях с единственным намерением вместо этого играть в видеоигры [4].

Подводя итоги, можно сделать выводы, что все вышеперечисленные проблемы приводят к тому, что в современном мире ребенок в 10 лет уже будет не способен в полном объеме освоить даже начальный этап подготовки в любом виде единоборства и тем более в сложно координационном, и тем самым, составить здоровую конкуренцию своему сверстнику, который с 6-7 лет занимается освоением начального уровня подготовки в единоборствах. Поэтому на этапы начальной подготовки эффективнее и целесообразнее набирать детей с 6-7 летнего возраста, а не с 10 лет.

Библиографический список

1.nsportal.ru – образовательная социальная сеть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2017/11/26/osobennosti-razvitiya-volevyh-kachestv-detey (дата обращения 11.04.2022).

2.nczd.ru – Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://nczd.ru/ozhirenie-u-detej-jepidemija-21-go-veka/ (дата обращения 11.04.2022).

3.rdsh.education – корпоративный университет российского движения школьников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://rdsh.education/igrovaya_zavisimost/ (дата обращения 11.04.2022).

4.pravda-nn.ru – новости Нижнего Новгорода - главные нижегородские новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://pravda-nn.ru/news/deti-popali-v-seti-chto-delat-esli-rebenok-obshhaetsya-s-telefonom-chashhe-chem-s-vami/ (дата обращения 11.04.2022).

БОЙЦОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

Н.В. Попова

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье раскрыты особенности инновационных технологий в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья, определены основные принципы организации инновационной деятельности. Предложены инновационные технологии, доступные для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова*: инновационная деятельность, инновационные технологии, лица с ограниченными возможностями здоровья.*

Согласно Закону Донецкой Народной Республики «Об образовании», дети с ограниченными возможностями здоровья имеют равное со всеми право на образование. Главная задача современной школы - создание необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования всеми гражданами, независимо от состояния его психического или физического здоровья. Современное образование предусматривает всестороннее развитие личности с учетом образовательных потребностей всех обучающихся. В связи с этим особое внимание уделяется проблеме доступности образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), решаемой с помощью инновационных технологий в образования.

Инновация – это новая идея, разработка, новый метод, проект, нововведение, которое повышает эффективность действующей системы.

Педагогическая инновация – это нововведение в образовательную деятельность, модернизация и оптимизация процесса обучения и воспитания с целью повышения их эффективности [4, с.198].

Инновационную деятельность в образовании следует рассматривать как систему взаимосвязанных действий, направленных на реформирование сложившейся практики образования, на решение существующих в системе образования проблемных задач. Инновации не появляются сами по себе, они являются итогом научных изучений, передаваемого педагогического опыта, отдельных педагогов и целых коллективов.

Главный целью инновационной деятельности является становление педагога как творческой, креативной личности, умение переключиться с его обычного вида деятельности на бесконечный поиск новых методических решений, умение стать не просто педагогом, а разработчиком и автором интересных инновационных методик, реализуя их в обучении и воспитании.

Инновации в образовании лиц с ОВЗ, прежде всего, должны быть направлены на развитие всесторонней личности, настроенной на желание применить все свои способности в разных образовательных областях. [3, с. 104].

К основным функциям инноваций относится видоизменение компонентов педагогического процесса: целей, нахождения образования, форм, способов, технологий, средств обучения, систем управления.

В системе образования инновационная деятельность понимается как целенаправленная систематическая деятельность педагога, основанная на рефлексии своего собственного опыта путем изучения, сравнения и изменения образовательного процесса для достижения более высоких результатов, получения новых теоретических и практических знаний.

Можно определить основные принципы организации инновационной деятельности в образовании лиц с ОВЗ: [5].

1.Целостность инновационной системы;

2. Системность инновационной деятельности;

3.Адаптивность;

4. Создание атмосферы, стимулирующей поиск и освоение инноваций;

5. Нацеленность инноваций на потребности лиц с ОВЗ;

6.К инновационной деятельности привлекаются участники образовательного процесса;

7. Мотивация участников инновационной деятельности.

Инновационная деятельность, конечно же, зависит от потенциала самого педагога. Педагог должен обладать следующими основными параметрами:

© Н.В. Попова, 2022.

иметь творческую способность, быть мобильным, уметь проектировать и моделировать свои идеи в практических формах; быть толерантной личностью, иметь гибкое и панорамное мышление; быть культурно-эстетическим и образованным; быть готовым совершенствовать свою деятельность, быть в поиске новых средств и методов; иметь развитое инновационное сознание, инновационные потребности.

Общеизвестно, что образование детей с ограниченными возможностями здоровья предполагает создание для них соответствующей коррекционно-развивающей среды, благоприятных условий для получения образования в соответствии с государственным образовательным стандартом. А для эффективности образовательного процесса необходимо применение инновационных технологий, доступных для данной категории лиц. Рассмотрим некоторые из них:

-развивающие технологии: ребёнок самостоятельно должен прийти к какому-либо мнению, решению проблемы в результате анализа своих действий.

-проектная деятельность. Создается проблемная деятельность для ребенка, которая может осуществляться совместно с педагогом. Работая над проектом, ребенок приобретает навыки работы с информацией, систематизацией материала, демонстрации результаты своей деятельности. У педагога появляется возможность использования разнообразных форм при проведении занятий, а также стимулирования творчества и развития мотивации у детей.

-познавательно-исследовательская деятельность. Её цель- создание экспериментальной деятельности, в которой ребенок является активным участником. Это позволяет ему увидеть результаты своей работы.

-коррекционные технологии. Цель- снятие психо-эмоционального напряжения. К ним относят: фитотерапию, ароматерапию, музыкотерапию, хромотерапию, рефлексотерапию, кукольную терапию, сказкотерапию, песочную терапию. [1, с.120].

-личностно-ориентированные технологии. Их цель– создание партнёрских доверительных отношений между учителем и учеником, а также обеспечение условий для развития всесторонней личности обучающихся.

-информационные технологии. Цель- использование ИКТ на занятиях. Компьютер привлекателен для детей, использование анимации, слайдовых презентаций, фильмов позволяет вызвать активный познавательный интерес у детей к изучаемому материалу и способствует более прочному закреплению новых получаемых знаний.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что инновационные педагогические технологии создают больше перспектив для образования коммуникативных способностей и универсального развития дошкольника с ОВЗ, повышают мотивацию детей к приобретению и усвоению новых умений. Применение инновационных технологий позволяет оптимизировать педагогический процесс, индивидуализировать обучение и воспитание детей с ОВЗ [2, с.13].

Таким образом, инновация в системе образования для лиц с ОВЗ направлена на создание современных компонентов и приемов, главной целью которых является модернизация образовательного процесса.

Библиографический список

1.Аксенова, Л. И. Социальная педагогика в специальном образовании: учебное пособие для студентов / Л. И. Аксенова. – Москва : Академия, 2001. – 192 с.

2.Грищенко, Т. А. Сенсорное развитие детей на занятиях в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях : методическое пособие / Т. А. Грищенко. – Москва : ВЛАДОС, 2014. – 95 с.

3.Колесникова, Г. И. Специальная психология и педагогика: учебное пособие / Г. И. Колесникова. – 2-е изд., перераб. и доп. –Ростов-наДону : Феникс, 2010. – 250 с.

4.Рапацевич, Е. С. Педагогика. Большая современная энциклопедия [Текст] /Е. С. Рапацевич.- Минск: Современное слово. - 2005.- 720 с.

5.Максимов, Н. Н. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях / Н. Н. Максимов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 10 (57). — С. 344-347. — URL: https://moluch.ru/archive/57/7823/ (дата обращения: 25.04.2022).

ПОПОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – ассистент кафедры, Донецкий национальный университет, Донецкая Народная Республика.

М
Е
Д
И
Ц
И
Н
С
К
И
Е
НАУКИ

Х.Н. Бекназарова, У.Н. Хусанов

УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА ПРИ РЕТРОЦЕРВИКАЛЬНОМ ЭНДОМЕТРИОЗЕ

Эндометрий ткань слизистой оболочки полости матки. это заболевание, при котором ткань слизистой оболочки матки (эндометрия) разрастается в тех отделах организма, где в норме ее не бывает (на яичниках), маточных трубах, в брюшной полости, который вызывает боли, нарушения менструального цикла и бесплодие. 5-10% всех женщин имеют эндометриоз. Большинство из них не страдает бесплодием.30-40% всех женщин, страдающих бесплодием, имеют эндометриоз. Предположительный диагноз эндометриоза можно поставить на основании анамнеза болезненных, длительно протекающих месячных, болезненной половой жизни, на основании гинекологического и УЗИ осмотров.

Ключевые слова: *Эндометрий ткань, УЗИ осмотр, диагностика ретроцервикального эндометриоза, алгоритмы диагностики ретроцервикального эндометриоза.*

Введение. Наиболее широкое распространение получила гипотеза о патофизиологии эндометриоза: во время менструации клетки эндометрия переносятся из полости матки с последующей эктопической имплантацией. Ретроградный ток менструальной ткани через маточные трубы является обычным и может транспортировать клетки эндометрия в брюшную полость; лимфатическая и кровеносная системы также могут транспортировать клетки эндометрия к отдаленным местам (например, к плевральной полости).

УЗИ органов малого таза у женщин позволяет оценить состояние репродуктивной системы, выявить причины бесплодия, наличие гинекологических и онкологических заболеваний, а также предрасположенность к ним. Проходить гинекологическое УЗИ органов малого таза в целях профилактики показано каждой женщине 1 раз в год.

Цель исследования -улучшение ультразвуковой диагностики и формирование алгоритма обследования при ретроцервикальном эндометриозе.

Материал и методы исследования: Обследованы 72 женщины, которым выполнялась лапароскопия по поводу гинекологической патологии или бесплодия. На основании интраоперационных данных и морфологических исследований были сформированы 2 группы: в 1-ю (контрольную, n = 26) вошли пациентки репродуктивного возраста, поступившие на плановое оперативное лечение по поводу гинекологической патологии; во 2-ю (основную, n = 46) – пациентки с различными формами эндометриоза. Пациентки 2-й группы составили 3 подгруппы: 2а (n = 17) – с поверхностными формами наружного генитального

© Х.Н. Бекназарова, У.Н. Хусанов, 2022.

эндометриоза; 2б (n = 18) – с эндометриоидными кистами; 2в (n = 11) – с глубоким инфильтративным эндометриозом.

Результаты исследования: Для пациенток с поверхностным наружным генитальным эндометриозом было характерно наличие положительного симптома складчатости (замороженности) задней поверхности матки и стенок прилежащих к ней кишок. При поражении эндометриозом задней поверхности шейки матки совпадение ультразвукового диагноза с хирургическим составило 100%, при вовлечении крестцово-маточных связок – 3%. В группе больных с эндометриоидными кистами оказалось, что в большинстве случаев эти кисты имеют характерные эхографические признаки. Совпадение ультразвукового и морфологического диагноза отмечено в 98% случаев. При глубоком инфильтративном эндометриозе в большинстве случаев обнаруживалось поражение крестцово-маточных связок (72%) и параметрия (81%). Определялся положительный симптом складчатости и симптом головного убора индейца Для ретроцервикального эндометриоза было характерно поражение смежных органов: прямой кишки и ректо-сигмоидного отдела толстой кишки, стенок влагалища и влагалищно-прямокишечной перегородки, параметрия, вовлечение в спаечный процесс мочеточника с его обструкцией и пиелоэктазией на стороне поражения. Несоответствие эхографического и хирургического диагнозов констатировано у 4% женщин. Ложноположительный результат отмечен в 2% наблюдений. На основании проведенного исследования предложен оригинальный алгоритм ультразвуковой диагностики при эндометриозе.

Выводы: Доказана высокая информативность ультразвукового исследования при ретроцервикальном эндометриозе.

Библиографический список

1. AkhmeDov Alisher Astanovich, Rizayev Jasur Alimdjanovich, Sadikov Abdushukur Abdujamilevich, Turayev Alimjan Bakhriddnovich. (2021). The State of Periodontal Tissues in Athletes Engaged in Cyclic Sports. Annals of the Romanian Society for Cell Biology, 235–241. Retrieved from https://www.annalsofrscb.ro/index.php/journal/article/view/102

2. DJuraev, A. M., & Khalimov, R. J. (2020). New methods for surgical treatment of perthes disease in children. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 24(2), 301-307.

3. Dzhuraev, A., Usmanov, Sh., Rakhmatullaev, H., & Khalimov, R. (2021). Our experience with surgical treatment of congenital elevation of the scapula in young children. Medicine and Innovations, 1(4), 37-44.

4. Khodjieva D.T., Pulatov S.S., Khaidarova D.K. All about hemorrhagic stroke in elderly and senile persons (own observations) // Science of Young People (Eruditio Juvenium). 2015. №3. С. 87-96.

5.Ismoilov, O. I., Murodkosimov, S. M., Kamalova, M. I., Turaev, A. Y., & Mahmudova, S. K. (2021). The Spread Of SARS-Cov-2 Coronavirus In Uzbekistan And Current Response Measures. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 3(03), 45-50.

6.. Khamdamov B.Z. Indicators of immunocitocine status in purulent-necrotic lesions of the lover extremities in patients with diabetes mellitus.//American Journal of Medicine and Medical Sciences, 2020 10(7) 473-478 DOI: 10.5923/j.ajmm.2020.- 1007.08

7.M. I. Kamalova, N.K.Khaidarov, Sh.E.Islamov,Pathomorphological Features of hemorrhagic brain strokes, Journal of Biomedicine and Practice 2020, Special issue, pp. 101-105

8. Ilkhomovna, K. M., Eriyigitovich, I. S., & Kadyrovich, K. N. (2020). Morphological Features Of Microvascular Tissue Of The Brain At Hemorrhagic Stroke. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 2(10), 53-59. https://doi.org/10.37547/TAJMSPR/Volume02Issue10-08

9. Khodjieva D. T., Khaydarova D. K., Khaydarov N. K. Complex evaluation of clinical and instrumental data for justification of optive treatment activites in patients with resistant forms of epilepsy. American Journal of Research. USA. № 11-12, 2018. С.186-193.

10. Khodjieva D. T., Khaydarova D. K. Clinical and neuroph clinical and neurophysiological ch ogical characteristics of teristics of post-insular cognitive disorders and issues of therapy optimization. Central Asian Journal of Pediatrics. Dec.2019. P 82-86

11 Sadriddin Sayfullaevich Pulatov. (2022). Efficacy of ipidacrine in the recovery period of ischaemic stroke. World Bulletin of Public Health, 7, 28-32.

12.Tukhtarov B.E., Comparative assessment of the biological value of average daily diets in professional athletes of Uzbekistan. Gig. Sanit., 2010, 2, 65–67.

БЕКНАЗАРОВА ХОЛНИСО НУРУЛЛО КИЗИ – резидент магистратуры, Самаркандский государственный медицинский университет.

ХУСАНОВ УЧКУН НОРМАХМАТ УГЛИ – резидент магистратуры, Самаркандский государственный медицинский университет.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!